

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал

**Ученые записки Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

*Теоретический и
научно-практический журнал*

**2020
ВЫПУСК 17**

ББК 95.5
У 897

Главный редактор: И.А. Панарин

Редакционная коллегия:

С.П. Воробьев, Л.Э. Воронова, Н.П. Гончарова, Т.В. Кайгородова,
Е.А. Козьякова, Д.С. Леонтьева, Л.М. Лысенко, Т.В. Полещенкова,
Н.В. Проказина, Н.А. Торгашова, С.В. Шлегель, А.А. Шмаков

У 897

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И.А. Панарина; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 17. – Барнаул: АЗБУКА, 2020. – 128 с.

ISBN 978-5-93957-984-1

Учредитель: Алтайский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС)

Адрес редакции: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Электронная версия: <https://www.alt.ranepa.ru/science/publishing/uz/>

E-mail: info@alt.ranepa.ru

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2020

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 35.08

*Капустян Лариса Анатольевна,
Сабына Елена Николаевна*

Правовой статус государственных гражданских служащих: проблемные аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы о правовом статусе государственного гражданского служащего. На основе проведенного краткого исследования автор выделяет некоторые, на его взгляд, наиболее важные проблемы и противоречия, которые обуславливаются тем, что обязанности, запреты, ограничения, требования, предъявляемые к чиновникам, не уравниваются правами и гарантиями. Анализ нормативных документов в сфере государственной гражданской службы говорит об ужесточении именно правоограничений и требований к государственному гражданскому служащему.

Ключевые слова: *правовой статус, государственный гражданский служащий, гарантии.*

Вопросы надлежащего обеспечения правового статуса государственного гражданского служащего занимают одно из важных мест в системе государственного управления и кадровой политике. Законодатель до настоящего времени не определился по поводу того, какое понятие использовать применительно к характеристике государственного гражданского служащего: «правовой статус» или «правовое положение». В федеральном законе не введено определение понятия «правовой статус» государственного гражданского служащего. Стоит отметить, что различные авторы также по-разному определяют понятие правового статуса государственного чиновника.

Правовой статус – это статус государственного человека, действующего от имени и по поручению государства, стоящего на страже интересов социальных ценностей [6]. «Правовой статус государственных служащих представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственность служащих, установленных законодательством и гарантированных государством» [3].

В.А. Козбаненко определяет правовой статус как «совокупность прав и обязанностей, социально-правовых гарантий, правоограничений, выражающая установленные и обеспеченные государством меры должного и возможного поведения лиц, исполняющих должностные обязанности в области государственных либо муниципально-служебных отношений» [5].

Н.В. Новоселова придерживается точки зрения о том, что «правовой статус служащего – это совокупность закрепленных нормами права обязанностей, ограничений и прав, которыми он обладает в связи с осуществлением служебной деятельности по занимаемой должности» [4].

Основные положения о статусе гражданского служащего закреплены в гл. 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации». В ней определены основные права, обязанности, ограничения, запреты и требования, которые возникают в процессе деятельности лица со статусом государственного гражданского служащего [1]. Актуальность указанного аспекта обуславливается и тем, что все еще воспринимается исключительно трудовой аспект при рассмотрении статуса служащего, понимая его как совокупность прав, обязанностей и ответственности по должности. Не вступая в дискуссию с учеными о правильности данных определений правового статуса, хотели бы отметить, что в эту систему необходимо включать, кроме прав, обязанностей, ограничений, запретов, требований, ответственности, также и гарантии. К сожалению, в гл. 3 ФЗ №79 они не были включены, тем самым законодатель формально отделил их от комплекса правоотношений в рамках правового статуса.

Государственные гарантии на государственной службе – это важный способ обеспечения социальной защищенности служащих и механизм защиты их прав и свобод, соблюдение законных интересов.

Некоторые считают, что права и социальные гарантии государственных гражданских служащих отличаются от норм социальной защищенности других категорий трудящихся в Российской Федерации. Так, сравнивая ст. 14 «О государственной гражданской службе» и ст. 21 Трудового кодекса, мы вынуждены констатировать практически полное совпадение норм, за исключением некоторых пунктов, которые также предоставлены всем трудящимся (медицинское обеспечение, пенсионное обеспечение и должностной рост) [2].

В соответствии с Трудовым кодексом гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых

отношений. Гарантии на государственной гражданской службе либо повторяют права служащих (в основном это социально-экономические), либо те же, что и у всех работников, либо как социально-бытовые (единовременная субсидия на приобретение жилой площади) не везде нашли своего практического воплощения. Отчасти последнее связано с тем, что вопросы единовременных выплат для приобретения жилья должны быть регламентированы на уровне законов, а не подзаконных актов.

В последнее время некоторые гарантии видоизменялись, что не самым лучшим образом сказывалось на положении служащих. Так, идет постепенное повышение стажа для назначения пенсии за выслугу лет с 15 до 20 лет, изменение в продолжительности основного оплачиваемого отпуска, ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет. При этом наниматель предъявляет к государственным служащим повышенные требования, вводя правоограничения и переходя постепенно к более жестким нормам.

Некоторые государственные служащие вынуждены предоставлять сведения о своих расходах и своей семье; адреса сайтов и (или) страниц веб-сайтов в информационно-телекоммуникационной глобальной сети, на которых государственным гражданским служащим размещалась общедоступная информация; введены этические кодексы; введены запреты о хранении наличных денежных средств, ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами России; запрещено без согласия соответствующей комиссии госоргана замещать на условиях договора должности в иных организациях, если ранее в функции уволившегося входили вопросы государственного управления и иные.

Однако повышение ответственности не всегда позволяет избежать коррупционного поведения. В качестве подтверждения выступает опыт КНР, где используется высшая мера наказания. Самые жестокие кары не способны на долгое время снизить количество случаев отклоняющегося поведения. По данным проводимых исследований привлекательность государственной службы определяется именно стабильностью положения и социальными гарантиями.

Достаточно большая часть государственных гражданских служащих недовольна своим денежным содержанием, это является сдерживающим фактором для привлечения на службу высокопрофессиональных и высококвалифицированных специалистов и ведущей причиной проявления нигилизма, мотивированного отторжения тех или иных правил. Поэтому госслужащие выбирают медицинское обслуживание, государственную пенсию, перспективы должностного роста, положе-

ние в обществе, которые иногда являются главными стимулами продолжения службы.

Каждодневно государственные служащие сталкиваются в процессе исполнения должностных обязанностей с повышенными требованиями, которые предъявляются к их поведению и к работе. Общество достаточно часто оценивает деятельность государственных гражданских служащих негативно, считая, что это не инициативные, не умные и не способные самостоятельно принимать решения люди. Фактором стресса для чиновников являются постоянные проверки со стороны органов надзора и контроля. Сложившаяся политическая ситуация и жесткие требования законодательства влияют на психологическое состояние служащих.

Выделенные нами проблемы в реализации правового статуса государственных гражданских служащих препятствуют эффективному функционированию службы. Их изменение возможно только с позиции государственного управления, изменения законодательства и улучшения авторитета и престижа служба. Достойный уровень обеспечения социально-правовых гарантий служащих выступает важным антикоррупционным фактором. Прочный социально-правовой статус государственного служащего – это важнейший фактор высокой эффективности и авторитета гражданской службы и государства в целом.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ //Российская газета. – 2004. – № 162.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ//Российская газета. –2001. – № 256.

3. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. – Москва: Норма, 2005. – 800 с.

4. Новоселова Н.В. Обязанности и права государственного служащего: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.

5. Козбаненко В.А. Правовой статус государственных гражданских служащих: структура и содержание: монография. – Москва, 2003. – 155 с.

6. Охотский Е.В. Социально-правовой статус государственного гражданского служащего в системе государственного управления // Государственная служба. – 2007. – № 12. – С. 54-74.

*Ломова Наталья Григорьевна,
Фадеев Сергей Николаевич*

К вопросу законодательного регулирования понятия организационных основ местного самоуправления

Аннотация. В данной статье предметом анализа являются правовые подходы к определению организационных основ местного самоуправления. Авторами проанализированы нормы федерального законодательства, касающиеся некоторых понятий организационных основ местного самоуправления. Опыт предыдущих лет становления и развития местного самоуправления показал необходимость дальнейшего развития законодательства и уточнения основных терминов.

Ключевые слова: *организационные основы местного самоуправления, система и структура органов местного самоуправления.*

Организационные основы местного самоуправления (далее – ООМС) зафиксированы не только в нормативных правовых актах общегосударственного уровня, но и на уровне регионального законодательства, в частности в уставах (конституциях) субъектов РФ. Следует отметить, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 1995 года, по большому счету, был рамочным, а каждый субъект РФ принимал свой закон. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ о местном самоуправлении) 2003 года имеет большую императивность, не исключая региональные законы. Так, в действующем Уставе Алтайского края указано, что в основе ООМС лежит сочетание принципов выборности и назначения, если речь идет о формировании органов местного самоуправления (далее – ОМСУ), личной ответственности должностных лиц данных органов за принятие решений, государственных и общественных начал, а также различных форм непосредственного участия населения и опосредованного [3].

На местном же уровне ООМС регулируются основным документом муниципального образования (далее – МО) – уставом. Устав МО – документ, который определяет статус муниципалитета и особенности деятельности его органов, закрепляющий основы местного самоуправления [9, с. 154-155] (в том числе организационные) на территории данного МО. Так, им определяются: формы, порядок и гарантии участия населения в решении местных вопросов, включая образование органов территориального общественного самоуправления; структура

местных органов власти и порядок их формирования; срок полномочий выборного органа муниципалитета, депутатов, членов иных выборных местных органов власти, выборных должностных лиц местного самоуправления, а также основания и порядок прекращения полномочий указанных органов и должностных лиц; порядок внесения изменений и дополнений в устав МО [2].

Таким образом, ООМС определяются целой совокупностью норм, регулирующих реализацию права граждан на местное самоуправление через формы непосредственного народовластия или через органы местного самоуправления [12, с. 96].

Существует еще одно определение ООМС, характеризующее их как совокупность норм и принципов, закрепленных в Конституции России, федеральном и региональном законодательстве [6, с. 130-131].

Последнее определение организационных основ является наиболее распространенным в научной среде, однако зачастую оно представлено без учета особенностей организации самоуправления в различных видах муниципальных образований и на территориях с особым административно-правовым режимом [10]. Тем не менее определение, синонимичное данному, встречается в работах Л.П. Волковой, Н.А. Максимовой, И.А. Кузнецовой, О.Е. Кутафина, В.И. Фадеева и др.

Рассмотрение понятия «организационные основы местного самоуправления» автоматически обязывает определиться с терминами «система органов местного самоуправления» и «структура органов местного самоуправления».

Анализ законодательства свидетельствует об отсутствии четких определений выше обозначенных понятий. Однако в учебной литературе дается трактовка системы органов местного самоуправления как совокупности местных органов власти и их должностных лиц [4, с. 113]. Четкого же и понятного определения структуры нет и в литературе. Интересный вывод по этому поводу делает А.Г. Быкова, говоря о том, что действующий федеральный закон о местном самоуправлении под системой ОМСУ понимает структуру местных органов власти и их должностных лиц. Думается, что такой подход федерального законодателя не правомерен. Под структурой принято понимать внутреннее устройство (организацию) конкретного органа. В то же время А.А. Гребенникова утверждает обратное: под структурой ОМСУ понимается система имеющих самостоятельный статус органов, осуществляющих на территории МО функции и полномочия местного самоуправления [5, с. 94]. А.Н. Костюков вообще понятие «структура» приравнивает к понятию «система». Он считает, что структура ОМ-

СУ рассматривается в узком и широком смыслах – это система местных органов власти, наделенных собственной компетенцией, и «скелет» каждого органа соответственно [8, с. 199].

Исходя из лексических значений слов «система» и «структура», целесообразным представляется под системой органов местного самоуправления понимать перечень местных органов, тогда как под структурой – их совокупность, соподчиненность и взаимосвязи между собой.

Если анализировать определение понятия «организационные основы местного самоуправления», можно заметить, что ученые и специалисты, дающие данное определение, при перечислении всех элементов не включают в него такую важную составляющую, как взаимосвязь между органами местного самоуправления, а ведь это очень важный момент в их деятельности.

Стоит отметить, что ОМС не являются статичными, в ходе развития муниципальных образований они также могут преобразовываться и изменяться. Это связано, в том числе, и с постоянным развитием и совершенствованием законодательства о местном самоуправлении.

При этом необходимо учитывать законодательно предусмотренное участие населения в формировании органов местного самоуправления. Конституция РФ говорит, что структуру органов местные жители определяют самостоятельно [1]. Но следует признать, что на практике население фактически лишено такой возможности, и ряд ученых подвергают критике данную норму. Например, Е.И. Колюшин, говорит о ее фиктивности, поскольку на основании Конституции РФ структура определяется населением самостоятельно, а устав МО принимается не населением, а представительным органом [7, с. 126]. Исходя из этого, современное законодательство де-факто практически лишает конституционного права население, данное ему де-юре.

В целом в муниципальных образованиях сложилась система в применении организационных форм местного самоуправления. В то же время мы можем говорить о достаточно серьезных проблемах в этой сфере. Так, например, Федеральный закон о местном самоуправлении не содержит отдельной главы об организационных основах в отличие от экономических, территориальных и правовых основ. С одной стороны, этому есть логическое объяснение: отдельные нормы об организационных основах местного самоуправления «разбросаны» по закону, «пронизывая» главы, в том числе с экономическими, территориальными и правовыми основами. Но, с другой стороны, отнесение законодателем хотя бы перечня элементов, входящих в организационные основы местного самоуправления, в отдельную статью

закона решило бы спор ученых-муниципалистов и специалистов муниципального права относительно понятий «система» и «структура» органов местного самоуправления, а также отнесения организации муниципальной службы к организационным основам.

На наш взгляд, ст. 2 (основные термины и понятия) Федерального закона о местном самоуправлении необходимо дополнить терминами «система» и «структура», определяя их исходя из специфики местного самоуправления. Интерпретацию терминов можно предложить следующую:

1) система органов местного самоуправления – совокупность (перечень) органов местного самоуправления, избираемых (формируемых) в муниципальных образованиях, а также перечень органов местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании;

2) структура органа местного самоуправления – внутреннее устройство (организационная структура и (или) структура управления) конкретного органа системы органов местного самоуправления.

Решение данной проблемы позволит исключить недочеты, которые существуют в уставах муниципальных образований, разработанных на основе Федерального закона о местном самоуправлении.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 2003 № 131-ФЗ (ред. от 28 авг. 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 5 июня 1995 г. № 3-ЗС (ред. от 11 ноя. 2019 г.) // Сборник законодательства Алтайского края. – 1995. – № 10. – Ст. 1.

4. Быкова А.Г. Муниципальное право: учебник. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 355 с.

5. Гребенникова А.А., Салтыкова О.П. Государственное и муниципальное управление в таблицах и схемах: учебное пособие. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 142 с.

6. Колесников А.В. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К°, 2016. – 424 с.

7. Колюшин Е.И. Муниципальное право России: курс лекций. – Москва: НОРМА, 2008. – 464 с.

8. Костюков А.Н. Муниципальное право: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление». – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 791 с.

9. Прудников А.С. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 423 с.

10. Сибикеев К.В. Государственное и муниципальное управление //E-reading [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=99156>.

11. Царёв А.Ю. Муниципальное право (полный конспект лекций по учебной дисциплине). – Москва: Книгодел, 2013. – 124 с.

12. Чепурнова Н.М., Филиппова А.В. Муниципальное право Российской Федерации: учебно-практическое пособие. – Москва: Издский центр ЕАОИ, 2011. – 560 с.

УДК 33(571.150)

*Лякишева Валентина Григорьевна,
Дьякова Татьяна Владимировна*

**Об организации деятельности администрации района
в городском округе по решению вопросов местного
значения (на примере Индустриального района
г. Барнаула)**

Аннотация. В статье заострено внимание на организационно-правовых основах и практической деятельности администрации района в городском округе. Отмечена важность создания структуры муниципальных органов, способствующей взаимодействию власти и населения в решении вопросов местного значения, необходимость совершенствования процессов социально-экономического развития территории с применением программного метода управления.

Ключевые слова: *местное самоуправление, городской округ, управление территорией, социально-экономическое развитие, Индустриальный район г. Барнаула.*

Анализируя очередной этап муниципальной реформы в России, тема изучения хода которой всегда актуальна, можно отметить, что при изменении правовых, организационных, территориальных основ местного самоуправления (далее МСУ) практически неизменной остается деятельность администрации городского района. Даже новеллы, внесенные в 2014 и 2019 гг. в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по введению новых видов муниципальных образований, не коснулись внутригородских территорий большинства городских округов.

К их числу относится и Барнаул, территория которого разделена на 5 районов. В соответствии со ст. 7 Устава городского округа – города Барнаула Алтайского края, принятого решением Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71 (далее Устав города), район городского округа является частью его территории, выделенной в целях рациональной организации управления городским хозяйством, улучшения обслуживания населения и приближения к населению городских органов МСУ [1]. Ранее мы уже отмечали, что законодатель не регламентирует деятельность администрации городского района, отнеся ее к иным органам МСУ [2], поэтому в нашем случае главным правоустанавливающим документом является устав муниципального образования.

На основании ст. 76 Устава города районные в городе администрации, являющиеся территориальными органами МСУ, осуществляют определенные властные полномочия по решению вопросов местного значения [1]. Рассмотрим их конкретную деятельность на примере Индустриального района г. Барнаула.

Индустриальный район был образован 5 апреля 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. На территории района находятся сельские населённые пункты: село Власиха, посёлки Новомихайловка, Пригородный, Лесной, станция Власиха и 39 микрорайонов. Как мы видим, особенностью этого района является наличие пригородной зоны. По состоянию на 01.01.2019 на площади в 12,9 тыс. га проживает 201,9 тыс. чел. (в том числе в пригороде на 2,2 тыс. га живет 21,1 тыс. чел.) [3]. Статус самого молодого в городе района подчеркивается ростом населения, так, за 4 года численность его жителей увеличилась почти на 2 тыс. чел.

Исполнительно-распорядительные функции по организации управления районом осуществляет администрация района; ее полномочия и деятельность, в развитие Устава города, регламентируются Положением об Индустриальном районе в г. Барнауле и адми-

нистрации Индустриального района г. Барнаула, принятым решением городской Думы от 27.04.2018 № 117 [4].

Деятельность администрации района, как самого приближенно к населению органа МСУ, направлена на решение вопросов местного значения территории и повышение уровня жизни его населения. К главным задачам администрации района относятся такие, как: проведение единой городской политики и исполнение муниципальных нормативных правовых актов в целях комплексного развития района; содействие развитию территориального общественного самоуправления (ТОС); развитие среднего и малого предпринимательства; формирование благоприятных условий для жизнедеятельности населения; организация взаимодействия с общественными, коммерческими и некоммерческими организациями; участие в реализации приоритетных национальных проектов, целевых программ и пр. [4]. Ниже, в таблице 1 представлены показатели социально-экономического развития Индустриального района г. Барнаула [5].

Анализ данных показал, что Индустриальный район является самой быстроразвивающейся административной территорией краевого центра. Здесь успешно решаются различные вопросы местного значения, развиваются как социальная, так и экономическая инфраструктура. Большое внимание уделяется решению вопросов местного значения и повышению комфорта места проживания.

Таблица 1. – Социально-экономические показатели развития Индустриального района г. Барнаула за 2018–2019 гг.

Наименование показателя	Годы	
	2018	2019
Численность населения (тыс. чел.)	199,98	201,921
Родилось детей, чел.	3371	3128
Предприятия потребительского рынка, ед.	1442	1522
Численность работников на предприятиях потребительского рынка, чел.	13771	14382
Численность работников крупных и средних предприятий района, чел.	25940	25421
Обеспеченность населения района торговыми площадями на 1 тыс. чел. (кв. м)	1934,29	1969,16
Нестационарные торговые объекты, ед.	459	432
Общеобразовательные организации (школы), ед.	23	24
Органы ТОС, ед.	20	21
Среднемесячная заработная плата на крупных и средних предприятиях района (тыс. руб.)	27905	31236

Изучая деятельность районной в городе администрации, мы провели анализ ее правовых и организационных основ. Добавим, что помимо названных выше муниципальных актов, деятельность администрации регулируется также Регламентом администрации Индустриального района г. Барнаула, утвержденным постановлением администрации от 03.06.2019 № 600.

Руководство администрацией района осуществляется на основе единоначалия главой администрации района, назначаемым главой города. С января 2017 г. администрацию Индустриального района возглавляет С.С. Татьянин, заменивший на этом посту А.В. Рождественского, руководившего ею в 2012-2016 гг. Структура администрации района утверждается главой города Барнаула по представлению главы администрации района. Наличие сельских населенных пунктов вызвало необходимость создания Власихинской сельской администрации и Новосиликатного территориального управления. Так же особенностью структуры администрации этого района является наличие в ней отдела по связям с общественностью, созданного в целях организационного обеспечения эффективного взаимодействия администрации с органами государственной власти и МСУ, с общественными и религиозными организациями, партиями и движениями, органами ТОС; для организации личных встреч главы администрации района и его заместителей с гражданами, НКО, трудовыми коллективами; создания современной системы работы с обращениями граждан; содействия инициативе населения района в решении вопросов местного значения. Эта деятельность способствует развитию ТОС, финансовой поддержке проектов из городского бюджета, обустройству инфраструктуры района совместными усилиями власти и населения.

Мы уже отмечали, что в ходе реформ внутригородской район в городском округе может быть выделен в самостоятельное муниципальное образование, что и произошло в 2014 г. в Челябинске, а затем в Махачкале и Самаре [6]. К сожалению, отсутствие достаточной информации об эффективности таких преобразований не позволяет должным образом оценить их эффективность, но факт, что из 632 городских округов РФ (по состоянию на 01.01.2020) только 3 перешли на эту схему, по нашему мнению, достаточно красноречив.

Вместе с тем приведенные данные о деятельности районных администраций г. Барнаула на примере одного из них говорят о достаточной стабильности в организационной структуре МСУ городского округа. Полагаем, что улучшению ситуации будет способст-

зовать выполнение принятой в конце 2019 г. новой городской программы, нацеленной на совершенствование муниципального управления и реализацию национальной политики в Барнауле.

Объем данной статьи не позволяет более подробно осветить заявленную тему, привести примеры применения программного метода управления и реализации местных инициатив, остановиться на ряде проблем в муниципальной деятельности, и в первую очередь экономических, но эти вопросы входят в сферу научных интересов авторов и требуют продолжения исследования.

Библиографический список

1. Устав городского округа – города Барнаула Алтайского края: решение Барнаульской городской Думы от 28.02.2018 № 71 (в ред. от 09.10.2019 № 378) // Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.org/pravoportal/ustav.php>.

2. Овсиевский А.А., Лякишева В.Г. Организационно-правовые аспекты деятельности администрации района в Барнауле в ходе муниципальной реформы // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – 2015..– № 7. – С. 63-75.

3. Основные итоги работы администрации города Барнаула // К отчету главы города 2019. – Барнаул, 2020. – 97 с.

4. Об утверждении Положения об Индустриальном районе в городе Барнауле и администрации Индустриального района города Барнаула: решение Барнаульской городской Думы от 27.04.2018 № 117 (в ред. от 25.12.2019 № 461 // Вечерний Барнаул. – 2018. – № 62.

5. Отчет главы администрации Индустриального района «Об итогах работы администрации Индустриального района по социально-экономическому развитию района за 2019 год и задачах на 2020 год» от 20.02.2020 // Текущий архив администрации Индустриального района г. Барнаула за 2019-2020 гг.

6. Лякишева В.Г. Особенности реализации муниципальной реформы городском округе // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 2 (11). – С. 5-13.

7. Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле»: постановление администрации города Барнаула от 24.12.2019 № 2149 // Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org/strategy/programme>.

Пашкова Елена Юрьевна,
Мухачева Инна Антоновна

Концепции государственного управления «NewPublicManagement» и «Goodgovernance» и их неизбежная трансформация

Аннотация. Статья посвящена сравнению двух концепций, популярных в западной традиции государственного управления newpublicmanagement и goodgovernance, и осмыслению неизбежной дальнейшей трансформации моделей государственного управления.

Ключевые слова: *государственное управление, модели государственного управления, концепции государственного управления, трансформация концепций государственного управления, newpublicmanagement, goodgovernance.*

В условиях высокой геополитической нестабильности, мирового противостояния с пандемией, набирающего темп мирового экономического кризиса, а также внутренних кризисов взаимодействия гражданского общества и государственных институтов, вопросы, связанные с поиском эффективных моделей государственного управления, а также трансформация существующих концепций государственного управления, становятся очень актуальными.

Европейские государства и США, которые экспортировали модели государственного устройства и формы организации гражданских институтов по всему миру, в том числе в Россию и на постсоветское пространство, оказались сами не готовы оперативно и самостоятельно решать возникающие проблемы стратегического и тактического уровня. Созданные в XX в. международные и европейские наднациональные институты также показали свою абсолютную неэффективность при решении реальных проблем жизнеобеспечения общества. Однако в перерывах между спадом и подъемом заболеваемости, находясь в поисках дополнительных ресурсов, акторы международных отношений с завидной охотой обостряют внешнеполитическую конкуренцию и угрожают внешнеполитическими и внешнеэкономическими санкциями всем, кто не согласен с их позицией и всем, кто начинает отстаивать свои национальные интересы, а не интересы международных организаций, соответственно, и существующих концепций государственного управления, реализуемых ведущими западными странами.

Авторы статьи исходят из того, что государственное управление – это жизненная необходимость, это часть бытия современного общест-

ва. Как мы писали выше, актуализируются вопросы, связанные с новыми формами и вообще с трансформацией моделей, изменением взглядов на роли структурных административных компонентов, взаимодействия с обществом и поиском технологий, позволяющих в самый короткий период времени принять жизненно необходимые решения.

Современные теории государственного управления исходят из того, что они базируются на универсальных принципах, которые возможно применить для любых государств. Однако, как показывает практика, это не так. Наблюдаемая в течение второй половины XX в. конвергенция государственных систем, концепций, теорий и опыта англо-саксонских стран оказалась мифом, прикрываемым процессом глобализации.

Новые вызовы и угрозы трансформируют систему управления и меняют ее ценностный ряд. В большинстве стран, куда были экспортированы модели государственного управления, со временем они приобрели черты, чуждые их первичным образам. Постепенно происходит преобразование государственных институтов исходя из культурно-исторических традиций, специфики развития общества и степени вовлеченности государств в международные процессы конкуренции и противостояния России, США, Китая и Европы, меняется внутреннее содержание моделей при сохранении их названия. Примером могут послужить модели государственного управления стран Восточной Европы и постсоветских республик.

Концепции государственного управления базируются на моделях государственного управления. Поскольку в научной литературе и практике не сложилось всеми признанного и исключающего дополнения и дискуссии по этому вопросу определения термина «модель государственного управления», мы исходим из его комплексности. Учитывая содержание понятия, можно сказать, что модель государственного управления: во-первых, это основные принципы и соответствующая им структура государственного аппарата на всех уровнях; во-вторых, это способ организации социально-экономического развития государства; в-третьих, это порядок формирования органов государственной власти и определение их функциональной спецификации. Следовательно, принципы организации и функционирования государственных институтов на федеральном и региональном уровне не могут отличаться, поскольку они едины, закреплены в основополагающих документах государств и конкретизируются в других нормативных правовых актах.

Теоретические концептуальные основы государственного управления были заложены в основном западными учеными. Поэтому авто-

ры рассматривают в своей работе изменения двух популярных концепций государственного управления в Европе и США. Популярные западные концепции государственного управления, следующие:

1. Классическая (традиционная).
2. Newpublicmanagement.
3. Goodgovernance.

Классическая концепция, сформулированная Л. Уайтом, разделявшего идеи Ф. Тейлора, Д. Муни, Ф. и Л. Гилбретов, исследовавших проблемы организации управления в бизнесе, ориентирована на достижение поставленных целей с максимальной эффективностью при минимальных затратах. Эта концепция позволила внедрить в государственное управление принципы планирования и организации. Она относится к классическим, поскольку основные ее положения были признаны ученым сообществом и внедрены в модели государственного управления.

Две последних концепции государственного управления в настоящее время находятся в противостоянии друг с другом и поэтому интересны. Модели newpublicmanagement (новое государственное управление) и goodgovernance (достойное управление) определили содержание современных административных реформ, начавшихся в англосаксонских странах и распространившихся на остальной мир [1].

Отражение идей new public management представляется сравнением государства с лодкой, в которой полномочия разработки идей и стратегий развития находятся непосредственно у правительства (работа рулевым, прокладывание курса), а оказание услуг (гребля на веслах) находится в руках граждан и их объединений. В общем понимании правительству требуется уполномочивать общество, нежели его обслуживать [2].

Концепция государственного управления newpublicmanagement имеет много сторонников, точно также как и много противников. Противники данной модели управления обосновывают свою позицию, тем, что она противоречит принципам демократии. Это можно наблюдать в рассмотрении граждан как клиентов, потребителей государственных услуг, а не как источников политической власти. Еще одним достаточно весомым аргументом противники называют государственный менеджмент, который не способствует привлечению граждан к управлению [3].

На сегодняшний день большинство ученых приходят к мнению, что идеи newpublicmanagement «перепрограммировали» западную систему государственного управления, разрушили бюрократическую

структуру. По их мнению, государственное управление стало «прозрачным» и более эффективным.

Модель государственного управления *goodgovernance* преследует в большей степени цель преодоления недостатков в сфере социальных проблем общества. Седьмой Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан сказал: «*GoodGovernance*, возможно, наиболее важный фактор в уничтожении бедности и продвижении дальнейшего государственного развития». Данная концепция управления и на сегодняшний день рассматривается как модель достойного управления, оптимальный вариант государственного управления в глобальном масштабе [4]. Таким образом, признается значимой концепция, которая не оторвана от общества и защищает только свои собственные интересы, а та, что максимальна приближена к проблемам общества и способна их решить. Это смещение стало возможным тогда, когда в условиях кризиса обнажились проблемы управления, модели управления и когда государственные институты в решении проблем осознали необходимость изменений.

Важно для сегодняшнего времени еще то, *goodgovernance* придает достаточно большое значение внедрению и продвижению цифровизации правительственных процессов, что в период ограничения перемещений и запретов на активную профессиональную и социальную жизнь крайне значимо.

В сравнении и обсуждении существующих концепций и моделей происходит поиск и осмысление подходящей модели или «идеальной модели» государственного управления. Этот процесс свойственен человеку, желающему создать уникальный продукт, в том числе в сфере государственного управления. Однако, очевидно, что без практического опыта реализации компонентов модели, осмысления их результатов, учета местных процессов, исторических и культурных особенностей, успех будет относительным. Модели государственного управления в различных странах могут существенно различаться, в силу политических и социальных особенностей. Но, в общем и целом, объединение *newpublicmanagement* и *goodgovernance* предполагает образцы достойного управления, выработанные и реализуемые в разных странах Запада и направленные на остальной мир.

Современная модель государственного управления может предполагать: правовое обеспечение полномочиями всех звеньев системы государственного управления с учетом глобального баланса сил ветвей власти и без излишнего нормативного нагромождения обеспечения функционала; государственная власть должна стремиться стать публичной и открытой; «оздоровление» участников системы государст-

венного управления; усовершенствование механизмов управления государственным бюджетом; внедрение цифровых технологий; социальную ориентированность.

Вышеуказанный перечень, конечно, не является исчерпывающим. Любая управленческая модель становится идеальной для конкретной территории с целью решения важных задач по обеспечению защиты целостности, суверенитета и отстаиванию своих национальных интересов.

Библиографический список

1. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез NewPublicManagement и GoodGovernance [Электронный ресурс]. – URL: <https://ideas.repec.org/a/scn/031294/15619840.html>.

2. Сморунов Л.В. Государственная политика и управление. – Санкт-Петербург: ЮРАЙТ, 2018. – 35 с.

3. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез NewPublicManagement и GoodGovernance [Электронный ресурс].– URL: <https://ideas.repec.org/a/scn/031294/15619840.html>.

4. Долгих У.О. GoodGovernance. – Альтернативный путь государственного управления // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 6. – С. 23-28.

УДК 321.6

Усольцев Сергей Анатольевич

Характеристика политической системы России в современных учебниках по социальным наукам

Аннотация. Статья посвящена репрезентации представлений авторов учебников о политическом режиме России.

Ключевые слова: *политический режим, авторитаризм, демократия, сверхпрезидентская республика.*

В общественных науках порой наблюдается отделение учебников от научной литературы. Подобный процесс мы замечаем сегодня в России. Студенты, вчерашние школьники, успешно сдавшие ЕГЭ по обществознанию, начинают изучать социальные науки и с недоумением узнают, что российскую политическую систему, которую они привыкли называть демократией, ученые относят к разным типам и подтипам авторитаризма. Откуда такое убеждение: из

школьного курса обществознания, из вузовских учебников? Давайте проанализируем несколько популярных учебников и посмотрим, как и в каких выражениях авторы пособий характеризуют политическую систему России.

Школьные учебники по обществознанию, характеризуя современную политическую систему России, как правило, цитируют конституцию, которая декларирует демократию, правовое государство, верховенство прав человека. Автор одного популярного учебника отмечает, что формального закрепления институтов недостаточно для нормального развития государства, важно, как эти институты работают, и тут многое зависит от подрастающего поколения, которое автор призывает набираться знаний о политике, государстве и обществе и включаться в политический процесс [8, с. 128-129].

В замечательной книге Алихана Динаева «Обществознание. Полезная книга о том, как сдать ЕГЭ» толково и весело объясняются характерные отличия политических режимов. При этом в качестве примера тоталитарного режима приводится СССР. Однако про современную Россию автор говорит с осторожностью. В разделе, посвященном демократии, в самом конце цитируются положения ст. 3 Конституции РФ. И напоследок А.М. Динаев отмечает, что демократия невозможна без развитого гражданского общества, без активности и участия граждан в политической жизни страны. Автор предостерегает молодых читателей от бездействия и подчеркивает, что демократия начинается с нас [3, с. 259].

В учебнике Н.А. Лучкова российский политический режим называется переходным, отмечается, что становление демократии – долгий и сложный процесс, и что он еще далеко не завершен. Автор замечает, что путь демократизации не только долог, но и непрямолинеен, видимо, намекает на какие-то загибы и петли этого пути. По школьной традиции, Н.А. Лучков как на характеристику режима указывает на конституционные нормы, закрепляющие базовые демократические принципы. Последний абзац главы отводится на очень аккуратные оговорки, что не все демократические принципы реализуются в условиях кризиса и переходного периода. Н.А. Лучков зачем-то отмечает мало актуальные проблемы безработицы и невыплаты зарплат как проблемы прав человека. В последнем предложении говорит о важном, о перекосе системы в сторону исполнительной ветви [5, с. 136-137].

К.С. Гаджиев, автор очень популярного учебника по политологии, характеризуя политическую систему России, в основном пересказывает нормы конституции – Россия правовое демократическое государство и далее по главам [1, с. 233-243]. Учебник написан в 2012 году еще

до возвращения выборов губернаторов. К.С. Гаджиев замечает, что отмена выборов губернаторов, с одной стороны, выглядит как отход от «демократических норм», однако вовсе не является отходом от «демократических принципов» [1, с. 251]. Выстраивание вертикали власти автор оценивает как важный позитивный процесс [1, с. 249, 251]. Говоря о демократии, К.С. Гаджиев допускает, что в России может существовать иное понимание демократии отличное от западного [1, с. 257].

Э. Пронин в главе «Формирование демократии в России» отмечает трудности становления демократии и среди главных их причин называет культурные. Употребляя советское выражение «наш человек», он указывает на воспитание этого человека в советской системе, в условиях одной из самых мощных диктатур, на его «заидеологизированность» и этатизм [12, с. 59].

Параграф 4 третьего раздела учебника «Политико-административное управление» под ред. В.С. Комаровского и Л.В. Сморгунова посвящен природе авторитарной традиции в России. Автор параграфа, Оксана Викторовна Гаман-Голутвина, д.п.н., профессор МГИМО объясняет особенности лидерства в России долгой историей монополии государства на власть. После 1990 г. эта монополия пошатнулась, появились альтернативные субъекты политики, началась демократизация системы. Однако даже в девяностых демократизация была поверхностной, так как конституция 1993 г. создавала институциональные основы для такой модели распределения полномочий между ветвями власти, которая лишь внешне напоминает французскую смешанную модель с бицефальной исполнительной властью, на деле же обеспечивает доминирование президента. О.В. Гаман-Голутвина присоединяется к тем, кто характеризует российскую республику как суперпрезидентскую. Отмечая постоянный общественный запрос на харизматического вождя, автор определяет российский тип лидерства как «вождистский», «харизматический» и «восточный». При этом В.В. Путин помещается в один ряд с такими авторитарными лидерами, как Ф. Кастро, С. Хусейн, М. Каддафи и А.Г. Лукашенко [10, с. 244-253].

Говоря о модернизации России, Т.А. Яшкова отмечает двойственность этого процесса. С одной стороны, падает легитимность традиционной элиты, с другой – модернизация осуществляется сверху при господстве авторитарных моделей управления. Посттоталитарная демократизация с ее непопулярными мерами вызвала в обществе разочарование в демократии и поиск альтернатив. Элиты, в свою очередь, также незаинтересованы в модернизации, поскольку понимают невозможность сохранить свое привилегированное положение и, вероятно, свободу в условиях нормального функционирования демократических

институтов [13, с. 318-320]. Примечательно, что Т.А. Яшкова дает адекватные и резкие характеристики политической системы России в духе институционализма в области, в которой, видимо, имеет больше опыта исследовательской работы. При этом она обнаруживает самые дремучие представления о «цветных революциях» [13, с. 435-455], горячо поддерживает присоединение Крыма [13, с. 367] 24 раза цитирует В.В. Путина в комплементарном контексте и не производит впечатления оппозиционно настроенного человека.

Один из лучших учебников по политологии, выдерживающий высокий академический уровень, лишенный намека на пропагандистскую лояльность, учебник под редакцией А.Ю. Мельвиля [11], удивительно ловко обходит стороной исключительно все вопросы, которые могут прояснить позицию автора по поводу характеристики российской политической системы. Если завтра к власти придет условный Сталин и привлечет к ответу всех, кто сомневался в демократичности российского режима, то А.Ю. Мельвилю решительно нечего будет предъявить.

Одним из самых известных авторов учебников по социальным наукам является Рашид Тазитдинович Мухаев, автор первой в нашей стране докторской диссертации по транзитологии. В учебнике 2010 г. Р.Т. Мухаев в главе, посвященной политической системе России, разбирает забытое ныне понятие «суверенная демократия». «Суверенная демократия» – это идеологический конструкт, введенный в оборот В. Сурковым и ставший частью кремлевского дискурса второй половины двухтысячных. Р.Т. Мухаев скептически отнесся к данному понятию и попытался перечислить признаки того, что можно называть «суверенной демократией». По сути, это российский вариант авторитаризма, характеризующийся консолидацией элиты вокруг лидера, созданием единого центра принятия политических решений в администрации президента плюс внешней политикой без оглядки на одобрение запада [7, с. 158-159]. Характеризуя политический режим России в учебнике для сузов, Р.Т. Мухаев употребляет конструкцию «авторитарный режим в форме республики» [6, с. 398]. В учебнике по политологии он называет Россию классическим примером делегативной демократии. Этот термин введен Гильермо О’Доннеллом для обозначения режима, имитирующего разделение властей при реальной концентрации всей полноты власти в центральных исполнительных органах [9].

Григорий Васильевич Голосов в учебнике «Сравнительная политология» пытается уточнить место так называемых смешанных республик в шкале «президентство – парламентаризм» и предлагает за

президентско-парламентскими республиками, подобными России, закрепить понятие «сверхпрезидентская республика». Характеризуя режим в России, Г.В. Голосов относит его к электоральным автократиям [2].

В рамках нашего компактного исследования мы отобрали для анализа лишь малое количество популярных учебников, однако они написаны для разной аудитории авторами, разных политических взглядов, что позволяет нам сделать общие выводы о тенденциях. Мы видим, что многие авторы избегают применять к политическому режиму России слово «авторитаризм». Авторы говорят о трудностях демократизации, авторитарных тенденциях, о незрелости демократических институтов. Однако, и к демократическим российский режим не относят даже очень лояльные авторы, предпочитая цитировать Конституцию РФ, которая декларирует демократию. Можно констатировать общую осторожность, с которой учебники говорят о политической системе России. Мы можем объяснить это тем, в современном мире демократия воспринимается как единственная общественно одобряемая система. Официальная пропаганда настаивает на демократичности российского режима. В политической науке на этот счет нет заблуждений, но учебник как жанр требует компромисса между наукой и пропагандой.

Библиографический список

1. Гаджиев К.С. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. – Москва: Логос, 2012. – 431 с.

2. Голосов Г.В. Сравнительная политология: учебник. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 462 с.

3. Динаев А.М. Обществознание. Полезная книга о том, как сдать ЕГЭ, для школьников и поступающих в вузы. – Москва: Хобби-тека, 2019. – 392 с.

4. Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права: учебник. – Москва: Проспект, 2018. – 463 с.

5. Лучков Н.А. Политология: учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 145 с.

6. Мухаев Р.Г. Основы социологии и политологии: учебник для учащихся средних профессиональных учебных заведений. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 495 с.

7. Мухаев Р.Г. Политология. – Москва: Проспект, 2010. – 640 с.

8. Обществознание. 11 класс / Под ред. В.А. Тишкова. – Москва: Вентана-Граф, 2020. – 496 с.

9. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Русский Журнал old.russ.ru [Электронный ресурс].— URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>.

10. Политико-административное управление: учебник для вузов / Под ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. – Москва: Юрайт, 2020. – 407 с.

11. Политология: учебник / Под ред. А.Ю. Мельвиля. – Москва: Проспект, 2014. – 624 с.

12. Пронин Э.А. Политология. Конспект лекций. – Москва: МИ-ЭМП, 2005. – 70 с.

13. Яшкова Т.А. Сравнительная политология: учебник для бакалавров. – Москва: Дашков и К, 2018. – 608 с.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 334.027

*Воробьев Сергей Петрович,
Воробьева Виктория Владимировна*

Выявление фантомных организаций в молочной промышленности в условиях цифровизации экономики

Аннотация. В статье определен опыт работы Федеральной государственной информационной системы «Меркурий», выявлены основные направления выявления «серых» схем товародвижения на рынке молочной продукции.

Ключевые слова: *цифровая экономика, маркировка и сертификация, молочная продукция, Алтайский край, теневая экономика.*

Федеральная государственная информационная система «Меркурий» (Россельхознадзор) предназначена для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственно-ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении по территории Российской Федерации в целях создания единой информационной среды для ветеринарии, повышения биологической и пищевой безопасности.

ФГИС «Меркурий» фиксирует информацию обо всех этапах «движения» продовольственной продукции растительного и животного происхождения, в том числе молочной, от получения сырья непосредственно в сельском хозяйстве до ее продажи конечным потребителям [1]. На каждом этапе оформляется отдельный сертификат, в итоге «накапливается» цепочка электронных документов, по которым можно узнать о продукции все.

Все компании и ИП, деятельность которых связана с оборотом подконтрольной продукции, должны регистрироваться в системе для оформления ветеринарных справок. К таким компаниям относятся:

- со стороны сельского хозяйства, производителей готовой продукции: рыбные и мясные фермы, мясокомбинаты, птицефабрики, производители молочной продукции;
- со стороны посредников: дистрибьюторы, транспортные компании;
- со стороны торговых организаций: торговые точки.

С полным перечнем подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами (да-

лее – ВСД), можно ознакомиться в приказе Минсельхоза РФ № 249 от 27.06.2018 г.

Для постоянного мониторинга ветеринарной сертификации в каждом территориальном управлении Россельхознадзора (для нашего региона это Управление Россельхознадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай) созданы аналитические «мониторинговые группы», которые как раз и занимаются мониторингом поступления сырья и перемещения продукции по производственным площадкам предприятий. Однозначно, что система позволяет сделать молочный рынок более прозрачным. Сертификация невыгодна, прежде всего, тем организациям и ИП, которые формировали «серый оборот» продукции. Организация незаконного оборота продукции наносит урон государству (недополучение налогов), делает неконкурентоспособным производство молока и молочной продукции, в предприятиях с «белыми» схемами товародвижения, усиливает их репутационные риски, поскольку при проверках ветеринарных сопроводительных документов выявлялись случаи подмены в документах информации о производителе.

Примером возникновения репутационных рисков на уровне региона является информация Управления Россельхознадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай о незаконном подключении уполномоченного лица ООО «АКВА» (май 2020 г.) к производственной площадке ООО «Кипринский маслосырзавод», внесении им информации в системе «Меркурий» о производстве масла, сыра общим весом более 13,6 тонн из произведенного на маслосырзаводе пастеризованного молока. Поскольку сырье в ООО «АКВА» поступило в сопровождении ветеринарного свидетельства на бумажном носителе, а объем использованного сырья не соответствовал количеству готовой продукции в несколько раз, то представители мониторинговой группы Управления сделали запрос в ООО «Кипринский маслосырзавод», ответ на который позволил выявить отсутствие как поставок сырья, так и непосредственно договорных отношения маслосырзавода и ООО «АКВА» [2]. На основании установленных фактов производственная площадка ООО «АКВА» была признана предприятием-фантомом, регистрация уполномоченного лица в системе «Ветис.Паспорт» аннулирована. Сама площадка, не являющаяся местом производственной деятельности юридического лица, исключена из ФГИС «Цербер». Таким образом, исключена возможность оформления документов на новые партии небезопасной продукции. Управлением Россельхознадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай в адрес получателей небезопасной продукции незамедлительно была направлена информация об изъятии ее

из оборота. Информация по фактам нарушений направлена в МВД России по Алтайскому краю.

Потребители, безусловно, заинтересованы в электронной сертификации молочной продукции, причем даже в большей степени, поскольку они, будучи конечными потребителями фальсифицированной продукции, несут больше всего рисков, поскольку:

- в состав продукта могут входить либо незадекларированные пищевые и непищевые ингредиенты, либо консерванты, антиокислители, ароматизаторы в объемах, превышающих предельно допустимые концентрации. В отдельных регионах ФГИС «Меркурий» позволил пресечь реализацию по государственным контрактам фальсифицированной растительными жирами молочной продукции в организации социальной сферы экономики (детские сады, школы, интернаты, медицинские организации и т.д.);

- может быть осуществлена подмена сырья или самого продукта с заявленного на менее качественные;

- ее продажа может осуществляться с истекшим сроком или с еще не наступившей датой выработки.

В настоящее время ФГИС «Меркурий» является, по сути, единственным инструментом, позволяющим в ближайшие годы организовать нормальный статистический учет объемов производства и движения молока, молочной продукции, а также создать условия формирования механизма защиты потребителей путем оперативного пресечения движению подделок и суррогатов.

«Серые» схемы товародвижения на рынке молочной продукции выявляются на основе мониторинга правильности, своевременности оформления электронных ВСД. К наиболее частым ошибкам относят:

- оформление документов на продукцию с истекшим сроком годности;

- оформление документов с предприятий-фантомов, не осуществляющих деятельность по месту оформления документов. С начала года в результате анализа ФГИС «Меркурий» Управлением Россельхознадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай выявлено 28 подобных фантомных площадок;

- оформление производственных и исходящих документов на продукцию без учета сырья (в ходе анализа ЭВСД мониторинговыми группами территориальных управлений Россельхознадзора «ставится под сомнение» деятельность предприятий, которые либо выпускают готовую продукцию, по объемам более чем в 2 раза превышающие объемы поступающего сырья, либо производят молочную продукцию без покупки молока вообще;

- ввод в оборот товара без учета электронных документов через функцию «инвентаризация»;

- негашение и несвоевременное гашение электронных ВСД.

В случае выявления «несоответствий» территориальные управления Россельхознадзора организуют внеплановые проверки, результаты которых периодически размещают на своих официальных сайтах.

Несмотря на достаточно большое количество выявленных предприятий-фантомов как в Алтайском крае, так и в других регионах России, можно свидетельствовать о достаточно успешном опыте функционирования системы «Меркурий», позволяющем повысить степень удовлетворения интересов потребителей в качественной продукции, производителей и переработчиков в формировании добросовестной конкуренции на рынке, а также создать условия формирования экспортного потенциала рынка молочной продукции.

Библиографический список

1. Сергеева Д.В., Архипова Н.Д. Освоение федеральной государственной информационной системы «Меркурий» // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2019. – № 11. – С. 159-161.

2. С помощью системы «Меркурий» в Алтайском крае выявлена фантомная площадка по производству молочной продукции [Электронный ресурс] – URL: <https://rshn-alt.ru/index.php/otkrytye-dannye/10084-c-pomoshchyu-sistemy-merkurii-v-altajskom-krae-vyyavlena-fantomnaya-ploshchadka-po-proizvodstvu-molochnoj-produktsii-2>

УДК 336.74(045)

*Воробьев Сергей Петрович,
Воробьева Виктория Владимировна*

Сущность и проблемы внедрения цифрового рубля в финансовую систему России

Аннотация. В 2020 г. Банк России анонсировал доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», содержание которого привело к появлению множества мнений относительно целесообразности, перспективности, своевременности введения дополнительной формы российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. В данной статье определены сущность, преимущества и возможные «подводные камни» внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровая валюта, финансовые отношения, Банк России, платежные системы.

Актуальность совершенствования денежных систем путем создания цифровых национальных валют в последние годы осознали многие страны. Банк России в этом плане не является первооткрывателем: по сведениям заместителя Председателя Банка России А. Заботкина к настоящему времени в трех странах (Уругвай (временный проект был запущен еще в 2017 г., апробирован и закрыт во втором квартале 2018 г., банкноты отозваны, при этом проект был признан успешным как непосредственно в стране, так и мировым сообществом в лице МВФ), Украина, Эквадор) завершено тестирование национальной цифровой валюты, в еще шести (Венесуэла, ОАЭ, Китай, Южная Корея, Швеция и другие) реализуются пилотные проекты [1]. В июне 2020 г. 16 банков Европейского Союза с одобрения Европейского центрального банка организовали совместный проект запуска с 2022 г. единой общеевропейской платежной системы, предлагающей потребителям не только платежную карту, но и цифровой кошелек, сервис P2P-платежей. Подобными разработками занимается и Федеральная резервная система США.

Однако следует отметить, что Банк России один из первых официально объявил о планах разработать собственную виртуальную валюту, заявление о чем еще в мае 2017 г. сделала О. Скоробогатова, заместитель Председателя ЦБ РФ в рамках проводимого Петербургского международного экономического форума [1].

Предполагается, что все три формы российского рубля будут абсолютно равноценными (наличные деньги, безналичные деньги, цифровые деньги). Цифровой рубль по аналогии с наличными деньгами будет иметь уникальный цифровой код и выпускаться Банком России. При этом использовать цифровую валюту можно будет даже при отсутствии интернета, однако для реализации такой возможности необходима разработка специальной инфраструктуры. Цифровая национальная валюта будет доступна всем субъектам экономики и будет храниться на индивидуальных электронных кошельках, открытых непосредственно в платежной системе ЦБ РФ [2].

В сети часто обсуждается сравнение цифрового рубля и криптовалют. Банк России отмечает, что «криптовалюты» кардинально отличаются от денег центрального банка. У «криптовалют» отсутствует единый эмитент, а также гарантии защиты прав потребителей, их стоимость подвержена серьезным колебаниям. В большинстве стран их нельзя использовать для оплаты товаров и услуг (криптовалюты в России де-факто запрещены для расчетов, а с 2021 г., когда вступит в

силу закон «О цифровых финансовых активах» – и де-юре), и, как правило, они не имеют единого института, который обеспечивал бы сохранность таких средств. Цифровой же рубль будет выпускать только Центробанк. Соответственно, он же будет и отвечать за его защиту. Тем самым можно смело утверждать, что Центральные банки при внедрении электронных валют достаточно быстро могут вытеснить криптовалюты с внутреннего рынка, а также повысить прозрачность финансовых операций за счет того, что по цифровому коду можно будет проследить историю происхождения любых сумм, узнать откуда эти деньги появились и где они сейчас. Это может стать мощным оружием против коррупции и криминала, стать еще одним инструментом, ограничивающим инфляцию [3, 4]. Тем самым будет преодолен достаточно существенный недостаток «классических» денег – бесконтрольное перемещение. Кроме того, национальная цифровая валюта также ограничит риск перераспределения средств в иностранных цифровых валютах, способствуя макроэкономической и финансовой стабильности.

Сложно сказать о том, каким образом будет непосредственно осуществлено обращение цифрового рубля. Однозначно, что для него Банк России разработает отдельную платформу, на которой все пользователи денежных средств заведут электронные кошельки. Основатель финтех-платформы М. Попов предполагает, что «...функционирование платформы будет похоже на технологии Apple Pay, Samsung Pay или Google Pay, когда в роли платежного средства выступает смартфон. Таким образом, речь идет о некоем симбиозе мобильного банковского приложения и NFC-платежей при помощи смартфона...» с достаточно простым и понятным интерфейсом [5].

Поскольку граждане и организации смогут открывать электронные кошельки для расчетов с цифровой национальной валютой непосредственно в Центральном банке, который будет осуществлять расчетно-кассовое обслуживание клиентов напрямую, без участия коммерческих банков, это приведет к снижению зависимости пользователей от инфраструктуры посредников (коммерческих банков), но будет сопровождаться очень высокой операционной нагрузкой на ядро платежной системы, то, скорее всего, будет реализован вариант с участием коммерческих банков. В этом случае Центральный банк России будет выпускать цифровую валюту, а коммерческие банки – распространять ее среди своих клиентов и осуществлять их обслуживание. Такой вариант в большей мере позволит банкам и другим финансовым посредникам встраивать операции с цифровой валютой в свои сервисы, разрабатывать и внедрять конкурентные продукты на основе цифровой валюты. Этот вариант ближе к существующей модели банков-

ской системы, состоящей из Центрального банка и сети коммерческих банков.

В настоящее время ЦБ РФ начал общественное обсуждение возможностей и перспектив выпуска цифрового рубля, предупредив о рисках волатильности на первых этапах запуска валюты. Однако следует отметить, что в итоге внедрение цифрового рубля в практику денежного обращения приведет к укреплению финансовой стабильности в России.

Библиографический список

1. Заботкин А. Цифровой рубль: возможности и варианты [Электронный ресурс] – URL: <http://econs.online/articles/regulirovanie/tsifrovoy-rubl-vozmozhnosti-i-varianty/>

2. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] – URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

3. Синельникова-Мурылева Е.В. Цифровые валюты центральных банков: потенциальные риски и выгоды // Вопросы экономики. – 2020. – №4. – С. 147-159.

4. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т.24, №4. – С. 18-30.

5. Цифровой рубль – не хайп, это «ладошки» [Электронный ресурс] – URL: <http://finance.rambler.ru/economics/45040788-tsifrovoy-rubl-ne-hayp-eto-ladoshki/>

УДК 336.74(045)

Воробьев Сергей Петрович

Факторы роста цен на продукты питания в России в 2020 году

Аннотация. В 2020 году усилились тенденции роста цен на продукты питания в России. Большое влияние на волатильность цен оказали девальвация рубля, изменения в структуре формирования производственных ресурсов по молоку и молочным продуктам, мясу и мясным продуктам, сахару.

Ключевые слова: инфляция, продукты питания, аграрные рынки, импорт, экспорт, пошлины.

На инфляцию прямо или косвенно влияют множество монетарных и немонетарных факторов. Немонетарные факторы условно можно

представить тремя группами: внешние, определяемые ценовой конъюнктурой на рынках углеводородов, продовольствия, «санкционными войнами» между отдельными государствами; внутренние структурные, связанные с ресурсным обеспечением сферы производства, переработки сельскохозяйственной продукции, товаропроводящей инфраструктуры, спецификой рынка труда, степенью монополизации аграрных рынков и товаропроводящей инфраструктуры; внутренние институциональные.

Для характеристики инфляционных процессов на потребительском рынке товаров и услуг используют индекс потребительских цен (ИПЦ), который измеряет отношение стоимости фиксированного перечня товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода. Для расчета ИПЦ Росстат ежемесячно (а по отдельным позициям – еженедельно) фиксирует цены и тарифы на товары и услуги: в 2020 г. наблюдения потребительских цен и тарифов осуществлялось по 520 товарным позициям, в т.ч. продовольственные товары – 128 позиций, непродовольственные товары – 268, услуги – 124 позиции.

Фиксация потребительских цен осуществляется на выборочной основе (отбор городов, объектов торговли и сферы услуг, товаров и услуг-представителей и их видов с конкретными потребительскими свойствами). В городах с количеством объектов торговли менее 10 объем выборки для фиксации цен 100%, при увеличении количества объектов торговли доля выборки снижается: от 11 до 300 объектов – 30,0%, от 301 до 1000 объектов – 20,0%, более 1000 объектов – 10,0%. Таким образом, в средних и крупных городах в выборку объектов розничной торговли попадает лишь каждая пятая или каждая десятая организация.

За период с 2000 г. наблюдалась общая тенденция снижения уровня инфляции, за исключением двух периодов, когда инфляция увеличивалась под влиянием курсовых шоков (2008-2009 гг., 2015 г.). По итогам 2020 г. эксперты ожидают величину инфляцию в России на уровне 4,4-4,9%, при этом Минэкономразвитие прогнозировало инфляцию на уровне 3,8%.

Изменение инфляции связано преимущественно с вариацией цен на продовольственные товары, что определяется, с одной стороны, высоким удельным весом расходов на питание от общей суммы потребительских расходов домохозяйств, который в последние годы варьировал от 37,4% до 39,5%, а с другой стороны, тем, что цены на продукты питания увеличиваются несколько быстрее, нежели цены на непродовольственные товары и тарифы на услуги. Так, в ноябре 2020 г. при-

рост потребительских цен (данные Росстата) по сравнению с октябрём 2020 г. в целом по России составил 0,71% (по сравнению с декабрем 2019 г. прирост составил 4,05%), а по продовольственным товарам – на 1,34% (по сравнению с декабрем 2019 г. прирост составил 5,08%), непродовольственные товары – 0,58% (по сравнению с декабрем 2019 г. прирост составил 4,37%), услуги – 0,05% (по сравнению с декабрем 2019 г. прирост составил 2,27%). При этом в 13 субъектах Российской Федерации прирост потребительских цен составил 1,0% и более, наибольший в Республике Дагестан – 2,1% и Алтайском крае – 1,5% в связи с удорожанием продуктов питания на 3,6% и 2,9% соответственно.

Дисперсия продовольственной инфляции определяется вариацией цен на фрукты, овощи, мясо и мясопродукты, а в отдельные периоды – на молоко и молочные продукты, макаронные и крупяные изделия. По величине вклада в дисперсию группового индекса цен на мясо и мясопродукты лидируют свинина и мясо птицы. Производство свинины и мяса птицы сконцентрировано в крупных агрохолдингах, развитие которых в последние годы позволило стабилизировать цены на рынке и в каком-то смысле даже сдерживать инфляцию.

Однако доля импорта в формировании продовольственных ресурсов достаточно высока. За январь-сентябрь 2020 г. было импортировано 4917 тыс. т. молочной продукции (выше уровня за январь-сентябрь 2019 г. на 8,30%) на общую сумму 1942 млн. долл. США (выше уровня за январь-сентябрь 2019 г. на 6,17%) [1]. Темп роста средневзвешенного уровня цен по товарной группе составил 98,03% (цены в среднем снизились на 1,97%), основной фактор – изменение структуры импорта молочной продукции. С учетом постепенной девальвации рубля с марта 2020 г. (средневзвешенное соотношение рубля к доллару в январе 2020 г. составляло 61,78 руб/долл, 68,72 руб/евро, в марте 2020 г. – 72,32 и 81,05 соответственно, в августе-ноябре 73,80-77,59 и 89,29-91,29 соответственно), стоимость импортных молочных ресурсов увеличилась по сравнению с началом года примерно на 19,45-25,59%.

За январь-сентябрь 2020 г. в России было импортировано 65 тысяч тонн мяса птицы (выше уровня за январь-сентябрь 2019 г. на 6,56%) и 4 тыс. тонн свинины, что ниже уровня за январь-сентябрь 2019 года в 16,7 раза. Подобные структурные сдвиги на рынке свинины были определены, во-первых, установлением в России с 1 января 2020 г. таможенной пошлины в 25,0% (потеря интереса импортеров в поставках свинины в России), а во-вторых, распространение африканской чумы в крупных свинокомплексах, в результате чего Китай как крупнейший производитель свинины снизил объемы производства только за первый квартал 2020 г. более чем на 46,44% по сравнению с

первым кварталом 2019 г. (снижение объема предложения на мировом рынке) [2].

Особенности формирования ресурсов на рынке молочной и мясной продукции привели к тому, что прирост цен за декабрь 2019 г. – ноябрь 2020 г. составили всего 3,10% и 1,78% соответственно. Наибольший прирост в ноябре 2020 г. по сравнению с предыдущим месяцем наблюдался по сахару (+8,94%), яйцам (+7,09%), маслу подсолнечному (+7,44%), плодоовощной продукции (+5,97%).

Рынок сахара в России в 2020 г. «лихорадит» вследствие, казалось бы, спекулятивных действий основных его производителей, которые объясняют повышение цен неурожаем сахарной свеклы и снижением посевных площадей. Однако, по данным Росстата, в России на 1 октября 2020 г. наблюдались рекордные запасы сахара вследствие его перепроизводства в предыдущие годы – 1,3 млн. тонн, что покрывает 22,0% годового потребления сахара. Даже с учетом низкого сбора обеспеченность сахаром в России составляет около 107,79%. Ситуация, скорее, не в неурожае, а в том, что в прошлые годы перепроизводство привело к резкому снижению розничных цен на сахар, его реализация приносила производителям нулевую прибыль, а по некоторым – существенный убыток, что привело к закрытию по стране 10 заводов. Девальвация рубля привела к тому, что экспорт сахара за первые шесть месяцев 2020 г. в физическом выражении увеличился в 6,28 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (756,9 и 120,6 тыс. т. соответственно), в результате избытки сахара были реализованы [3]. Тем самым на рынке восстановилась точка равновесия, однако валютная выручка 2020 г. не компенсировала производителям недополученных доходов за прошлые годы и потребителям приходится «платить» за потребленный ранее «дешевый» сахар.

Библиографический список

1. Обзор рынка молока и молокопродуктов за 9 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://specagro.ru/analytics/202011/obzor-rynka-moloka-i-molokoproduktov-za-9-mesyacev-2020-goda>
2. Обзор рынка мяса: 9 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://specagro.ru/analytics/202011/obzor-rynka-myasa-9-mesyacev-2020>
3. Совсем не сладко: почему в России подорожал сахар [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20201028/sugar-1581801375.html>

*Воробьева Виктория Владимировна,
Купянская Маргарита Александровна*

Место налоговых доходов в структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается состав налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации, а также их место среди других доходных поступлений в федеральный бюджет. Целью работы является проведение анализа структуры и динамики налоговых доходов за период 2015-2019 гг. для определения текущей ситуации и выявления проблем в сфере налогообложения.

Ключевые слова: *налоговые доходы, налоги, структура доходов, федеральный бюджет, собираемость налогов.*

Сегодня в экономике Российской Федерации существует множество аспектов ее развития, требующих изучения и исследования. Среди них особое значение имеет состояние доходной части федерального бюджета, а в первую очередь налоговых поступлений и места, которое они занимают в структуре доходов. Актуальность данного вопроса определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, федеральный бюджет играет ключевую роль в бюджетной системе Российской Федерации, потому что именно от его полноты зависит реализация важных государственных программ, влияющих на развитие экономики и страны в целом. Во-вторых, данная полнота и реальность федерального бюджета во многом зависят от точности составления налоговых доходов, ведь именно они занимают наибольшую долю в доходной части бюджета. В-третьих, на сегодняшний день достаточно серьезно стоит проблема взимания налогов вследствие существования недостатков российской системы налогообложения.

Для начала рассмотрим статистику, отражающую структуру федерального бюджета Российской Федерации за последние 10 лет.

Налоговые доходы занимают большую долю в структуре доходов федерального бюджета на каждом из представленных периодов. Кроме того, можно заметить, что за последние 10 лет их значения стабильно увеличивались, за исключением 2018 г., когда произошло небольшое сокращение удельного веса по 2 п.п. Так, доля налоговых доходов в общем объеме доходов увеличилась с 53% в 2009 г. до 73% в 2019 г. Это свидетельствует о том, что с каждым годом правительство вынуждено увеличивать расходы бюджета для решения важнейших государственных задач, что, в свою очередь, требует соответственного увели-

чения доходных поступлений. Но так как преимущественно используются налоговые доходы, то в основном доходы пополняются за счет увеличения налогового бремени и роста налоговых ставок.

Рисунок 1. – Состав и структура доходов федерального бюджета в 2009-2019 гг., %

За 2015-2019 гг. в России наблюдаются весьма заметные изменения в налоговых поступлениях в связи с необходимостью поддержания сбалансированности бюджета. Общая сумма налоговых доходов в 2019 г. составила более 15,5 трлн. руб., что свидетельствует о росте более чем на 7 трлн. руб. в абсолютном отношении за 5 лет, то есть темп прироста составил 81,5% (табл. 1).

Также наблюдается, что самые высокие темпы роста приходятся на изменение налога на прибыль. Прирост за анализируемый период составил 141,2%, что свидетельствует об оживлении экономики за счет развития предпринимательства в России. Анализ динамики налогов, сборов за пользование природными ресурсами показал увеличение всех поступлений почти в 2 раза или на 3,2 трлн. руб. Немного медленнее возросли доходы от налогов на добычу полезных ископаемых, темп роста составил 189% по отношению к 2015 г. Доходы от акцизов на товары, реализуемые на территории Российской Федерации за 5 лет, показали прирост на 79,3%. А если говорить об акцизах на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, то здесь наблюдается увеличение на 67,5%. Что касается доходов от НДС, то можно заметить значительное увеличение поступлений на 73,9% (реализуемых на территории товаров) и 58,9% (ввозимых на территорию товаров). Ди-

намика объема государственных пошлин в 2019 г. значительно снизилась по сравнению с 2016 г., что связано с изменениями в налоговом законодательстве.

Таблица 1. – Налоговые доходы федерального бюджета России, млрд. руб.

Налоговые доходы	2015 г.	2018 г.	2019 г.	
			всего	% к 2015 г.
Налог на прибыль организаций	491,4	995,5	1185,0	241,2
Налоги, сборы за пользование природными ресурсами	3181,2	6106,9	6173,1	194,0
в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых	3160,0	6009,8	5971,7	189,0
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2448,4	3574,6	4257,8	173,9
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1785,2	2442,1	2837,4	158,9
Акцизы по товарам, производимым на территории РФ	527,9	860,7	946,7	179,3
Акцизы по товарам, ввозимых на территорию РФ	53,9	96,3	90,3	167,5
Государственная пошлина	101,7	96,3	101,2	99,5
Всего	8590,4	14172,4	15591,5	181,5

Таким образом, анализ показал, что наблюдается значительный рост налоговых поступлений в федеральный бюджет по всем показателям, за исключением государственных пошлин, а сам бюджет формируется благодаря использованию природных ресурсов и ведению торговых отношений.

Наибольшая доля поступлений приходится на доходы от налогов, сборов за пользование природными ресурсами, которые в 2015 г. составляли 37% от всех налоговых доходов, а в 2019 г. их доля увеличилась до 39,6%. Среди них большую часть занимает налог на добычу полезных ископаемых, удельный вес которого также возрос. Второе место занимают НДС, однако их доли в общей структуре налоговых доходов снизились на 1,2 п.п. по реализуемым на территории товарам и на 2,6 п.п. по ввозимым на территорию товарам.

Налог на прибыль, наоборот, показал положительную тенденцию, и его доля за 5 лет выросла до 7,6%. Поступления от акцизов по това-

рам, производимым на территории Российской Федерации, изменились незначительно по сравнению с 2015 г., но наблюдается отрицательная тенденция. Что касается доходов от других акцизов и государственных пошлин, их доля в структуре федерального бюджета сохраняется несущественной (табл. 2). Таким образом, структура налоговых доходов остается достаточно стабильной, так как долевы изменения не превышают 2,6 п.п. к 2015 г. Кроме того, можно заметить наращивание предпринимательского потенциала и развитие добывающей отрасли экономики.

Если же говорить о причинах данной положительной динамики налоговых поступлений в бюджет, то стоит отметить, что это связано как с изменениями во внутренней политике государства, например, с повышением налоговых ставок (НДС до 20%), так и с внешнеэкономическими факторами, такими как санкции, которые позволили увеличить объем выпускаемой продукции отечественного производства, а также рост цен на нефть.

Таблица 2. – Структура налоговых доходов федерального бюджета России, %

Налоговые доходы	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
				всего	п.п. к 2015 г.
Налог на прибыль организаций	5,7	6,9	7,0	7,6	+1,9
Налоги, сборы за пользование природными ресурсами	37,0	36,9	43,1	39,6	+2,6
в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых	36,8	36,3	42,4	38,3	+1,5
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	28,5	27,7	25,2	27,3	-1,2
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	20,8	18,7	17,2	18,2	-2,6
Акцизы по товарам, производимым на территории РФ	6,2	8,2	6,1	6,1	-0,1
Акцизы по товарам, ввозимым на территорию РФ	0,6	0,7	0,7	0,6	0
Государственная пошлина	1,2	0,8	0,7	0,6	-0,6

На сегодняшний день тенденция формирования доходов бюджета преимущественно за счет налогообложения сохраняет свою актуальность, потому что это наиболее эффективный и быстрый способ по-

полнения бюджета. Так, с помощью формирования некоего финансового запаса государство обеспечивает создание «благоприятного климата» для развития собственной экономики и имеет возможность направить эти потоки финансовых ресурсов в виде межбюджетных трансфертов субъектам, нуждающимся в финансовой поддержке.

Также стоит сказать об одной из главнейших проблем экономики России – проблемы собираемости налогов. До сих пор одной из важнейших задач государства является создание более эффективной системы налогообложения и осуществление тщательного контроля за уплатой налогов, которые должны стать более доступными населению и более справедливыми.

К сожалению, сегодня сохраняется проблема уклонения от уплаты налогов, с которой необходимо бороться. Для этого необходимо обеспечить органы налоговой службы честными и высококвалифицированными специалистами, что позволило бы повысить производительность их труда и избежать проведения различных махинаций. Помимо этого, целесообразно проводить работу пропагандистского характера с налогоплательщиками, возможно, это повысило бы уровень правосознания граждан, также нужно информировать их о целях расходования получаемых средств, порядке уплаты налогов и мерах ответственности за несоблюдение налоговых обязательств, и, что немаловажно публично в средствах массовой информации осуждать лиц, уклоняющихся от уплаты налогов. Другой важной мерой борьбы с уклонением от уплаты налогов является установление разумных и посильных для граждан налоговых ставок, которые позволили бы людям избавиться от тяжелого налогового бремени, не влезать в долги и не разоряться. Введение налогообложения или налоговых режимов для отдельных категорий занятости, которые как раз и избегают уплаты налогов из-за пробелов в законодательстве (например, самозанятых), тоже имеет большое значение в повышении уровня собираемости налогов.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

3. Новосельский С.О., Шаилова Э.Р., Ашуркова Е.А., Рождественская О.М. Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития // Конкурентоспособность в

глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №5, ч.6. – С.58-64.

4. Некрасова С. М., Стародубцева Т. И. Современные тенденции формирования налоговых доходов федерального бюджета России // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 6.

УДК 33.336.2

Куликова Ирина Владимировна

Новеллы в налоговом законодательстве в части обложения личных доходов физических лиц с 1 января 2021 года

Аннотация. В данной статье будет рассмотрен новый порядок налогообложения личных доходов граждан Российской Федерации, связанный с изменением шкалы по НДФЛ с плоской на прогрессивную, а также нововведения, касающиеся налогообложения доходов физических лиц по вкладам в банках.

Ключевые слова: *налог на доходы физических лиц (НДФЛ), заработная плата, ставки налога, проценты по вкладам физических лиц, ключевая ставка, налоговая база.*

В телеобращении президента РФ 23 июня 2020 года прозвучала новость о внесении поправок в Налоговый кодекс РФ в части расчета НДФЛ с 1 января 2021 года. Новый порядок расчета указанного налога в народе назвали «налогом на богатых». Разговоры о введении прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ ведутся с 2001 года, то есть сразу после ее отмены. Параллельно обсуждался вопрос и об отмене НДФЛ для граждан с низким уровнем дохода. В условиях сложной экономической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, на законодательном уровне было принято решение повысить ставку НДФЛ на 2 п.п. в части доходов физических лиц, превышающих 5 млн руб. По прогнозам экспертов данная мера позволит государству получать ежегодную прибавку к бюджету в размере 60 млрд руб. Полученные средства будут направлены на конкретные цели, а именно на лечение детей с орфанными заболеваниями, закупку дорогостоящих лекарств, средств реабилитации, а также проведение высокотехнологичных операций.

С 2001 года и до конца 2020 года будет применяться фиксированная ставка 13% при расчете НДФЛ с доходов большинства физических лиц на территории нашей страны. С 1 января 2021 года данные порядок изменится следующим образом:

Период	До 5 000 000 руб.	Свыше 5 000 000 руб.
2001-2020 гг.	13%	13%
С 1 января 2021 г.	13%	15%

Таким образом, новая ставка по налогу составит 15%, но она будет актуальна только для тех физических лиц, кто получает высокие доходы свыше 5 млн. руб. в год (в среднем это доходы более 416 тыс. руб. в месяц). Ставка 13% по-прежнему будут применять при расчете НДФЛ с доходов, не превышающих нарастающим итогом сумму 5 млн руб.

С учетом содержания гл. 23 НК РФ можно отметить, что уплата налога по повышенной ставке коснется лишь тех налогоплательщиков, чей доход в среднем ежемесячно в течение года составляет более 416 667 руб. (5 000 000 руб./12 мес.). Граждан с такими доходами по оценкам экспертов менее 1%.

Новый порядок расчета НДФЛ, скорее всего, затронет ИП на ОСНО, которые по действующему законодательству уплачивают с полученных доходов НДФЛ по ставке 13%. Таким образом, индивидуальным предпринимателям, зарабатывающим более 5 млн руб. в год на ОСНО, придется платить налог в повышенном размере 15% с суммы превышения лимита. В таком случае следует рассмотреть возможность перехода на УСН или ПСН в целях экономии средств.

Рассмотрим на примере. Директор ООО «Феникс» зарабатывает 650 000 руб. в месяц. С января по август 2021 года доход директора составит 5 200 000 руб. (650 000 x 8 мес.). За 8 месяцев НДФЛ директора организации составит:

1. $5\,000\,000 \text{ руб.} \times 13\% = 650\,000 \text{ руб.}$ – сумма налога до превышения доходов в 5 000 000 руб. по ставке 13%;

2. $200\,000 \text{ руб.} \times 15\% = 30\,000 \text{ руб.}$ – сумма налога с дохода свыше 5 000 000 руб. по ставке 15%.

За оставшийся период с сентября по декабрь 2021 года НДФЛ с заработной платы директора следует исчислять только по ставке 15%, то есть ежемесячная сумма налога составит $650\,000 \times 15\% = 97\,500$ руб.

Всего за 2021 г. директор получит доход в размере 650 000 руб. x 12 мес. = 7 800 000 руб. общая сумма НДФЛ за год, которую удержат и перечислят в бюджет, составит: 650 000 руб. + 30 000 руб. + 4 мес. x 97 500 руб. = 1 070 000 руб.

В соответствии с Федеральным законом от 01.04.2020 г. №102-ФЗ с 1 января 2021 года НДФЛ будут облагаться проценты по вкладам (счетам), однако взимать налог будут не со всех процентов по вкладам, суммарно превышающим 1 млн руб., а только с доходов за минусом необлагаемого процентного дохода. НДФЛ будут определять с дохода, то есть с суммы процентов, которые вкладчику выплатит банк по условиям договора.

Согласно разъяснениям Минфина РФ размер необлагаемого процентного дохода будет зависеть от ключевой ставки Банка России по состоянию на 1 января соответствующего года (6,25%, если бы речь шла о налоге за 2020 год) и представляет собой средний процентный доход за год по вкладу в размере 1 млн руб. Если предположить, что ключевая ставка 4,25%, действующая в настоящее время, будет актуальна на 1 января 2021 года, то необлагаемый доход будет равен 42 500 руб. (при расчете налога за 2021 год). Действующая редакция п. 1 ст. 214.2 НК РФ предусматривает, что проценты по вкладам (остаткам на счетах) в рублях облагаются НДФЛ по ставке 35% только в том случае, если ставка по договору превышает ключевую ставку (сейчас она составляет 4,5%) на 5 п.п. (т.е. если процентная ставка превышает 9,5%), а проценты по вкладам (остаткам на счетах) в валюте облагаются НДФЛ по ставке 35%, только если ставка по договору превышает 9% годовых. Однако в настоящее время банки не устанавливают таких высоких ставок по вкладам в рублях или в валюте, что приводит к отсутствию налогообложения процентных доходов.

Приведем примеры расчета НДФЛ, взимаемого с процентов по вкладам.

1. Если сумма всех вкладов налогоплательщика в одном или нескольких банках превышает 1 000 000 рублей.

Например, в 2021 году размер вклада налогоплательщика составляет 1 100 000 рублей, процентная ставка банка по вкладу – 4,0%. Сумма процентов по вкладу за 2021 год составит 44 000 рублей (1 100 000 руб. x 4,0%). В настоящее время ключевая ставка Банка России находится на уровне 4,25% годовых, предположим, что такая ставка будет действовать и на 1 января 2021 г. Тогда сумма необлагаемых процентов составит 42 500 рублей (1 000 000 руб. x 4,25%).

Следовательно, часть процентов в размере 1500 руб. (44 000 руб. – 42 500 руб.) будет подлежать обложению НДФЛ по ставке 13%.

Стоит отметить, что налогообложение процентов по вкладу (с учетом необлагаемой суммы процентов) будет осуществляться и в том случае, если процентная ставка по вкладу в банке совпадает с ключевой ставкой, но при этом размер вклада в банке превышает 1 000 000

рублей. В нашем примере сумма процентов по вкладу за 2021 год составит (при условии процентной ставки банка по вкладу 4,25%) 46 750 рублей (1 100 000 руб. x 4,25%). Тогда 4250 рублей (46 750 руб. - 42 500 руб.) подлежит налогообложению НДФЛ.

2. Если процентная ставка по вкладу превышает ключевую ставку Банка России на 1 января отчетного года при условии, что сумма вклада является крупной.

Например, в 2021 г. размер вклада налогоплательщика составляет 850 000 рублей, процентная ставка банка по вкладу – 5,4%. Таким образом, размер процентов по вкладу за 2021 г. составит 45 900 рублей. С учетом того, что на 1 января 2021 году останется актуальной ключевая ставка Банка России на уровне 4,25%, сумма необлагаемых процентов составит 42 500 рублей. Таким образом, часть процентов в размере 3 400 рублей (45 900 руб. – 42 500 руб.) будет подлежать обложению НДФЛ.

Следовательно, налогообложение процентов по вкладу (с учетом необлагаемой суммы процентов) состоится даже в том случае, если сумма вклада меньше 1 000 0000 рублей, но при этом процентная ставка по вкладу больше ключевой ставки Банка России. При определении налоговой базы будут суммироваться все проценты по всем вкладам, открытым в разных банках. Однако в налоговой базе не будут учитываться проценты по вкладам (остаткам на счетах) в рублях, если ставка не превышает 1% годовых, а также по счетам эскроу. Следовательно, средства на «зарплатных» (текущих) счетах и вкладах до востребования не подлежат налогообложению.

Впервые налогоплательщики будут обязаны уплатить НДФЛ с процентного дохода, полученного ими в 2021 году, в 2022 году – до 1 декабря 2022 года – на основании налогового уведомления, направленного налоговым органом.

Библиографический список

1. НДФЛ – 2021 по новым правилам: налог для богатых 15%. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/501306/>.

2. Путин поднимет НДФЛ для богатых с 1 января 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://buhguru.com/ndfl/ndfl-dlya-bogatyh-2021-zakon.html>

Лукина Елена Викторовна

К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации

Аннотация. Сформулировано определение конкурентоспособности корпорации. Предложен алгоритм оценки конкурентоспособности путем построения многоугольника с идентификационным окрашиванием выбранных факторов. Предложенный алгоритм апробирован на данных производственного предприятия мясоперерабатывающей отрасли.

Ключевые слова: конкурентоспособность корпорации, факторы конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности корпорации

В современных условиях нестабильной экономики количество факторов, которые нужно учитывать при принятии решений в бизнесе, возможно, численно не увеличилось, а вот скорость их изменения возросла, что, безусловно, отразилось на степени взаимного влияния факторов. Это сохраняет актуальными вопросы обеспечения конкурентоспособности компании и ее оценки.

Проводя исследования, мы придерживались следующей логики: выбрать рабочее понятие «конкурентоспособности корпорации», определиться с факторами, формирующими конкурентоспособность корпорации, подобрать методический подход к оценке конкурентоспособности, на основе которой и можно будет принимать управленческие решения по изменению уровня конкурентоспособности.

Профессор Фасхиев Х. А. провел сравнительный анализ более 30 определений конкурентоспособности предприятия и распределил их по трем группам с учетом важных акцентов в определении:

«1. определения, в которых акцент делается на товарной составляющей конкурентоспособности субъекта хозяйствования;

2. определения, учитывающие помимо товарной составляющей конкурентоспособности рыночного агента и его производственную деятельность;

3. определения, в которых акцентируется внимание на внутренней и внешней деятельности организации, при этом не выделяется товарная составляющая ее конкурентоспособности» [1, с. 75-77].

В качестве рабочего понятия в нашем исследовании было использовано следующее: конкурентоспособность корпорации/организации – это реальная и потенциальная способность организации производить конкурентоспособную продукцию в определенный момент времени.

Данное определение относится к первой группе определений профессора Фасхиева Х.А.

В качестве отправной точки нами было выбрано определение Фатхутдинова Р.А.: «конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу» [2, с.184]. Но мы считаем важным усилить определение тем, что «...производить конкурентоспособную продукцию в определенный момент времени, т.е. при необходимости изменить номенклатуру под влиянием внешней и внутренней среды».

Выбранная нами позиция аргументируется следующим:

- 1) цель функционирования любой компании – это производство продукции или оказание услуг;
- 2) эта продукция/услуга должна быть нужна потребителю и у него должна быть возможность купить ее;
- 3) трудовой, производственный, инновационный потенциал - это обязательные и необходимые условия создания конкурентоспособного товара/услуги.

На наш взгляд, определения 2-й и 3-й групп классификации профессора Фасхиева Х.А. можно отнести к оценке производственного потенциала корпорации, который является лишь обеспечивающим условием конкурентоспособности.

Вторым этапом настоящего исследования был выбор факторов, влияющих на конкурентоспособность корпорации. Изучив зарубежную и отечественную литературу, были рассмотрены различные подходы к выделению основных факторов конкурентоспособности [3].

Так, французские экономисты А. Олливье, А. Дайан, Р. Урсе к основным факторам конкурентоспособности отнесли [4]: «качество, концепция товара и услуг, цена товара, финансы, торговля, послепродажное обслуживание, внешняя торговля предприятия и предпродажная подготовка» [4].

А. А. Томпсон и А. Стрикленд выделяют следующие факторы, определяющие конкурентоспособность компании: «технологические (использование технологий, научных исследований, инновационных возможностей, совершенствование продукции); производственные (производственные мощности, высокое качество продукции и низкие издержки на производство); маркетинговые (качество и характеристики продукции, имидж компании, высококвалифицированный персонал, широкий ассортимент); распределительные (возможность быстрого распространения товара); инновационные возможности; способность быстро реагировать на изменения рынка; финансовые ресурсы; и обслуживание клиентов» [5].

Особенности экономических отношений в России послужили поводом для отечественных ученых к выделению значимых факторов конкурентоспособности компании в российской действительности:

– Е. П. Голубков: «имидж компании, качество продукции (ее соответствие мировому уровню), мощность научно-исследовательской, конструкторской и производственной базы, финансовая стабильность предприятия на рынке, маркетинговая деятельность, предпродажная подготовка и послепродажное обслуживание, политика компании во внешней предпринимательской среде» [6].

– И. У. Зулъкарнаев и Л. Р. Ильясова выделили группы факторов: «цель и задачи, которые ставит перед собой предприятие; ресурсы, которыми предприятие располагает; и факторы внешней среды» [7].

– И. В. Максимов: «эффективность производственной деятельности предприятия, его финансовое положение, организацию сбыта и продвижение продукта на рынке, конкурентоспособность продукции» [8].

– В. Л. Белоусов: «деловая активность и эффективность деятельности организации» [9].

Для проведения конкретного исследования можно выбрать уже предложенный набор факторов, из вышеперечисленных, или адаптировать его. Но лишь знание важнейших факторов конкурентоспособности не обеспечивает устойчивого положения предприятия, не менее значимым является эффективность их использования.

Переходим к следующему этапу исследования – выбор методического подхода к оценке конкурентоспособности корпорации.

Остановимся на одном из наиболее распространенных графических методов – методе построения многоугольника конкурентоспособности, авторами которого являются А. Олливье, А. Дайан, Р. Урсе [4]. Все методы имеют недостатки, а вернее ограничения в применении. Рассматриваемый нами метод оценки, как и другие графические методы оценки конкурентоспособности, обладает большой долей субъективизма из-за ограниченного числа факторов, а также преимущественно экспертных оценок этих факторов.

Нами была предпринята попытка разработки методического подхода оценки конкурентоспособности корпорации путем построения многоугольника конкурентоспособности с временной идентификационной окраски факторов. Нами предложен следующий алгоритм оценки конкурентоспособности корпорации: выбор факторов, определяющих конкурентоспособность корпорации; временная идентификационная окраски факторов, т.е. присвоение фактору характеристики –

скорости влияния на спрос; построение многоугольника конкурентоспособности.

Сложную задачу – с каких факторов начинать управленческое регулирование – мы и попытались решить путем отнесения каждого фактора к одной из групп по воздействию на спрос и скорости его обратной реакции: краткосрочные (К) – факторы, оказывающие быстрое воздействие на спрос; среднесрочные (С) – факторы, действие которых проявляется через время; долгосрочные (Д) – факторы длительного воздействия.

В качестве объекта наблюдения в нашем исследовании было выбрано предприятие ООО «Алтайские колбасы», которое было зарегистрировано 6 мая 2005 г. Основным видом деятельности выбранной компании является производство соленого, вареного, запеченного, копченого, вяленого и прочего мяса. ООО «Алтайские колбасы» владеет уже зарекомендовавшими себя торговыми марками: «Барнаульский пищевик» и «Курмилово», а также торговой сетью «Мясная лавка». Продукция предприятия была отмечена дипломами и медалями агропромышленной выставки Сибири «Алтайская Нива 2007» за стабильно высокое качество, отличные вкусовые качества и дизайн этикеток. Компания является участником программы «100 лучших товаров России».

Но анализ финансового состояния за 2016-2018 гг. (именно за этот период бухгалтерская отчетность предоставлена предприятием) показывает кризисное состояние. Это и стало поводом поиска причин и механизмов улучшения финансового состояния за счет управления конкурентоспособностью.

В процессе апробации предложенного алгоритма оценки конкурентоспособности был сформирован набор факторов, обеспечивающих конкурентоспособность, и выбраны основные конкуренты предприятия: ООО «Барнаульский мясоперерабатывающий завод» (ООО «БМЗ»), Производственный комплекс «Омский бекон» (ПК «Омский бекон») и построен многоугольник конкурентоспособности, приведенный на рисунке 1.

К факторам быстрого воздействия на спрос (К) мы отнесли Качество продукции, Ассортимент и Цену и окрасили данные факторы в красный цвет.

Собственная сырьевая база, Стабильность финансового положения и Маркетинговые исследования определили как факторы, реакции спроса на изменения которых отсрочены во времени, то есть среднесрочные (С), и окрасили их в желтый цвет.

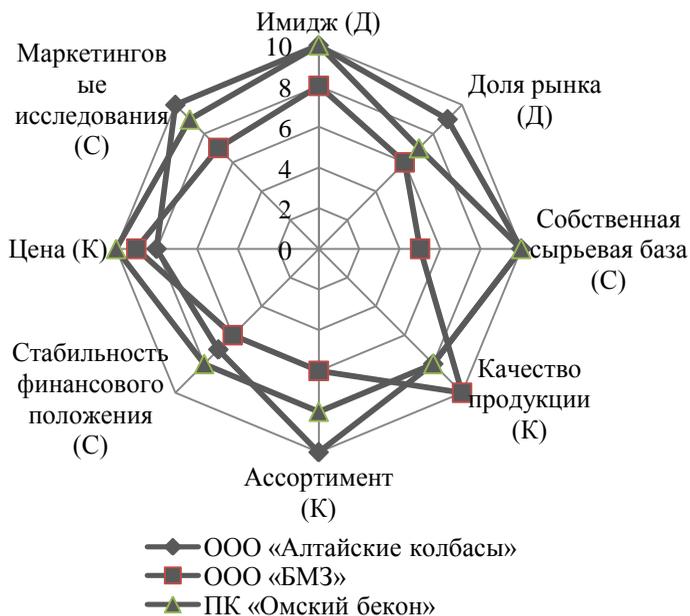

Рисунок 1. – Многоугольник конкурентоспособности с идентификационной окраской факторов по времени воздействия

Имидж и Доля рынка – это факторы, которые оказывают длительное влияние на спрос, и требуется значительное время на изменение данных факторов (Д), их мы окрасили в зелёный цвет.

Применение вышеописанного алгоритма позволило получить количественную оценку конкурентоспособности предприятия и основу для распределения управленческих решений по времени.

Дальнейшим направлением совершенствования предложенного нами алгоритма считаем выбор факторов конкурентоспособности, которые могут быть оценены с помощью объективных показателей. Решение этой задачи позволит повысить степень доверия к полученным результатам и сократит время на его получение за счет времени подбора экспертной группы и обработки экспертных мнений.

Библиографический список

1. Фасхиев Х. А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – №4. – С. 75–83.
2. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2017. – 544 с.
3. Портер М. Э. Конкуренция: пер. с англ.: учеб. пособие. – М.: Изд-кий дом «Вильямс», 2013. – 495 с.
4. Олливые А., Дайан А., Урсе Р. Международный маркетинг: пер. с фр., М., 2000. – 572 с.
5. Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 412 с.
6. Голубков Е.П. Основы маркетинга/ Е.П. Голубков. – М.: Финпресс, 2019. – 688 с.
7. Зилькарнаев И. У., Ильясова Л. Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. – 2015. – №4. – С. 40-54.
8. Царев В.В., Кантарович А.А., Черныш В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 800 с.
9. Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – №5. – С. 21-27.

УДК 336.225

Сорокина Ангелина Алексеевна

Роль региональных налогов в формировании регионального бюджета

Аннотация. Налоги сегодня выступают в роли одного из наиболее важных инструментов формирования государственного бюджета. Федеральные, региональные, местные – это все виды налогов. В данной статье автором проанализирована роль региональных налогов в формировании регионального бюджета, выявлены основные проблемы и предложены рекомендации по повышению эффективности сбора налогов.

Ключевые слова: *налоги, региональные налоги, бюджет, формирование доходов.*

Ряд институциональных различий – это то, что предполагает региональная система налогообложения, которая функционирует в хозяйственном пространстве и имеют высокую степень неоднородности. По причине роста межрегиональной дифференциации в процессе реформ, которая присуща дореформенной России, указанное положение сохраняет свою актуальность.

Государственная политика характеризуется наличием различных инструментальных средств, которые используются для реализации функционально-институционального управления территориальным развитием. Разнообразие, сложность механизмов согласования интересов, как общегосударственных, так и региональных, применение налоговых, бюджетных и прочих инструментов, приводят к появлению определенных проблем. Особую актуальность данной теме придает тот факт, что она имеет практическую значимость, а функционирующие модели системы регионального налогообложения требуют модернизации.

Налоги – это один из важнейших инструментов формирования государственного бюджета. Налог представляет собой безвозмездный платеж, являющийся обязательным. Он взимается с юридических и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, с целью финансового обеспечения основных направлений деятельности государства [5, с. 36]. Если же налоги вносятся в казну республики, области или края, то они называются региональными. В федеральный бюджет они не уходят, так как остаются в региональном.

Основной базой формирования доходов региональных бюджетов являются именно региональные налоги. Самостоятельное формирование своих бюджетов, разработка прогнозов экономического развития на перспективу – это те возможности, которые получают субъекты РФ с помощью региональных налогов.

Федеральное законодательство напрямую воздействует на процесс формирования доходной части бюджетов территории. Правовое регулирование региональных налогов в РФ осуществляется с помощью следующих нормативно-правовых актов: Конституция РФ; Налоговый Кодекс РФ; Бюджетный Кодекс РФ; Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Основой доходов любого бюджета являются именно налоги. При этом важнейшим звеном экономической системы в целом является

региональная налоговая политика. Формирование региональных и местных бюджетов происходит именно на основании данной политики. Не менее важным является тот факт, что развитию производства в регионе, оказанию поддержки малому и среднему предпринимательству, стимулированию инвестиционной деятельности субъекта, способствуют бюджеты [1, с. 93].

Формирование финансовой базы как субъекта, так и муниципального образования зависит от региональных налогов, что и объясняет то, что их роль возрастает. Для решения социально-экономических проблем населения мощным инструментом можно считать объемы налоговых поступлений.

В частности, за счет совместных средств федерального, регионального и местного бюджетов покрываются определенные виды расходов (рис. 1). Построение налоговой политики государства, финансового состояния граждан, формирование доходной части регионального бюджета – это те сферы, в которых прослеживается значительная роль региональных бюджетов. На основании этого и определяется тот факт, что данный вопрос требует столь тщательного изучения и кроме этого разработки ряда рекомендаций относительно совершенствования и преобразования способов исчисления и уплаты определенных видов налогов.

Обратим внимание на взгляд Н.Д. Чабаевой, которая в своей работе указывает на тот факт, что роль региональных налогов в бюджетах соответствующих уровней незначительна [6, с. 153].

Целый ряд недостатков – это то, что характеризует сегодня отечественную систему регионального и местного налогообложения. Ограничение налогово-бюджетных полномочий органов власти субъектов РФ происходит за счет недостатков действующего законодательства. Только 15% расходных потребностей региональных и местных бюджетов покрываются за счет региональных и местных налогов и сборов. Все это говорит о том, что с помощью региональных и местных налогов стоит увеличить налоговую нагрузку субъектов РФ. Для этого необходимым является реализация ряда мер.

Не изменяя механизм взимания налога, можно устранить недостатки администрирования. Налогоплательщиков также можно не затрагивать в том случае, когда будет решена проблема относительно оперативной базы транспортных средств у налоговых органов, являющаяся неполной и неоперативной.

Учет транспортных средств, создание единой онлайн-базы зарегистрированных транспортных средств – все это рекомендации, которые позволят улучшить региональную налоговую политику.

Рисунок 1. – Виды расходов, финансируемых за счет совместных средств

Также для отдельных категорий налогоплательщиков следует увеличить налоговые ставки. Однако для того, чтобы реализовать данную меру, следует заранее выяснить факт финансового состояния плательщика и сможет ли он производить оплату в том случае, когда ставки налога будут завышенными. В свою очередь, повышение налоговых ставок может вызвать торможение экономической системы в целом за счет того, что будут отменены налоговые льготы. Случаи уклонения от уплаты налогов также могут участиться. На основании этого следует сделать вывод о том, что данной мерой нельзя злоупотреблять, так как это может привести к ряду серьезных экономических последствий для региона и страны в целом.

Соответственно, было бы правильным увеличить перечень региональных и местных налогов за счет того, чтобы уменьшить федеральные налоги. Одним из региональных налогов является налог на имущество организаций, к которому также можно привести ряд рекомендаций.

Дисциплина – это то, чему необходимо уделить особое внимание. Нормы об ответственности организаций, скрывающие свое имущество

от государственной регистрации и уклоняющиеся от уплаты имущественных налогов, также должны быть усовершенствованы. Устранить или же улучшить состояние существующей проблемы поможет ужесточение дисциплины [3, с. 196].

Разработка законодательных инициатив относительно отмены льгот на федеральном уровне, компенсация из федерального бюджета выпадающих доходов бюджетов субъектов РФ от применения тех льгот, которые существуют – это еще одни меры по совершенствованию налога на имущества организаций.

Информационное взаимодействие налоговых органов со службами БТИ также позволит обеспечить эффективность налогового контроля за исполнением уплаты налога на имущество. Достоверную информацию об имуществе налоговые органы могут получить только в том случае, если будет обеспечен строгий государственный учет.

Политика, которая окажет влияние на экономическую активность предпринимателей, должна быть реализована таким образом, чтобы обеспечение экономического роста могло быть достигнуто. Данная политика позволит обеспечить рост налоговых доходов бюджета, а также повысить долю негосударственных инвестиций, которые будут благоприятными для региона. На рисунке 2 представим основные рекомендации, которые были описаны выше.

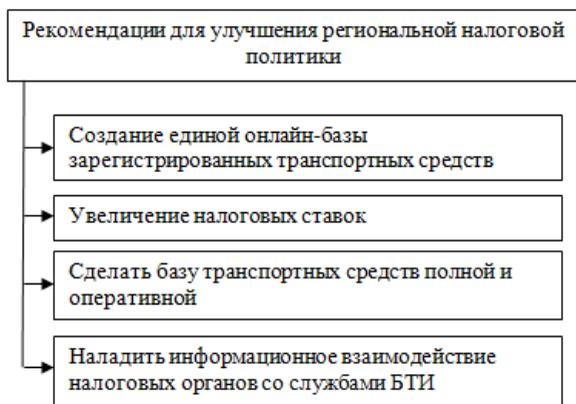

Рисунок 2. – Рекомендации для улучшения региональной налоговой политики

Таким образом, социальная стабильность, ускорение темпов экономического роста в целом по стране, повышение качества жизни населения – это конечные цели формирования региональных бюджетов.

Стимулирование расширения налогового потенциала региональных и местных бюджетов, сокращение неэффективного расходования бюджетных средств, проведение оптимизационной политики – это решающие факторы регулирования бюджетов всех уровней.

Увеличить собираемость налогов на различных территориях можно за счет совершенствования действующего бюджетного и налогового законодательства РФ.

Библиографический список

1. Мочалов М.В. Роль региональных налогов в формировании бюджетов территорий // Научный альманах. – 2017. – № 10-1. – С. 93-100.

2. Натырова А.В. Роль региональных налогов в формировании бюджета территории // Управление социально-экономическими системами: материалы Международной научно-практической конференции. – Вологда, 2017. – С. 112-114.

3. Солнышкова Ю.Н. Роль региональных и местных налогов в формировании бюджетов РФ: современные проблемы и возможности роста // Сборник научных трудов. – Саратов, 2018. – С. 96-102.

4. Туаева Н.В. Роль региональных налогов в формировании регионального бюджета // Перспективы развития АПК в современных условиях: материалы 6-й Междунар. научн.-практ. конф. – Владикавказ, 2016. – С. 289-292.

5. Углицких О.Н., Сорокина Н.М. Роль региональных и местных налогов в формировании региональных и местных бюджетов // Сборник научных трудов 5-й Междунар. научн.-практ. конф.: в 2 тт.; Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 209-211.

6. Чабаева Н.Д., Мусаева Х.М. Региональные налоги и их роль в формировании доходов бюджетов субъектов РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-3. – С. 153-155.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 347.1

Бондаренко Светлана Александровна

Реализация принципа добросовестности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей в условиях пандемии

Аннотация. В статье автор анализирует особенности реализации принципа добросовестности в условиях действия ограничительных мер в период пандемии, выделяет правовые последствия для стороны по кредитному договору и договору аренды, действовавшей недобросовестно, показывает реальную банковскую практику нарушения принципа добросовестности сторонами по кредитному договору.

Ключевые слова: *принцип добросовестности, кредитные каникулы, ограничительные меры, исполнение договорных обязательств, пандемия, арендные каникулы.*

Современное гражданское законодательство установило принцип добросовестности наряду с другими гражданско-правовыми принципами в статье 1 ГК РФ сравнительно недавно, с 01.03.2013 года. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Анализ изменений законодательства России приводит к мысли, что роль принципа добросовестности повышается, и он занимает подобающее ему место среди других общеправовых принципов в новой экономической и политической обстановке в условиях пандемии.

Гражданское право ввиду имущественного характера регулируемых отношений почти полностью находится в плоскости экономики государства, финансового положения юридических лиц и граждан. Специфику регулирования экономических (имущественных) отношений в период существования обстоятельств непреодолимой силы можно найти в договорном праве. Когда может иметь место как фактическая невозможность исполнения договорного обязательства, если она вызвана обстоятельствами, за которые ни одна из сторон не отвечает (ст. 416 ГК РФ), так и юридическая невозможность, когда исполнение становится невозможным полностью или частично или обязательство

прекращается в результате издания акта государственного органа (ст. 417 ГК РФ).

Если исходить из позиции законодателя, что закрепление принципа добросовестности стало следствием направления на гуманизацию и социализацию правовой системы России, то добросовестность должна обеспечивать учет как индивидуальных возможностей личности, так и общественных интересов в период пандемии. Социализация также обусловлена направленностью на обеспечение защиты слабой стороны правоотношения, стабильности и безопасности гражданского оборота.

Это, вероятно, и вызвало необходимость установления нового механизма правового регулирования изменения кредитного договора (займа) без судебного решения в заявительном порядке по требованию одной стороны [1]. С 3 апреля 2020 г. у граждан появилась возможность получить отсрочку исполнения своих обязательств по взятым потребительским и ипотечным кредитам, так как в связи с мерами, принимаемыми для предотвращения распространения коронавируса, у многих из них снизились доходы.

Гражданин, заключивший кредитный договор до 3 апреля 2020 г., вправе был в срок не позднее 30 сентября 2020 г. обратиться к кредитору с требованием об изменении условий такого договора, предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств на определенный срок, если:

1. Размер кредита не превышает максимальный размер, установленный Правительством РФ от 03.04.2020 № 435 (в ред. постановления Правительства РФ от 10.04.2020 № 478). Например, для потребительских кредитов (займов), заемщиками по которым являются физические лица, – 250 тысяч рублей; для кредитов (займов), выданных в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и обязательства, по которым обеспечены ипотекой, – 2 млн рублей;

2. За месяц до обращения в банк доходы снизились более чем на 30% по сравнению с их среднемесячным доходом за 2019 г.

3. В отношении кредитного договора не действуют другие льготы, установленные ст. 6.1-1 Закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (не приостановлено исполнение заемщиком своих обязательств либо уменьшение размера платежей по ипотечному кредиту на приобретение единственного жилья размером не более 15 млн руб.).

Следует обратить внимание, что условие о снижении доходов заемщика более чем на 30% по сравнению с его среднемесячным доходом за 2019 г. при подаче требования считается соблюденным, пока не доказано иное, то есть презюмируется добросовестность заемщика.

Вместо запроса документов у заемщика кредитор вправе самостоятельно запросить информацию у органов, указанных в законе (части 7, 8, 29, 30 статьи 6 Закона № 106-ФЗ).

Банк России в письме от 05.04.2020 № ИН-06-59/49 рекомендовал при получении требования сообщать заемщику о возможных негативных последствиях неподтверждения права на льготный период (уплата заемщиком процентных платежей, штрафов, пеней и неустойки по кредитному договору за неустановленный льготный период и в возможности ухудшения кредитной истории заемщика). Это письмо Банка России обуславливает реализацию принципа добросовестности заемщика, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При получении отсрочки исполнения обязательства должник должен предоставлять только правдивую и достоверную информацию о снижении доходов. Некоторым заемщикам финансовые организации аннулировали заявления на кредитные каникулы. Причина в абсолютном непредоставлении заемщиком документов либо в снижении дохода менее чем на 30%. В августе 2020 г. банки аннулировали около 15 тыс. заявлений на кредитные каникулы, а по состоянию на 9 сентября около 23 тыс. требований физических лиц о кредитных каникулах на общую сумму 8 млрд рублей, как сообщил Банк России [2]. Проблема заключается в том, что заемщики в течение определенного Законом № 106-ФЗ срока (90 дней, плюс продление еще на 30 дней, если есть уважительная причина) не подтвердили право на льготу. Соответственно, теперь кредитные организации в связи недобросовестным поведением заемщиков могут потребовать с них разовое внесение всех просроченных платежей, начислить пени и ухудшить кредитную историю.

Недобросовестные действия возможны и со стороны кредитных организаций, когда они отказывают в добровольном изменении кредитного договора по обоснованному требованию заемщика. Банк России постоянно проводит мониторинг реализации кредиторами программ поддержки заемщиков и выявляет факты недобросовестного поведения кредитных организаций [3]. Кредиторы при взаимодействии с заемщиками по различным каналам связи предоставляют некорректные сведения о порядке и условиях установления льготного периода, а также о возможности подачи предусмотренного Законом № 106-ФЗ требования. Заемщикам, чьи жизненные обстоятельства и размер кредита (займа) соответствуют названным выше условиям для предоставления льготного периода, кредиторы предлагают собственные программы реструктуризации кредитов (займов) с менее выгодными

условиями. Кредиторы не раскрывают заемщикам особенности и различия между льготным периодом и собственными программами реструктуризации долга.

Действительно, Банк России рекомендовал кредитным организациям предлагать гражданам свои программы реструктуризации, но в случаях, когда они не имеют права на льготный период (кредитные каникулы): не смогли подтвердить факт снижения доходов как минимум на 30%, не подали документы до 30 сентября 2020 г. или подали их с ошибками (например, совершив ошибку в расчетах при подаче требования). Например, от граждан с 27 августа по 9 сентября банки получили 72 тыс. заявок, что на 5 тыс. больше, чем за предыдущий период – с 13 по 26 августа. В основном рост обеспечен обращениями за реструктуризациями по собственным программам банков от лиц, чьи кредитные каникулы были аннулированы из-за отсутствия подтверждений снижения дохода на 30%, отмечает Банк России [4].

Недобросовестное поведение со стороны банка может повлечь иные правовые последствия: отказ в иске о взыскании платы по договору (ст. 10 ГК РФ). Здесь надо отметить, что плата по договору – это плата за пользование денежными средствами, то есть плата за капитал в соответствии со ст. 317.1 ГК РФ.

Учитывая высокую социальную значимость вопроса поддержки заемщиков, попавших в сложную жизненную ситуацию в условиях пандемии, Банк России обращает внимание кредиторов на необходимость обеспечения заемщикам возможности беспрепятственной реализации их права на получение льготного периода в порядке и на условиях, предусмотренных Законом № 106-ФЗ.

Принятые государством ограничительные меры в связи с пандемией непосредственно оказали влияние на финансовое положение сторон еще по одному договору – по договору аренды. Арендаторы недвижимости (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) вправе воспользоваться отсрочкой или уменьшением арендной платы, на основании Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – Закон № 98-ФЗ) [5], если они работали в наиболее пострадавших отраслях экономики до 1 октября 2020 г. [6]. Исходя из Обзора Верховного Суда РФ о COVID-19 № 2 [7], суд не поддержит требование арендатора, требующего отсрочку или уменьшение арендной платы, если арендодатель докажет, что арендатор ведет себя недобросовестно, в действительности не пострадал и

с очевидностью не пострадает от ситуации, вызванной распространением коронавируса. Следует заметить, что добросовестность арендатора презюмируется.

Как мы видим, в Законах № 106-ФЗ и № 98-ФЗ, принятых в условиях пандемии, красной линией проходит реализация принципа добросовестности участниками договорных отношений. Добросовестность предполагает наличие у субъекта «доброй совести». Совесть – это «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом», «способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу» [8], при этом это «нравственное знание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо» [9].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части Гражданского Кодекса Российской Федерации» попытался охарактеризовать, какое поведение субъекта считать добросовестным. «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное» [10].

Освобождение от ответственности допустимо в случае, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами [11]. Добросовестному лицу присуще осторожность и предусмотрительность при осуществлении тех или иных действий. Добросовестное поведение как оценочное понятие должно быть направлено на реализацию прав и исполнение обязанностей как собственных, так и контрагента по договору в целях достижения баланса участников.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10ГК РФ) [11].

Таким образом, очевидным представляется, что «добросовестность» является не только теоретической категорией, но также имеет отражение в правоприменении, что указывает на ее динамичность как института. Итогом является подтверждение, что добросовестность, единая, цельная дефиниция, которую необходимо рассматривать как в субъективном, так и в объективном смысле в целом. На полное подтверждение данного вывода указывает актуальное и сегодня высказывание Г.А. Гаджиева: «объективную природу принципа добросовестности составляет стремление гражданского оборота к состоянию стабильности, предсказуемости, надежности» [12]. Добросовестность служит определенным пределом осуществления прав и обеспечителем исполнения обязанностей участников гражданских правоотношений, обуславливает возможность реализации защиты контрагента в случае недобросовестного поведения другого.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа: Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2036.

2. Ильина Н. Бремя вышло: у 15 тыс. россиян аннулировали кредитные каникулы / Н. Ильина [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1057266/natalia-ilina/bremia-vyshlo-u-15-tys-rossiian-annulirovali-kreditnye-kanikuly>.

3. О порядке взаимодействия с заемщиками по вопросам установления льготного периода или реструктуризации: Информационное письмо Банка России от 15.05.2020 № ИН-06-59/89 // Учет. Налоги. Право – Официальные документы. – 2020. – 26 мая -1 июня. – № 20.

4. Зубков И. ЦБ РФ: Банки аннулировали кредитные каникулы 23 тыс. граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/09/14/cb-rf-banki-annulirovali-kreditnye-kanikuly-23-tys-grazhdan.html>.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2028.

6. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 15 (часть IV). – Ст. 2288.

7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

9. Стрекалева А.А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве // Молодой ученый. – 2012. – № 1, Т.2. – С. 43-46.

10. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – 2015. – № 140.

11. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

12. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 54-63.

УДК 343.97

Джихвадзе Георгий Владимирович

Актуальные проблемы профилактики преступности в образовательных учреждениях

Аннотация: В данной статье раскрываются проблемы, которые возникают перед специалистами в процессе профилактики вовлечения

молодых граждан в преступную деятельность. Несмотря на актуальный и качественно подготовленный материал, в настоящее время нельзя гарантировать его положительное восприятие у целевой аудитории, которая требует к себе более тщательного и новаторского подхода при подаче материала.

Ключевые слова: профилактика преступности, экстремизм, терроризм, гражданское общество, преступность несовершеннолетних.

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) выполняется ряд государственных стратегий и планов по противодействию преступной деятельности. Они являются фактическим выражением одной из главных задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства – предупреждения преступлений. Так, существует и находится в процессе исполнения Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 [1]. Она устанавливает, что в целях защиты Основ Конституционного строя, Государственной безопасности, а также общества и прав граждан от экстремистских угроз, должна вестись профилактика преступности экстремистской направленности, среди студентов вузов, учеников старших классов общеобразовательных учреждений, студентов средне-специальных учебных заведений.

Данная программа выделяет разработку и принятие программ и планов по борьбе с экстремизмом на уровне субъекта РФ, муниципалитета и конкретного учебного заведения с точным и подробным планом мероприятий по достижению вышеуказанной цели.

Существует также Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2018 № 2665. Он устанавливает необходимость проведения в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включается антитеррористическая тематика, которая позволяет добиваться осознания подрастающим поколением преступной сущности терроризма [2].

Данный план подчеркивает необходимость привлечения к этой деятельности широкого круга лиц – сотрудников правоохранительных органов, муниципальных служащих, государственных служащих органов исполнительной власти. Также отмечается важность привлечения к данной деятельности гражданского общества – религиозных и медийных деятелей, а также компетентных лиц из преподавательского

состава тех образовательных учреждений, где проводится профилактика.

К своему завершению приближается Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690. Она, помимо сугубо специализированных задач в сфере борьбы с немедицинским потреблением наркотиков, закрепляет необходимость создания государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики [3].

Данная государственная система профилактики – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения немедицинского потребления наркотиков и наркомании. Как мы можем понимать, исходя из смысла положений Стратегии, данная деятельность ведется широким кругом лиц, куда входят сотрудники правоохранительных органов, медицинских учреждений, религиозные деятели.

Таким образом, с учетом анализа вышеуказанных документов, мы приходим к выводу, что одним из наиболее действенных и «желаемых» для органов государственной власти и гражданского общества методов противодействия разным видам преступности является ее профилактика, проводимая широким кругом специалистов и направленная на молодых граждан, как на целевую аудиторию «преступного воздействия». В силу своих особенностей личностного развития, еще не полностью сформировавшегося и устойчивого, возрастных особенностей переходного периода, молодежь склонна лучше воспринимать необычные, яркие и вызывающие тенденции культуры общественного развития. Во многом это и делает их наиболее подверженной риску преступных идей группой населения: радикальные, простые в своей грубой форме взгляды быстро усваиваются человеком без жизненного опыта.

Мы считаем, что цель профилактики преступной деятельности по своей сути является стратегической, поскольку направлена на сокращение масштабов вовлеченности молодежи в преступную деятельность в долгосрочной перспективе и мгновенных результатов от ее выполнения ждать не стоит. Кроме того, профилактика преступной деятельности зависит и от других методов противодействия преступности, например, уголовно-правового воздействия на нее.

Вышеописанные особенности молодежи могут быть полезны и для тех, кто является исполнителем плана по противодействию преступной деятельности. При должном подходе к возложенной работе эти лица могут разработать и реализовать способы информационного воздействия на студентов и школьников, которые позволят их заинтересовать, даже в рамках единичного занятия или профилактической встречи.

Как уже было отмечено, все стратегии и программы по противодействию того или иного вида преступности не исполняются напрямую, для этого создаются соответствующие планы на местном уровне, где, как правило, более детально указывается время, место и основной исполнитель того или иного мероприятия, посвященного профилактике преступной деятельности.

Нами были проанализированы ряд программ по противодействию преступности экстремистской и террористической направленности на территории г. Томска, особенно нас интересовали планы на уровне средних и высших учебных заведений. Мы пришли к выводу, что несмотря на подробное планирование, с учетом конкретных дат мероприятий и ответственных лиц, никаких пояснений, касательно формата мероприятий наподобие «профилактическая встреча с группами № X-Y» не делается, что позволяет судить о том, что он избирается на усмотрение ответственного лица.

Итак, можно сделать вывод, что основной способ профилактики – это встреча целевой аудитории воздействия с приглашенным специалистом в сфере противодействия преступности или иным лицом, который связан с данной деятельностью. Очевидным представляется тот факт, что встреча проходит в формате лекции: приглашенное лицо зачитывает заранее подготовленный доклад, содержащий определенную информацию, после чего, как правило, следуют вопросы от аудитории.

Думается, что в подобной ситуации практическая польза от профилактической встречи зависит от подачи информации, насколько она будет воспринята и интересна слушателям, основу которых, исходя из специфики проводимой профилактики, составляет молодежь – студенты и школьники старшего возраста.

На наш взгляд, обычное чтение лекций, материала по теме не принесут желаемых результатов по противодействию преступной деятельности. Как утверждают эксперты НЦПТИ (Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет) Д.Н. Брайко и А.С. Быкадорова, для современной молодежи требуются новые способы информацион-

ного воздействия, которые должны включать в себя более тесное взаимодействие с аудиторией, даже в рамках единичного занятия или профилактической встречи [4].

Поэтому на данном этапе необходимо отметить два момента: привлечение к такой работе наиболее компетентных и сознательных сотрудников; возможность проведения занятий по профилактике экстремизма в формате «открытого диалога», деловых игр, решения кейсов – все это обеспечит высокую заинтересованность среди молодых граждан и поможет лучше воспринять выдаваемый материал [5].

Мы считаем, что одними из главных «проводников» сведений о преступности и борьбе с ней должны стать преподаватели-практики, а также приглашенные сотрудники правоохранительных органов, как лица наиболее приближенные к данной деятельности. Кроме того, именно эта категория граждан способна по-настоящему «завлечь» аудиторию своим докладом или лекцией, посвященными непосредственной практике противодействия преступности.

Разумеется, это представляется возможным лишь при соблюдении ряда требований, которые обеспечат успешную профилактику экстремизма – грамотный подход к самому мероприятию с точки зрения подачи и содержания материала (то, о чем мы говорили ранее); отказ от «формализма», который ныне присущ большинству мероприятий, посвященных противодействию экстремизму и терроризму; правильный выбор лица, которое будет проводить или участвовать в мероприятии посвященному данной проблеме.

Хотелось бы более подробно остановиться на последнем пункте, выборе ответственного за проведение мероприятия. Как показывает практика, сотрудники правоохранительных органов, участвующие в непосредственной борьбе с экстремизмом (к примеру, сотрудники подразделений МВД по борьбе с экстремизмом, следователи СК или оперативные сотрудники ФСБ), даже при достаточной служебной и правовой компетенции в сфере борьбы с экстремизмом не всегда оказываются способными провести, к примеру, лекцию или открытый урок, посвященный данной проблеме.

Думается, что здесь необходим более тщательный подход к подбору сотрудников для подобных поручений. Кроме того, необходимо учитывать и прочие факторы, такие как индивидуальная нагрузка на сотрудника, его стаж службы, опыт работы по противодействию экстремизму и терроризму и др.

Таким образом, предложенный нами подход к проведению профилактики преступности поможет повысить эффективность противодействия совершению преступлений среди молодежной среды. Отме-

чаем также, что подобные методы действенны и для лиц более взрослых – при проведении лекций для учителей или молодых преподавателей для повышения их правовой культуры и вовлечения в деятельность по борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

2. Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы: Указ Президента РФ от 28.12.2018 № 2665 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

4. Брайко, Д.Н. Обзор профилактических методов противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде / Д.Н. Брайко // Обзор НЦПТИ. – 2018. – № 2. – С. 56-63.

5. Мазуров, В.А. Преступность экстремистской и террористической направленности в сфере высоких информационных технологий: учебное пособие / В.А. Мазуров. – Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2018. – 234 с.

УДК 342.7

Козьякова Елена Анатольевна

Правовое регулирование проведения профилактических прививок и отказа от них

Аннотация. В настоящей статье исследуются вопросы, связанные с правовым регулированием проведения профилактических прививок и отказа от них, приведен анализ судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: профилактические прививки, вакцинация, ограничение прав, отказ от проведения профилактических прививок.

В конце 2019 года человечество столкнулось с новой глобальной проблемой – появлением ранее не известной вирусной инфекции – COVID-19. Многие государства начали активную разработку вакцин,

предотвращающих распространение данного инфекционного заболевания и препятствующих развитию осложнений в результате поражения им организма человека. Тем более, что длительная история существования человечества доказала эффективность вакцинации в борьбе с такими заболеваниями, как оспа, корь, полиомиелит и др. Вследствие этого в обществе с новой силой и остротой встал вопрос о правомерности и обоснованности обязательной вакцинации населения от различных инфекционных болезней.

Постановлением Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 [1] коронавирусная инфекция (2019-nCoV) включена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 [2]. Под такими заболеваниями в законодательстве понимаются инфекционные болезни человека, для которых характерно тяжелое течение, достаточно высокий уровень смертности и инвалидности от заболевания, а также его быстрое распространение среди людей [3].

11 августа 2020 года в России была зарегистрирована первая вакцина от коронавируса «Спутник V», разработанная НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи Министерства здравоохранения РФ. Данная вакцина уже начала поступать в регионы.

Несмотря на всю важность и значимость вакцинации для предупреждения и ограничения распространения инфекционных заболеваний, безопасность проведения профилактических прививок от коронавируса вызывает справедливые опасения граждан. Данная вакцина является недавно разработанной, а значит, не прошла проверку временем, она имеет достаточно большой перечень побочных эффектов, кроме того, клинические испытания проведены в отношении ограниченного числа добровольцев, ввиду чего не совсем понятно, как организм пациента отреагирует на введение в него соответствующего иммунобиологического препарата.

В России вопросы, связанные с проведением профилактических прививок, регулируются Федеральным законом от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее – Федеральный закон № 157-ФЗ) [4]. Проведение профилактической вакцинации осуществляется для предупреждения появления и распространения разного рода инфекционных болезней согласно национальному календарю профилактических прививок и календарю профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

На основании статьи 5 Федерального закона № 157-ФЗ гражданам предоставлено право не только на бесплатные профилактические при-

вивки, включенные в вышеуказанные календари, но и на отказ от них, совершаемый в письменной форме.

При этом в случае отказа от проведения профилактических прививок граждане вынуждены будут претерпевать целый ряд ограничений своих прав: запрет на выезд в государства, для пребывания в которых требуется наличие определенных профилактических прививок; временный отказ в приеме в образовательные и оздоровительные организации при возникновении или угрозе возникновения массовых инфекционных болезней и эпидемий; отказ в приеме на работы или отстранение от работ, выполнение которых сопряжено с высоким риском заболевания разного рода инфекционными болезнями.

Перечень работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок, утвержден Постановлением Правительства РФ от 15.07.1999 № 825 (далее – Перечень работ) [5]. Среди них названы работы в образовательных организациях, с инфекционными больными, с биологическими жидкостями человека и кровью и др.

В случае, когда выполняемая лицом работа не включена в указанный Перечень, работодатель не вправе отстранять его от работы по причине отказа от проведения вакцинации. Так, районным судом г. Ростов-на-Дону признан незаконным приказ об увольнении истицы, изданный на том основании, что при приеме на работу она не представила доказательства наличия прививок от бешенства и лептоспироза. Судом установлено, что в Перечень работ включены работы, связанные с отловом и содержанием безнадзорных животных. Однако из должностной инструкции истицы следовало, что администратор не осуществляет непосредственно отлов и содержание безнадзорных животных, поэтому работодатель не вправе был требовать от нее прохождения обязательной вакцинации [7].

На первый взгляд, установление подобного рода ограничений нарушает права и свободы человека. Вместе с тем положения ч. 3 ст. 55 Конституции закрепляют возможность ограничения прав и свобод человека федеральным законом, однако лишь в той мере, какая необходима для защиты здоровья, а равно прав или законных интересов других лиц.

Как отметил в своем определении от 21.11.2013 № 1867-О Конституционный Суд РФ, предусмотренные п. 2 ст. 5 Федерального закона № 157-ФЗ ограничения вызваны необходимостью сохранения жизни и здоровья определенных категорий работников в процессе их трудовой деятельности, а также обеспечения здоровья и безопасности

других лиц, а потому не могут расцениваться как нарушающие права и свободы человека [6].

Следует отметить, что прививка от COVID-19 на данный момент не предусмотрена ни национальным календарем профилактических прививок, ни календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям, и, как следствие, не является обязательной. Вместе с тем на основании подп. 6 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3] главным государственным санитарным врачам и их заместителям предоставлено право выносить мотивированные постановления, предусматривающие проведение профилактических прививок гражданам или их отдельным группам по эпидемическим показаниям. В таком случае отказ от профилактической вакцинации может привести к отстранению соответствующего гражданина от выполняемой работы на период существования угрозы массового распространения инфекционного заболевания.

Отсутствие профилактических прививок, необходимых согласно национальному календарю или календарю профилактических прививок по эпидемическим показаниям, кроме рассмотренных ограничений прав, может привести к временному отказу в приеме таких граждан в образовательные организации при возникновении или угрозе возникновения массовых инфекционных болезней.

Так, районным судом г. Ярославль было рассмотрено дело по административному исковому заявлению гражданина К. к МДОУ «Детский сад №» о признании незаконным и отмене приказа заведующей детским садом о предоставлении результатов обследования детским противотуберкулезным диспансером до установленной даты, а при непредставлении соответствующего медицинского заключения – приостановлении договоров об образовании по образовательным программам дошкольного образования. В обоснование своих требований административный истец указывал, что на основании оспариваемого приказа неправомерно приостановлен договор об образовании по образовательным программам дошкольного образования в отношении его дочери ввиду отказа гражданина К. от проведения ребенку реакции пробы Манту и всех профилактических прививок.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд исходил из положений пункта 5.7 Правил СП 3.1.2.3114-13 «Профилактика туберкулеза», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача России от 22.10.2013 № 60, согласно которым дети, в отношении которых не проводилась туберкулинодиагностика, допускаются в детскую организацию лишь при наличии заключения врача-фтизиатра об отсутствии заболевания. Та-

кое требование законодателя направлено на предупреждение возникновения, а также распространения туберкулеза и одновременно на защиту прав других граждан, на охрану здоровья и благоприятную среду их обитания. Поскольку родители несовершеннолетней К., в отношении которой туберкулинодиагностика не проводилась, не представили в детский сад необходимое заключение врача-фтизиатра об отсутствии заболевания, а справка врача-педиатра (врача иной специализации) не заменяет таковую, приказ заведующей детским садом о приостановлении оказания дошкольных образовательных услуг в отношении дочери административного истца является правомерным [8].

Таким образом, принимая во внимание, что проведение профилактических прививок, как и любое иное медицинское вмешательство в организм человека, возможно только при наличии его добровольного информированного согласия, гражданин вправе отказаться от профилактической прививки. Однако в случае такого отказа он вынужден будет претерпевать определенные ограничения в реализации своих прав и свобод с целью защиты здоровья, прав и свобод других лиц.

Библиографический список

1. О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 6. – Ст. 674.

2. Об утверждении перечня социально-значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4916.

3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

4. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ – 1998. – № 38. – Ст. 4736.

5. Об утверждении перечня работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями и требует обязательного проведения профилактических прививок: Постановление Правительства РФ от 15.07.1999 № 825 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3766.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гунтаишвили Валентины Захаровны на нарушение ее конституционных прав Федеральным законом «Об иммунопрофилактике инфекционных

болезней»: Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1867-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

7. Решение Железнодорожного районного суда г. Ростов-на-Дону от 05.07.2017 по делу № 2-1851/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AXE9tDBU8MQj/?regular-txt>

8. Решение Ленинского районного суда г. Ярославль от 27.11.2019 по делу № 2А-1976/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8n14SP5XhZox/?regular-txt>.

УДК 342.39

Коновалова Людмила Геннадьевна

Запрет злоупотребления властью: постановка вопроса в конституционно-правовой теории

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению предлагаемого в науке конституционного права концепта злоупотребления властью. Приводятся авторские мнения по поводу допустимости выведения из принципа правового государства запрета на злоупотребление властью и права граждан на протест, на надлежащее управление. Рассматриваются подходы к их трактовке, в том числе с учетом положений междуна-родно-правовых актов.

Ключевые слова: *злоупотребление властью, правовое государство, право на протест.*

В последние годы в трудах представителей конституционно-правовой науки высказывается мысль о том, что концепция правового государства должна иметь практические последствия. В том числе предлагается считать допустимым выведение из принципа правового государства запрета на злоупотребление властью и, соответственно, права граждан на протест и на надлежащее управление. Эти права и запреты, как правило, не закреплены в текстах конституций, но предлагаются к использованию в конституционно-правовой практике различных стран.

Теория злоупотребления властью является сравнительно новой для конституционного права и считается неким аналогом теории злоупотребления правами в цивилистике. Наиболее разработанной эта конструкция считается во Франции. Злоупотреблением властью в этой стране признается «несоответствие между целью, которую закон адресует административному органу, следовательно, издаваемым им актам, целям, преследуемыми осознанно и намеренно этим органом» [1,

с. 44,47]. То есть злоупотребление властью рассматривается только в связи с деятельностью органов исполнительной власти и предполагает возможности обжалования административных решений и актов, то есть административную юстицию. В то же время во Франции используется теория «административного усмотрения», представляющая органам исполнительной власти право оценивать обстоятельства, факты и выбирать правовые последствия. На практике решающим фактором в оценке правомерности деятельности органа исполнительной власти является вопрос о законности цели, преследуемой чиновником при издании акта [1, с. 45].

В отечественной юриспруденции с недавних пор тоже стали предприниматься попытки определить понятие и критерии злоупотребления властью. Так, Е.С. Шугрина под злоупотреблением властью как разновидностью злоупотребления правом понимает ее использование в корыстных интересах, а также достижение поставленной цели не соответствующими ей средствами [2, с. 20-30]. Однако в российской юридической среде ведется активная полемика по поводу того, является ли злоупотребление властью правонарушением, установленным административным и уголовным правом, или же это понятие включает в себя «симулякры правомерного поведения», или это явление должно подпадать исключительно под конструкции конституционной ответственности [3, с. 17-22; 4, с. 3; 5, с. 12].

На международном уровне неким ориентиром в понимании злоупотребления властью может служить утвержденный в 2016 г. Венецианской комиссией «Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права». В этом документе к основным нарушениям принципа верховенства права отнесены: осуществление полномочий, ведущее к принятию явно несправедливых, необоснованных решений; неограниченные полномочия органов исполнительной власти. Соответственно, Комиссия считает, что для защиты от произвола закон должен определять объем полномочий государственных органов, злоупотребление этими полномочиями должно подлежать судебному контролю, а существующие средства защиты должны быть подробно прописаны и доступны [1, с. 45].

И хотя теория злоупотребления властью преимущественно касается административных органов, это не означает ее неприменимости к парламентским учреждениям. Очевидно, что парламент тоже может злоупотреблять властью, принимая «неправовой» закон или ненадлежащим образом осуществляя полномочия контрольного или учредительного характера. Но для предотвращения этого используются процедуры конституционной юстиции, система «сдержек и противовесов».

сов», механизмы политической ответственности. В разработке находится методика оценки эффективности принимаемых законов, которая тоже способна оказать определенное противодействие злоупотреблению властью парламентом.

Право на протест или даже на восстание, на сопротивление угнетению – признаваемые составляющие принципа правовой государственности [6, с. 50]. В позитивном ключе считается, что это право защищает от тирании, позволяет людям добиваться проведения в жизнь определенных изменений, или, наоборот, препятствовать им, является необходимым условием для развития личности и формирования ее активной гражданской позиции. Вместе с тем идеологическая нагрузка этого права, многообразие способов и целей протестующих делают эту меру возможного поведения зачастую выходящей за рамки правового поля.

С точки зрения юриспруденции праву на протест присуща комплексность: оно может подразумевать свободу слова, право на обращение, на объединение, на проведение публичного мероприятия, на участие в выборах и референдуме, на судебную защиту и т.п. Протест может быть выражен не только гражданами или их объединениями, но и представителями органов власти (депутатами, оппозицией, главой государства) при несогласии с проводимой политикой. Поэтому право на протест охватывается различными конституционно-правовыми институтами, включая выборы, партийное строительство, статус членов парламента, конституционный контроль и др. Соответственно, дискуссионным вопросом юриспруденции является проблема закрепляемых в конституции и законе пределов осуществления права на протест. При этом для защиты концепта правовой государственности важно предусмотреть правовые последствия реакции государства на протест, которые А.А. Троицкой предлагается рассматривать в вариантах: «перекрытие каналов выражения протеста», «затягивание решения», «символическое удовлетворение», «дискредитация протеста», «диалог» [7, с. 34-41].

Принцип правового государства предполагает, что деятельность публичной администрации должна быть основана на законе и осуществляться в целях упорядоченного функционирования всех сфер общественной жизни, реализации прав и свобод граждан. К этой деятельности в современной юриспруденции предъявляется целый набор требований, условно получивший название «принцип надлежащего (эффективного) управления». Для целей конституционного права публичное управление разграничивается на «вмешивающееся», то есть связанное с вторжением в сферу личной свободы гражданина, и

на «предоставляющее», направленное на предоставление публичных услуг населению. Доктрина «надлежащего управления» предполагает обсуждение пределов вмешательства органов власти в сферу прав граждан, пределов передачи публичных функций государства саморегулируемым организациям или «административным помощникам». В этом плане в конституциях разных стран находит закрепление норма о связанности органов управления законом или правом. Однако из актов Европейского суда по правам человека следуют такие требования к «надлежащему управлению», как: правовая безопасность, ограниченность усмотрения в каждом конкретном случае, соблюдение субсидиарности, защита доверия к решениям и действиям публичной администрации, защита добросовестно приобретенных прав, презумпция добросовестности, принцип уважения основных прав и соразмерность [8, с. 115-125]. Согласно Хартии Европейского Союза об основных правах, основное право на надлежащее управление охватывает следующие элементы: право граждан быть заслушанными, право на доступ к затрагивающим его права актам, обязанность административных органов обосновать принимаемые ими административные решения, право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями административных органов [9].

Таким образом, международное право и конституционно-правовая теория создают предпосылки для признания запрета на злоупотребление властью, а также права граждан на протест и на надлежащее управление в качестве самостоятельных правовых конструкций.

Библиографический список

1. Блохин П. Злоупотребление правами и злоупотребление властью: к построению единой доктрины // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 2 (123). – С. 44, 47.
2. Шугрина Е.С. Контроль за деятельностью и ответственность власти: злоупотребление правом, злоупотребление властью или игнорирование права? // Муниципальная служба. – 2012. – № 3. – С. 20-30.
3. Трофимова Г.А. Основные подходы к определению оснований конституционно-правовой ответственности федеральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 17.
4. Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность публично-правовых субъектов: деликты общего характера // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 3-11.

5. Авилов В.В. Нормативное основание конституционно-правовой ответственности // Социальное и пенсионное право. – 2008. – № 1. – С. 12.

6. Хованская А.В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 50.

7. Троицкая А.А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 5 (90). – С. 34-41.

8. Гриценко Е.В. Европейская доктрина надлежащего публично-го управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2 (93). – С. 115- 125.

9. Хартия Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы«Консультант плюс».

УДК 339.5

Кувалаки Ирина Евгеньевна

Особенности таможенного регулирования в ЕАЭС в условиях пандемии Covid-19

Аннотация. В статье автор проводит анализ изменений порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза в условиях пандемии; приводит перечень тарифных и нетарифных мер оперативного реагирования в целях предупреждения и предотвращения распространения вируса COVID-19; указывает на наличие проблемных моментов в развитии института таможенного регулирования в Союзе.

Ключевые слова: *таможенное регулирование, запреты и ограничения на экспорт/импорт товаров, коронавирус.*

Таможенное регулирование считают одним из инструментов экономического регулирования, находящегося в значительной мере в компетенции властных органов национального уровня. Однако в правовом аспекте таможенное регулирование представляет собой установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), их нахождения и использования как на таможенной территории, так и за ее пределами. Такое регулирование в первую очередь осуществляется в соответствии с союзным правом на международном уровне. При этом к праву Союза относятся: Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014

года, иные международные договоры государств-членов Союза, решения и распоряжения органов Союза, тогда как законодательство конкретного государства-участника применяется лишь в части, неурегулированной международными договорами. Следует отметить, что понятие «таможенное регулирование» в Российской Федерации сводится к регулированию таможенного дела. В свою очередь определение таможенного дела аналогично содержанию статьи 1 Таможенного кодекса ЕАЭС, в которой говорится о таможенном регулировании в Союзе. Тем самым усматривается стремление государства к единому регулированию. В целях единства таможенной политики на всей территории ЕАЭС страны-участницы выработали единые инструменты, к которым в частности относятся тарифные и нетарифные меры. Основной мерой таможенно-тарифного регулирования является таможенная пошлина, взимаемая за ввоз и вывоз товара через таможенную границу Союза. Однако большее влияние на товарооборот, как внешний, так и внутри страны, оказывает Единый таможенный тариф (ЕТТ ЕАЭС) или свод ставок ввозных таможенных пошлин. В качестве нетарифных мер чаще применяются запреты и ограничения на экспорт/импорт товаров, перечень которых утвержден решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии. Единое таможенное регулирование в ЕАЭС позволяет достичь общих целей и задач, одной из которых является защита жизни и здоровья человека. Сложная мировая обстановка, возникшая из-за пандемии коронавируса с начала 2020 года, потребовала от государств-членов ЕАЭС введения оперативных мер таможенного регулирования на всей территории Союза. В конце марта 2020 года Коллегия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) приняла несколько, на наш взгляд важных решений по предупреждению распространения данного вируса и сохранению благополучия граждан союзных государств. Согласно принятым решениям определен перечень средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения, запрещенных к вывозу с территории ЕАЭС; с 12 апреля 2020 года установлен временный запрет на вывоз из стран Евразийского экономического союза отдельных видов продовольственных товаров (репчатый лук, чеснок, гречиха, рис, соевые бобы, семена подсолнечника); в период с 3 июля по 30 сентября 2020 года включительно освобождены от ввозной таможенной пошлины одноразовые средства индивидуальной защиты и отдельные товары, используемые для производства лекарственных и дезинфицирующих средств, медицинских изделий, необходимые для борьбы с пандемией. При этом срок беспошлинного ввоза отдельных товаров, предназначенных для борьбы с COVID-19, продлен до марта

2021 года. Для перемещения товаров первой необходимости таможенными службами государств-участниц Союза был создан своего рода «зеленый коридор», то есть упрощенный внеочередной порядок таможенного оформления товаров для их быстрого выпуска в свободное обращение. Как отмечает ФТС России, такой порядок оформления стал возможным, в том числе благодаря снижению деловой активности участников ВЭД в связи с ограничительными мерами. На первый взгляд принятые меры незначительны, вместе с тем совместные действия стран ЕАЭС позволили обеспечить население достаточным количеством вышеперечисленных товаров во время обострения санитарно-эпидемиологической обстановки.

Противоположного мнения по ограничительным мерам придерживается Всемирная торговая организация, которая считает, что «неспособность сотрудничать на международном уровне может подорвать усилия по предотвращению дальнейшего распространения коронавируса, а также привести к полному отсутствию необходимых медицинских товаров в странах, зависящих от импорта». Между тем следует отметить, что оперативные меры таможенного регулирования в Союзе носят временный характер, тогда как целевые поставки значимых продовольственных и медицинских товаров в третьи страны сохранены, несмотря на запреты и ограничения. Также в условиях пандемии потребовалось уделить больше внимания цифровизации бизнес-процессов, причем не только электронной торговли товарами, но и транзиту товаров. Благодаря информационным технологиям удалось цифровизировать процессы заключения контрактов и государственных закупок, а также вовлечь широкий круг участников в экономическую деятельность удаленно. Казалось бы, таможенное регулирование в Союзе вполне отвечает современным реалиям. Однако вопрос повышения эффективности таможенного регулирования актуален с момента создания ЕАЭС, а в условиях борьбы с распространением коронавируса занял первое место. Среди слабых сторон регулирования, в частности, выделяют многообразие актов таможенного законодательства по одним и тем же вопросам. Так, к примеру, по классификации товара существуют разъяснения ЕЭК, предварительные решения ФТС России, пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС, судебные решения, в связи с этим нередко отнесение товара к конкретной товарной позиции, субпозиции препятствует ускорению товарооборота.

Кроме того, значительное количество актов способствует дублированию их положений и приводит к различному толкованию, а впоследствии и применению. По положениям права Союза государства-члены могут иметь свой набор элементов (мер) для регулирования та-

моженных правоотношений. В связи с этим страны-участницы уделяют большее внимание модернизации и совершенствованию мер регулирования внутри государства, тогда как решение задач национально-го хозяйства во многом зависит от эффективности функционирования механизма таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) в ЕАЭС. Автономное развитие союзных государств в области таможенного дела лишь препятствует достижению общих глобальных целей и обеспечению эффективной защиты национальных товаропроизводителей. Кроме того, как таможенные органы, так и участники ВЭД ежедневно сталкиваются с проблемой единообразного понимания терминологии, используемой при идентификации товара и совершении таможенных операций. Для эффективного регулирования таможенного дела союзным государствам надлежит разработать единый понятийный аппарат, исключить множественность актов и дублирование положений таможенного законодательства на различных уровнях, максимально цифровизировать товарооборот.

Библиографический список

1. О внесении изменений в перечень товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта: Решение Коллегии ЕЭК от 31.03.2020 № 42 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>».

2. О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»: Решение Коллегии ЕЭК от 31.03.2020 № 43 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>».

3. О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами – членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV: Решение Коллегии ЕЭК от 16.03.2020 № 21 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>».

4. О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-

19: Распоряжение Евразийского межправительственного совета 10.04.2020 № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/covid-19/Pages/measures.aspx>.

5. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Официальный сайт ФТС России (раздел «Новости») [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/>.

УДК 34.07

Макеев Николай Николаевич

Вопросы установления административной ответственности за незаконное ограждение парковочных мест в жилых зонах и придомовых территориях

Аннотация. Вопрос с самовольным обустройством парковочных мест различными техническими средствами на придомовых территориях и в жилых зонах является актуальнейшим вопросом в жизни больших мегаполисов, и у уполномоченных органов должны быть эффективные средства для борьбы с этим негативным явлением. Как показывает проведенное исследование, действующее законодательство не имеет прямой (специальной) нормы об административной ответственности, а по ныне действующему КоАП РФ такие автовладельцы могут быть наказаны только за самовольное занятие земельного участка или повреждение дороги. Чтобы закрыть образовавшуюся «брешь», некоторые субъекты РФ приняли специальные законы. Не в полной мере решает рассматриваемый вопрос и проект нового административного кодекса. О проблемах в применении ныне действующего законодательства и о том, какую правовую конструкцию нужно сформулировать – об этом и идет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: *незаконное ограждение парковочных мест, придомовые территории и жилые зоны, автовладельцы, административная ответственность, КоАП РФ, проект нового административного кодекса.*

Очевидно, что количество автомобилей у нас в стране растет с каждым годом, что нельзя сказать о парковочных местах. Их дефицит подталкивает некоторых автовладельцев самовольно возводить различного рода конструкции, чтобы огородить площадку для единолич-

ного использования. Зачастую такое поведение становится источником многочисленных конфликтов. Особенно такая ситуация является актуальной для населения больших городов.

И, безусловно, действия по ограждению на придомовых территориях и в жилых зонах парковочных мест без законного на то основания носят противоправный характер, поскольку нарушают права окружающих на свободный проход (проезд), и должны быть оценены со стороны уполномоченных государственных органов как правонарушение, а виновные – наказаны в установленном порядке. Здесь сразу возникают два вопроса: как квалифицировать данный проступок и какое наказание нужно применить?

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса РФ земельный участок с элементами благоустройства и иными объектами, предназначенными для обслуживания и эксплуатации жилого дома, куда входит и парковка, является общим имуществом всех собственников этого дома, и решение об ограждении отдельных парковочных мест может быть принято только на их общем собрании [1]. Из указанного видно, что возникающие по этому поводу правоотношения регламентируются жилищным законодательством.

Установлена ли ныне действующим Кодексом об административных правонарушениях РФ ответственность за это? Специального состава правонарушения именно за такие действия не предусмотрено.

В субъектах РФ по-разному разрешают этот вопрос. Так, например, в г. Санкт-Петербург в Закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» от 31.05.2010 № 273-70 включили отдельную специальную статью 29-1, которой за неправомерные действия по ограждению парковочных мест предусмотрено наложение на физических, должностных и юридических лиц штрафа [2]. В тоже время в Алтайском крае административная ответственность за подобного рода деяния не установлена. В тех субъектах РФ, где собственным законодательством не урегулирован этот вопрос, на практике применяются общие нормы КоАП РФ, такие как ст. 7.1 «Самовольное занятие земельного участка» или ст. 12.33 «Повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений» [3]. Но, согласитесь, это не одно и то же. Да и в случае самовольного ограждения парковочных мест редко наносятся повреждения дорогам, поскольку правонарушители, как правило, используют безвредные и легкие конструкции, чтобы им самим было удобно их эксплуатировать. И, кроме того, процедура обращения возмущенных граждан в компетентные органы с жалобой (ТСЖ, ЖСК или УК) порой усложнена, затянута и мало результативна, что снижает эффективность наведения по-

рядка. На практике актуальным также представляется вопрос, при разных подходах в квалификации правонарушений и применении законодательства разного уровня, об уполномоченном органе на составление протокола об административном правонарушении: по ст. 7.1 КоАП таким является орган, осуществляющий государственный земельный надзор, как правило, это главные государственные инспекторы и их заместители по использованию и охране земель, окружающей природной среды; по ст. 12.33 КоАП – начальники подразделений ГИБДД органов внутренних дел; в случае же установления административной ответственности на уровне субъекта РФ сам субъект должен решить, кто из должностных лиц органа государственной власти области, края или республики в составе РФ будет составлять указанные протоколы.

Получается, что единый законодательный подход по этому вопросу в РФ не выработан, как и не сложилась единая судебная практика. В этой связи представляется целесообразным на федеральном уровне установить ответственность именно за незаконное ограждение парковочных мест на придомовых территориях и в жилых зонах.

Из открытых источников нам известно, что Министерство юстиции РФ опубликовало разработанный проект нового Кодекса об административных правонарушениях для проведения процедуры публичного обсуждения: причем первоначальная версия была опубликована 31.01.2020 [4], а доработанный проект размещен для повторного публичного обсуждения 29.05.2020 [5].

Их изучение показывает, что на федеральном уровне пытаются урегулировать возникающие на местах проблемы с незаконным ограждением земель или земельных участков для свободного прохода (проезда). Это не то что мы предлагали, однако весьма приемлемо к применению, так как более широко регулирует отношения, возникающие не только по поводу незаконного ограждения на придомовых территориях и в жилых зонах, но и любых земель или земельных участков, которые подверглись незаконному огораживанию. Давайте проанализируем новый состав правонарушения, нет ли тут вопросов? В первом и во втором проектах имеется новый состав, одинаково называющийся «Установка незаконных ограждений или иных препятствий для свободного прохода (проезда)», с одинаковой санкцией в виде наложения штрафа на граждан от 5 до 7 тыс. руб., должностных лиц – от 10 до 30 тыс. руб., индивидуальных предпринимателей – от 25 до 35 тыс. руб., юридических лиц – от 100 до 200 тыс. руб., причем к гражданам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам возможно применение конфискации предмета административного правонарушения. И в первом, и во втором случае они расположены в 11

главе, касающейся вещных и интеллектуальных прав. В тексте статей имеются одинаковые способы совершения объективной стороны в виде незаконной установки шлагбаумов, заградительных барьеров и иных устройств, сооружений и приспособлений, препятствующих проходу (проезду). Изложенное в полной мере относится и к незаконному ограждению парковочных мест, поскольку они огораживаются тоже на земельных участках в жилых зонах и на придомовых территориях.

А в чем же отличие и какой текст статьи представляется более удачным? В первом случае номер статьи пронумерован как 11.8, и незаконная установка перечисленных технических средств преподносится как равная незаконному ограждению земель или земельных участков, а во втором – 11.7 и равенство незаконному ограждению земель или земельных участков уже отсутствует, в то же время есть приписка о том, что ответственность может наступить за установление таких технических средств, которые препятствуют проходу (проезду) и в случае, если беспрепятственный проход (езд) через такие земли или земельные участки должен быть обеспечен в соответствии с законодательством. К чему такая трансформация? Видится, что первоначальная редакция статьи была сконструирована яснее и шире, поскольку действующее законодательство исчерпывающим образом не предусматривает всех дозволений. И, кроме того, чтобы применить конструкцию нормы второго проекта и сделать ее «работающей», потребуется принятие отдельного нормативного правового акта, устанавливающего перечисление земельных участков, которые запрещено огораживать. Нам представляется, что сам термин «незаконное ограждение земель или земельных участков» уже предполагает нелегитимность таких действий и дает возможность правоприменителям самим разобраться – законно либо нет поставлено ограждение.

Теперь давайте посмотрим, кому предлагается предоставить право составлять протоколы об административных правонарушениях и кому их рассматривать? Немного ранее мы определяли это одной из проблем действующего КоАП РФ. Начнем с первого проекта: по нему ч. 1 ст. 44.4 право на составление протоколов предоставлено должностным лицам органов внутренних дел, а ч. 1 ст. 43.1 и ст. 43.3 устанавливают подведомственность рассмотрения этих дел в отношении должностных лиц – мировым судьям, а граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц судить уже будут суды общей юрисдикции (потому что в санкции статьи к ним возможно применить еще и конфискацию). Данные подведомственность и подсудность возбуждения и рассмотрения административных дел полностью отвечают запросам прак-

тики. Однако во втором проекте ст. 11.7 выпала не только из ст. 44.4 об органе внутренних дел, она нигде не указана во всей 44 главе об органах и должностных лицах, уполномоченных на возбуждение дел об административных правонарушениях. А подсудность осталась прежней. Можно только допустить, что при переработке первого проекта кодекса произошел какой-то технический сбой. Надеемся, что авторы законопроекта восстановят подведомственность на возбуждение дел в первоначальном варианте и сохранят ее за органами внутренних дел.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.

2. Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

4. Первоначальная версия Федерального закона «Кодекс об административных правонарушениях», размещенная 31.01.2020 на сайте Министерства юстиции РФ для проведения процедуры публичного обсуждения [Электронный ресурс]. – URL: <http://minjust.gov.ru>.

5. Проект Федерального закона «Кодекс об административных правонарушениях», размещенный 29.05.2020 на сайте Министерства юстиции РФ для повторного проведения процедуры публичного обсуждения [Электронный ресурс]. – URL: <http://regulation.gov.ru>.

УДК 349.23

Минкина Наталья Ильинична

Проблемные аспекты правового регулирования рабочего времени и его толкования по трудовому законодательству России

Аннотация: В настоящей статье представлен обзор наиболее актуальных проблемных аспектов правового регулирования рабочего времени по действующему трудовому законодательству Российской Федерации. Отмечается дискуссионный характер формулировки термина «рабочее время», а также его содержания и соотношения по ви-

дам. Автор указывает на некоторые законодательные недоработки, проблемы применения и толкования норм Трудового кодекса страны.

Ключевые слова: *трудовые отношения, условия труда, рабочее время, законодательство, правовая грамотность.*

Каждый человек в течение своей жизни большую часть времени проводит в семье и на работе. Однако за последние годы можно наблюдать, как время пребывания на работе у россиян резко увеличилось, тем самым на практике обнаруживается тенденция отсутствия четких границ между рабочим временем и временем отдыха. Это вызывает серьезное беспокойство, поскольку речь идет об охране труда и здоровья населения. Выполняя свою работу по трудовому договору, граждане нередко не знают, все ли нормы о рабочем времени в отношении них соблюдены, и как их грамотно применять в жизни. При этом отдельные нормы отечественного трудового законодательства о рабочем времени, к сожалению, несовершенны и лишены конкретного содержания, что влияет на уровень соблюдения прав и гарантий работников. Указанными обстоятельствами обусловлена актуальность выбранной проблематики, и в рамках настоящей работы остановимся на некоторых ее аспектах.

Как известно, категория «рабочее время» является междисциплинарным понятием, поэтому она используется в различных отраслях знаний, в частности: социологии, психологии, экономике и юридической науке. Данный институт взаимосвязан с другим институтом – время отдыха, они анализируются комплексно и имеют социальную направленность. Ограничение рабочего времени стало одним из первых юридических требований как в российском, так и зарубежном трудовом законодательстве. Данные требования основаны на универсальных международных трудовых стандартах и имеют важное социальное и правовое значение.

В самом общем виде под рабочим временем понимают определенную меру труда работников. В этой связи российский законодатель при правовом регулировании рабочего времени, с одной стороны, исходит из того, что это неотъемлемый элемент трудового правоотношения (ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), характерно присущий ему, в отличие от смежных, например, гражданских правоотношений. А с другой стороны, рабочее время – есть институт особенной части трудового права, возникший с целью охраны труда работников и регулируемый преимущественно нормами IV раздела ТК РФ.

Между тем термин «рабочее время» отдельные ученые небезосновательно предлагают заменить на более точное понятие «время труда

(трудовое время)», что обусловлено применением в отечественном трудовом праве ключевого понятия «труд» и свидетельствует о законодательной недоработке в Трудовом законе. Так, А.Я. Петров утверждает, что слово «рабочий» этимологически характеризует человека (как рабочую силу и рабочий класс) [4, с. 81], вероятно, поэтому и не является подходящим по отношению к характеристике времени.

Но в тоже время, если подвергнуть анализу международные правовые акты, в частности ратифицированные Россией Конвенции Международной организации труда, то можно встретить разные правовые категории: «рабочее время», «время труда работников» или «время трудовых отношений». Все они используются в одинаковом своем значении, без каких-либо отличий.

Легальное определение рабочему времени дано в ст. 91 ТК РФ, в него включается не только время, когда работник непосредственно выполняет свои трудовые обязанности, но и иные периоды времени согласно трудовому законодательству. Последняя часть из состава рабочего времени в массовом понимании зачастую опрометчиво упускается. Хотя этому нужно уделить особое внимание, поскольку выполнение государственных и общественных обязанностей, участие в работе комиссий по трудовым спорам, некоторые целевые краткосрочные перерывы и мн. др. отнесены по Трудовому закону к составу рабочего времени. Это является гарантией для работников, когда за ними сохраняется средний размер заработной платы. Однако на практике данное требование закона нередко нарушается, а работникам об этом неизвестно.

Помимо особенностей состава рабочего времени, не менее актуальной является проблема по разграничению видов рабочего времени. Среди основных видов рабочего времени наиболее распространенных на практике, выделяются: нормальная (или полная), сокращенная и неполная продолжительность. По каждому из своих работников работодатель обязан вести точный учет рабочего времени, руководствуясь нормами ТК РФ. Нормальная продолжительность рабочего времени не должна быть более 40 часов работы работника в неделю (ст. 91). Превышение установленного норматива может означать нарушение закона либо выполнение работы работником сверх установленного законом времени по причине ненормированного характера труда (ст. 101) или наличия сверхурочных работ (ст. 99). В этом случае не принимается во внимание задержка на работе по личной инициативе работнике, что нередко можно встретить в жизни в последнее время. При этом такой труд в предусмотренное предельное количество

часов нормального вида рабочего времени, соответственно, не включается.

Одновременно с этим нередко проблемным является тот факт, что на практике не различают друг от друга сокращенный и неполный виды рабочего времени. На первый взгляд, у них одинаковая смысловая нагрузка, однако это представление ошибочно, поскольку в ТК РФ у них разная правовая регламентация. Их следует различать по субъектам, основаниям и порядку установления, продолжительности, а также отличия могут возникать в оплате труда. Так, сокращенное рабочее время (ст. 92 ТК РФ) определяется в силу закона тем лицам, которые нуждаются в особой государственной защите, как правило, по причине своей социальной уязвимости. Законодатель устанавливает этот вид времени труда отдельным категориям лиц по-разному (медицинским и педагогическим работникам, несовершеннолетним лицам, работающим инвалидам, работникам, труд которых осуществляется во вредных и (или) опасных условиях труда и др.).

В то время как неполное рабочее время по общему правилу можно определить любому работнику по его заявлению как на стадии заключения, так и изменения трудового договора. Только этот вопрос решается по согласованию с работодателем, в случае его отказа такой вид рабочего времени не может быть установлен, за некоторыми исключениями. Это касается беременных женщин (на основании медицинской справки); одному из родителей, осуществляющих уход за своим ребенком до достижения им определенного возраста согласно ст. 93 ТК РФ (на основании свидетельства о рождении ребенка и справки с места работы другого родителя); лицу, осуществляющему уход за больным членом семьи (потребуется соответствующая медицинская справка). Указанные документы не предусмотрены напрямую законом, но вытекают из его смысла, поэтому работодатель вправе их затребовать. Таким образом, установление работнику неполного рабочего времени может быть как правом, так и обязанностью работодателя. Его право трансформируется в обязанность в том случае, если с заявлением обращаются к нему указанные субъекты. При этом в любом случае за неполное рабочее время оплата труда начисляется пропорционально отработанному времени.

Однако, как справедливо указывают специалисты, спрос на неполное рабочее время значительно возрос с учетом пожеланий работников, заинтересованных в сочетании труда с иными видами деятельности, в то время как предписания ст. 93 кодекса не позволяют реализовать институт неполного рабочего времени по их назначению. Такая неоднозначность и оценочный характер ряда норм о рабочем времени

порождают многочисленные проблемы и противоречия в правоприменении [5, с. 64-65].

Следующей проблемой толкования Трудового закона является соотношение видов рабочего времени и его режимов. В рамках режима рабочего времени (ст. 100 ТК РФ), как правило, обозначаются нюансы того или иного вида рабочего времени, т.е. такие элементы, как: начало и окончание рабочего дня (смены), рабочей недели, начало и окончание перерывов и иных видов времени отдыха согласно Правилам внутреннего трудового распорядка и (или) трудового договора. При этом подразумевается, что работники трудятся с обычным режимом работы, а в законе уже закреплены условия, отклоняющиеся от нормальных. Среди них наиболее распространенными являются: ненормированный режим труда (ст. 101), гибкий график (ст. 102), именуемый за рубежом «мобильным графиком», и сменная работа (ст. 103). Первый вид режима является самым проблематичным и одновременно с этим часто встречающимся на практике. Последнее отчасти связано с тем, что законодатель не вполне четко регламентировал условия труда с ненормированным графиком. В положениях ст. 101 ТК РФ не конкретизированы временные пределы и частота привлечения работника к ненормированному труду, также как и категории лиц. С учетом действующей редакции анализируемой нормы важно понимать, если в трудовом договоре с работником не указано, что он принят на работу с ненормированным режимом, и ситуация не является сверхурочной работой (данные виды работ необходимо друг от друга отличать), то работодатель не вправе в одностороннем порядке изменить границы рабочего времени. К сожалению, на практике это возникает практически повсеместно. Незнание закона об этом, бездействие работников при таких нарушениях закона является одной из причин распространения их совершения, причем, в достаточно массовом порядке.

Кроме того, сегодня критикуется требование закона о том, что к ненормированной работе работника достаточно привлечь по устному распоряжению работодателя. Несмотря на то, что по ст. 101 ТК РФ предусмотрена возможность привлекать работника к такой работе лишь «эпизодически», в реальной жизни все чаще это возникает «систематически». Более того, законодатель не уточнил, в каких случаях это возможно, поэтому на практике считается законным оставление работника на работе, его вызов на работу в выходные дни, нерабочие праздничные дни и т.п. Круг лиц, кого можно привлечь к ненормированному режиму дня, определяется, как правило, в коллективном договоре, но это не означает, что данное правило можно

применить ко всем, как нередко возникает в жизни. По идее законодателя это возможно только с учетом характера и особенностей труда.

Отмеченные законодательные недоработки среди прочих обстоятельств приводят к частым нарушениям и злоупотреблениям права со стороны работодателя. Поэтому нормы ТК о ненормированном режиме рабочего времени нуждаются в соответствующей модернизации и уточнении.

Говоря о возможностях изменения законодательства о рабочем времени, в последнее время весьма уместно стал обсуждаться вопрос о необходимости сокращения общей нормы рабочего времени. Законопроектами – лидерами в этом вопросе стали следующие два самостоятельных предложения: 1) сокращение рабочего дня с 8-часового до 7-часового, 2) сокращение стандартной рабочей недели с 5-дневной до 4-дневной [3], сделав это общим правилом, если иное не обусловлено производственной необходимостью. Однако ни тот, ни другой законопроект пока не поддержаны, руководствоваться следует проанализированными нормами ТК РФ.

Также не менее интересной является еще одна современная проблема, связанная с активным использованием в трудовых отношениях в рабочее время различных электронных устройств. Безусловно, этот прогресс нашего общества в целом позитивно влияет на выстраивание коммуникаций между работниками, а также между работником и работодателем. Но ситуация неоднозначна с точки зрения ее оценки посредством норм Трудового закона, когда работник начинает злоупотреблять трудовым правом, расходуя рабочее время на личные переписки и переговоры, прочие отвлечения. В этой связи на сегодняшний день можно встретить попытки работодателей ограничить или даже запретить использование сотовых телефонов, гаджетов в течение рабочего дня. Запрет является законным только в том случае, когда речь идет о режимных объектах или это обусловлено особенностями производства (например, когда использование сотовых телефонов влияет на работу техники и аппаратуры), в остальных ситуациях это незаконно, так же как и любые другие ограничения основных прав человека на локальном уровне. Это прослеживается в судебной практике и оценивается как ограничение конституционного права человека [2, с. 69-71]. Работодателю в данном случае можно рекомендовать подойти к этому вопросу с другой стороны, оценить такое поведение работника как не выполнение им своих трудовых обязанностей, некачественное и (или) несвоевременное их исполнение, и тогда можно применять дисциплинарные взыскания в установленном законом порядке. Это, по мнению

автора, позволит решить обозначенную проблемную ситуацию по использованию рабочего времени работником не по его назначению.

Итак, в заключении отметим, что ядром социально-экономических прав человека, связанных с удовлетворением его базовых и значимых потребностей, является право в сфере труда и занятости [1, с. 240]. При этом труд имеет закономерные пределы в своей продолжительности относительно дня, недели и месяца. Законодательные недоработки в правовом регулировании рабочего времени, проблемы в практике его применения и толкования, к сожалению, снижают возможности трудового законодательства в качественном регулировании трудовых отношений и иных, связанных с ними, отношений.

Резюмируя исследуемую проблематику, хотелось бы отметить, с одной стороны, на практике нередко можно наблюдать низкую правовую грамотность населения по вопросам трудового права, в частности, по рабочему времени. Также можно увидеть некоторые тенденции по злоупотреблению правами со стороны работника в течение рабочего времени и нарушения норм соответствующего законодательства отдельными работодателями. Одновременно с этим, с другой стороны, отмеченные обстоятельства в своей совокупности приводят к необходимости совершенствования отечественного трудового законодательства, в том числе в области рабочего времени, а также выработке единообразной практики его применения с учетом новых вызовов времени.

Библиографический список

1. Иванчина Ю.В., Истомина Е.А. Трудовое право и право социального обеспечения: взаимодействие в сфере удовлетворения социально значимых потребностей индивида // Ежегодник трудового права: сборник научных статей. Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 240-254.

2. Минкина Н.И. Актуальные трудовые вопросы использования электронных устройств // Омские научные чтения – 2019: материалы Третьей Всероссийской конференции. – Омск, 2019. – С. 69–71.

3. Никонов О. Четырехдневная рабочая неделя в России в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/lichnye-finansy/chetyrekhdnevnyaya-rabochaya-nedelya/>.

4. Петров А.Я. Рабочее время: фундаментальные аспекты трудового права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 3. – С. 81–93.

5. Редикульцева Е.Н. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. –2010. –№ 2-1.–С. 64–67.

УДК 347.19

*Полезенкова Татьяна Владимировна,
Новохатняя Татьяна Георгиевна*

Влияние особенностей правового статуса корпоративных коммерческих юридических лиц на правоприменение

Аннотация. В статье на примере отдельных судебных споров рассматривается механизм влияния особенностей правового статуса корпоративных коммерческих юридических лиц на возникновение специфичных спорных правовых вопросов и определение правовых позиций судов таким вопросом.

Ключевые слова: *корпоративные коммерческие юридические лица, правовой статус коммерческих корпоративных юридических лиц, корпоративные споры, восстановление корпоративного контроля, корпоративный дедлок, признание недействительным решения общего собрания участников общества.*

Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» существенно изменил устоявшиеся к тому времени положения законодательства о юридических лицах, изменения коснулись и классификации юридических лиц [1]. Наряду с сохранением устоявшегося деления юридических лиц, в частности деления их по целям деятельности, появилось новое деление на корпоративные и унитарные организации. Выделение корпоративных организаций способствовало закреплению в ГК РФ норм общего характера, определяющих статус участников корпоративной организации и самой корпорации. Так, закрепление в ст. 65.2 ГК РФ прав членов корпорации (право на информацию, на участие в управлении и иных) повысило эффективность защиты прав и законных интересов членов корпорации.

Анализ правового статуса корпоративных коммерческих юридических лиц в их сравнении с унитарными юридическими лицами по-

зволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие схожих характеристик, между ними существует достаточное количество различий, среди которых возможность учредителей (участников) корпоративных юридических лиц принимать активное участие в управлении структурой юридического лица; возможность учредителей корпоративных юридических лиц осуществлять определенные действия от имени организации и иные.

Особенности правового статуса корпоративных коммерческих юридических лиц порождают так называемые корпоративные споры, обусловленные спецификой правового регулирования данного вида организаций. Предметом указанных споров являются обжалование решений общих собраний акционеров (участников), органов управления обществ; признание недействительными учредительных документов юридического лица; оспаривание прав долей участия; споры, связанные с выходом участника из общества или его исключением из него; требование представить участнику информацию об обществе, отраженную в тех или иных его документах и другие.

Не имея возможности остановиться на всех указанных спорах, попытаемся далее отразить механизм влияния особенностей корпоративной коммерческой организации на правоприменение. Так, специфика коммерческих корпораций обусловила появление новой формы защиты имущественных интересов участников, которая получила законодательное закрепление благодаря реформе 2014 г., это так называемое «восстановление корпоративного контроля». Впервые этот способ защиты прямо был упомянут в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г., который применил к корпоративным правам участников юридических лиц общий способ защиты, предусмотренный ст. 12 ГК РФ, – восстановление положения, существовавшего до нарушения права, выраженный в присуждении лицу доли в уставном капитале [2].

Несмотря на прямое закрепление указанного способа защиты в 2014 году в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, в соответствии с которой участник корпорации имеет право восстановить свою долю участия (при условии ее справедливой и разумной компенсации, определяемой судом) в том случае, если он ее утратил в результате неправомерных действий как иных участников корпорации, так и третьих лиц, до настоящего времени вопросы его применения вызывают живые дискуссии. В числе обсуждаемых на уровне Верховного Суда России вопросы о размере компенсации незаконному владельцу акций или долей, о соотношении данного требования с иными, направленными на защиту прав участников, о сроке исковой давности и т.д. [3].

Еще одной разновидностью корпоративных споров являются судебные процессы о «корпоративном дедлоке» или «корпоративном тупике». В основе подобных процессов лежит проблема равного распределения долей между учредителями (участниками) общества, а также наличие корпоративного конфликта. Как правило, исковые требования в таких спорах заключаются в требованиях об исключении определенных субъектов из состава участников общества.

В п. 7 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах в 2019 году Президиум Верховного Суда РФ постановил, что по делам об исключении участников из состава участников корпорации суд должен дать оценку их действиям с точки зрения наличия или отсутствия в них признаков, предусмотренных абзацем четвертым пункта 1 статьи 67 ГК РФ, а именно: препятствуют ли осуществляемые действия достижению цели деятельности организации; затрудняют ли его деятельность; причиняют ли иной вред юридическому лицу и т.д. [4]. При этом, приводя обоснования своему решению, Верховный Суд РФ справедливо подчеркнул, что в корпоративном конфликте равные доли его участников не являются основаниями для отказа в иске об исключении участника из общества.

Наличие участников корпорации с разными долями участия тоже является частым основанием споров, связанных с ущемлением прав участников, имеющих небольшой процент доли в уставном капитале. Ярким примером таких споров являются дела по искам о признании недействительным решения общего собрания участников общества в связи с нарушением процедуры созыва, проведения собрания или учета голосов, поскольку при подготовке общего собрания участников, общества часто нарушают требования об извещении и направлении бюллетеней для голосования, пренебрегая участниками, имеющими небольшой процент доли в уставном капитале, тем самым ущемляя их право на управление делами корпорации путем принятия участия в выработке решений и оказания влияния на мнение других участников.

Президиум Верховного Суда РФ по этому вопросу высказал свою правовую позицию в п. 5 уже упоминавшегося Обзора судебной практики, указав, что размер доли истца в уставном капитале организации не должен влиять на принятие решения о признании недействительным общего собрания участников, даже если его голосование не могло повлиять на принимаемое решение, значимым является факт процедурных нарушений, связанных с организацией и проведением общего собрания участников. Данная позиция суда направлена на обеспечение равных прав всех участников (учредителей) обществ.

Как видим, специфика правового статуса корпоративных коммерческих организаций оказывает существенное влияние на содержание правоприменения. Внутривнутриструктурные отношения между его учредителями (участниками), с одной стороны, учредителями (участниками) и самим юридическим лицом, с другой, становятся предпосылкой для применения специальных способов защиты, диктуют необходимость поиска баланса в защите прав всех участников указанных отношений. Верховный Суд РФ определил правовые позиции по ряду спорных вопросов в рассматриваемой сфере отношений, однако по ряду серьезных вопросов правоприменительная практика противоречива, что требует концентрации усилий правоприменителей в выработке единого подхода к практическим проявлениям особенностей правового статуса корпоративной коммерческой организации.

Библиографический список

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.06.2008 № 1176/08 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687573/#1687573>.

3. См., например: Постановление от 20.03.2020 по делу № А56-4456/2017 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/arbitral/doc/5UmkvpV0uLld; определение от 04.10.2019 по делу № А40-152056/2018 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/vsrf/doc/kh6W0m7JPTL4/; определение от 15.11.2019 по делу № А32-4054/2018 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/vsrf/doc/kh6W0m7JPTL4/; определение от 28.06.2019 по делу № А43-6097/2018 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/vsrf/doc/tNCOJudGHjmr/; определение от 29.01.2019 по делу № А40-126230/2013 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru/vsrf/doc/Bt3TbtXGhwX/ и др.

4. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/76/.

Сорокина Антонина Геннадьевна

Перспективы развития территориальной организации местного самоуправления в свете поправок в Конституцию Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются возможные правовые последствия реализации поправок в ст. 132 Конституции Российской Федерации. Подчеркивается неизменность содержания принципа местного самоуправления как основы конституционного строя, оцениваются предполагаемые изменения в территориальной организации муниципальной власти с точки зрения ее доступности для жителей различных территорий.

Ключевые слова: конституционные поправки, система публичной власти, местное самоуправление, территориальная организация местного самоуправления, поселенческий принцип, исторические и иные местные традиции.

Современное состояние политической, экономической, правовой, социальной сферы жизнедеятельности российского общества, внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России потребовали внесения изменений в основной закон государства, которые могли бы скорректировать правовую основу формирования системы управления, обеспечить более эффективное функционирование публичной власти в целях формирования правового государства и гражданского общества. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] внес поправки в статьи основного закона, регулирующие организацию и деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Очевидно, указанный конституционный закон повлечет внесение изменений и дополнений в федеральное и региональное законодательство, регулирующее функционирование публичной власти в Российской Федерации.

Местное самоуправление как форма народовластия и институт гражданского общества должно в полной мере удовлетворять потребности общества, соответствовать своему социальному назначению, обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов непосредственного обеспечения его жизнедеятельности. Конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации заложены в главах 1, 3 и 8 Конституции государства, они определяют принципы

организации первичного уровня публичной власти в России и его взаимодействия с уровнем власти государственной. Таким образом, поправки к Конституции Российской Федерации напрямую связаны с местным самоуправлением, с момента учреждения которого прошло 25 лет, и уже стало очевидным, по какому пути пошло развитие муниципалитетов, какие принципы организации и деятельности муниципальной власти требуют закрепления на самом высоком уровне правового регулирования – конституционном.

Прежде чем анализировать возможные изменения в муниципальном законодательстве в связи с принятием поправок, необходимо отметить главное: поправки не меняют основ конституционного строя, ст. 12 Конституции Российской Федерации, согласно которой в «Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1] остается неизменной. Таким образом, абсолютно несостоятельна точка зрения о том, что государство «поглотило» местное самоуправление, что органы местного самоуправления войдут в систему органов государственной власти со всеми вытекающими отсюда последствиями, что в России выстраивается единая вертикаль государственной власти. отождествление государственной и политической власти в России неправомерно. В Российской Федерации, согласно ст. 3 Конституции, многонациональному народу принадлежит политическая, публичная власть, которая реализуется в двух формах: государство и местное самоуправление. Вертикаль власти действительно выстраивается, но это вертикаль политической, публичной власти. Поправка в ст. 132 Конституции, согласно которой органы местного самоуправления и органы государственной власти «входят в единую систему публичной власти» [1], конкретизирует ст. 3 и исключает неверное понимание ее нормы.

Социальное назначение местного самоуправления в Российской Федерации, а именно обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения и основной принцип формирования органов местного самоуправления, закрепленные в ст. 130 Конституции, остаются неизменными, поправки в указанную статью внесены не были, а это значит, что принципиальных и даже сколько-нибудь существенных изменений избирательных прав граждан в области местного самоуправления, экономической основы местного самоуправления, принципов формирования органов местного самоуправления за поправками не последует. Местное самоуправление остается самостоятельным уровнем политической власти, элементом демократического

управления делами общества, средой, в которой осуществляется непосредственная жизнедеятельность населения.

Между тем поправки в Главу 8 Конституции Российской Федерации существенно повлияют на нормативное регулирование принципов территориальной организации местного самоуправления. Поскольку территория является основой жизни и деятельности населения и в ее пределах осуществляется муниципальная власть, изменение конституционных основ территориальной организации местного самоуправления напрямую затронет права граждан на доступ к осуществлению муниципальной власти.

Поправка в ч. 1 ст. 131 Конституции гласит: «местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций» [1], таким образом, на конституционном уровне закрепляется термин «муниципальное образование» [3], который длительное время использовался в законодательстве, однако не имел легального определения. Понятие «муниципальное образование» не только для муниципального права, но и для других отраслей имеет такое же значение, как понятие «юридического лица». Наполнение термина содержанием позволит выстроить классификацию муниципальных образований, определить их признаки и отличительные особенности статуса, обеспечить разнообразие выбора при определении организационно-правовой формы конкретного муниципального образования. Между тем в первоначальной редакции норма ст. 131 Конституции закреплялась как «местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций», был установлен поселенческий принцип организации муниципальной власти и закреплялись территориальные единицы, которые в обязательном порядке были созданы на всей территории Российской Федерации, а именно городские и сельские поселения. Обязательное создание поселений обеспечивало наличие муниципальной власти максимально близкой к населению, ставило заслон укрупнению муниципальных территориальных единиц, что явно утрачивается в нынешней редакции. Исключение из Конституции понятия поселения создает опасность отхода от одного из существенных признаков местного самоуправления – организации его по месту жительства граждан, в конкретных населенных пунктах. Действующее в настоящее время муниципальное законодательство допускает вхождение в сельское поселение нескольких сельских населенных пунктов, и поселений, в которые входят два и более населенных пункта, стано-

вится все больше и больше, при этом территориально населенные пункты расположены далеко друг от друга и фактически муниципальная власть сосредотачивается в административном центре и становится недоступной для части населения муниципального образования, а в свете обсуждаемой поправки тенденции к укрупнению муниципальных образований усилится. Кроме того, в процессе укрупнения муниципальных территориальных единиц утрачиваются исторические и иные местные традиции, которые составляют основу социального нормативного регулирования местного самоуправления. Крупные муниципальные образования как объект управления становятся настолько сложными, что не соответствуют социальному назначению местного самоуправления, решению вопросов непосредственной жизнедеятельности населения. Таким образом, поправка в ст. 131 Конституции создает реальную опасность того, что участие в осуществлении местного самоуправления станет недоступной для части населения Российской Федерации.

Другая поправка к Конституции, регулирующая территориальную организацию местного самоуправления, касается изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, согласно ч. 2 ст. 131 «изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий, в порядке, установленном федеральным законом» [1]. Влияние указанной поправки на территориальную организацию местного самоуправления будет зависеть от того, сбудутся ли наихудшие опасения относительно ликвидации поселений. В настоящее время изменение границ поселений осуществляется с учетом мнения населения, выраженного путем голосования, в остальных случаях достаточно решения представительного органа. Закрепление в Конституции Российской Федерации нормы о том, что порядок учета мнения населения по вопросу изменения границ может ликвидировать голосование как форму непосредственного участия населения в решении вопросов местного значения, которая сродни референдуму по обязательности правовых последствий принятого населением решения, и перевести его в форму участия населения в решении вопросов местного значения подобно, например, публичным слушаниям по проекту местного бюджета, проведение которых обязательно, но решение никакого значения для принятия бюджета не имеет. Если указанное произойдет, то станет ударом по муниципальной демократии, ограничит права населения на непосредственное, самостоятельное решение вопросов местного значения.

Таким образом, даже по результатам поверхностного анализа однозначно положительно оценить поправки к Конституции Российской Федерации, определяющие принципы территориальной организации местного самоуправления, нельзя, часть их носит прогрессивный характер, реализация других может создать опасность утраты местным самоуправлением поселенческого принципа организации, создать угрозу сохранению исторических и иных местных традиций, ограничить население в праве самостоятельного решения вопросов местного значения и доступности муниципальной власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1475.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 372.881.1

Абубакарова Елена Викторовна

Особенности организации дистанционной формы обучения иностранному языку студентов экономических специальностей

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и недостатки обучения иностранному языку с помощью программы Skype, выявлены отличительные особенности индивидуальной и групповой работы, а также сформулированы основные методические рекомендации по организации и проведению онлайн занятий по иностранному языку со студентами экономических специальностей.

Ключевые слова: интернет-технологии, дистанционное обучение, обучение иностранному языку, онлайн занятие, методика организации урока по Skype

Пандемия коронавируса, охватившая весь земной шар, внесла свои коррективы во все сферы жизнедеятельности современного общества, включая в том числе и сферу образования. В условиях массового перевода образовательного процесса на дистанционные рельсы вопрос эффективного использования интернет-технологий в обучении студентов иностранному языку приобретает особую актуальность.

Следует отметить, что исследованию проблемы внедрения и использования интернет-технологий на уроках иностранного языка посвящено достаточно большое количество научных работ (Каменова Н.А., Мильруд Р.П., Полат Е.С., Соколова Э.Я. и др.). Однако в большинстве из них рассматриваются возможности использования Интернета как источника аутентичных материалов (видеоролики, подкасты, обучающие сайты и т.д.), являющихся неотъемлемой частью процесса обучения любому иностранному языку. В данной статье хотелось бы более подробно остановиться на рассмотрении возможностей использования Интернета как средства установления процесса коммуникации между преподавателем и обучающимися, а также выявить основные методические особенности организации и проведения группового занятия в данных условиях.

На сегодняшний день одной из наиболее популярных и удобных программ, позволяющих совершать бесплатные голосовые и видео-

звонки, а также обмениваться сообщениями и файлами, является Skype. Благодаря бесплатному формату, удобному интерфейсу, а также возможности создания индивидуальных и групповых чатов, программа Skype широко используется в образовательных целях, в частности в сфере обучения иностранным языкам. Сегодня существует огромный выбор онлайн школ, преподавателей, предлагающих обучение по Skype.

Безусловно, обучение по Skype имеет свои достоинства и недостатки. К бесспорному достоинству изучения иностранного языка посредством Skype является возможность проведения занятий в любое удобное время, в любом удобном месте, с любого доступного средства (компьютер, планшет, телефон), а также возможность видеозаписи урока с целью последующего повторения и закрепления пройденного материала.

К основным недостаткам можно отнести возможные проблемы технического характера (прерывание связи, посторонние шумы, отставание аудио от изображения и т.д.), проблемы, обусловленные так называемым «человеческим фактором», а именно отсутствие у преподавателя опыта работы в Skype, соответственно, определенных технических навыков и знаний методических особенностей организации учебного процесса.

Кроме того, хотелось бы отметить, что организация учебного процесса по иностранному языку по Skype в индивидуальном порядке и в рамках учебной программы вуза имеют определенные отличия. Тот сценарий урока, который успешно использует преподаватель, работая с одним обучающимся, может не принести желаемых результатов с группой студентов.

Во-первых, человек, желающий выучить иностранный язык и сознательно выбирающий для этого данный способ обучения, как правило, имеет определенную цель для реализации, которой ему и необходимо знание иностранного языка. Это может быть поездка за границу, продвижение по работе, общение с иностранными друзьями, подготовка к сдаче международного экзамена и т.д. Наличие цели, в свою очередь, определяет достаточно высокий уровень мотивации обучающегося и, как следствие, облегчает задачу преподавателя. Когда же речь идет об организации учебного процесса по иностранному языку по Skype в рамках вузовской программы, мотивация студентов может носить внешний характер (получение хорошей оценки, зачета, экзамена и т.д.), а поэтому быть низкой или отсутствовать вообще.

Во-вторых, работая с обучающимся по Skype в индивидуальном порядке, преподаватель имеет возможность строить учебный процесс,

ориентируясь на исходный уровень владения иностранным языком, а также учитывая его индивидуальные особенности. Тот же самый принцип реализуется и в процессе работы с малыми группами (4-6 человек), которые также формируются из обучающихся с одинаковым уровнем владения иностранным языком. При формировании языковых студенческих групп (в среднем это 10-15 человек) данный подход, к сожалению, не всегда используется (за исключением языковых вузов). Поэтому перед преподавателем стоит еще одна нелегкая задача – реализация индивидуального подхода в формате онлайн обучения, то есть уровень сложности заданий, а также форма их выполнения должны соответствовать уровню владения иностранным языком каждого обучающегося, только так можно добиться максимальной вовлеченности всех студентов группы в работу в ходе занятия по Skype.

Опираясь на собственный опыт преподавания английского языка с помощью программы Skype, а также проанализировав опыт наших коллег, были сформулированы основные методические рекомендации по организации дистанционного урока иностранного языка со студентами экономических специальностей по Skype.

Проводя онлайн занятие со студентами по Skype, преподаватель должен всегда *работать с включенной камерой*, так как визуальный контакт с преподавателем значительно облегчает процесс восприятия и усвоения новой информации и помогает создать атмосферу реального присутствия на занятии.

Начинать онлайн занятие по Skype всегда следует с *разговорной разминки*. Во-первых, это позволит убедиться в отсутствии технических проблем (у всех ли студентов включен микрофон, хорошо ли слышно преподавателя и т.д.), избегая при этом скучной переключки. Во-вторых, участие в непринужденной беседе на иностранном языке настроит студентов на рабочий лад. Важно, чтобы тема, выбранная для разминки, была актуальна, интересна студентам, и соответствовала их уровню владения иностранным языком. Например, преподаватель может поинтересоваться тем, как обстоят дела у ребят, чем они занимались на выходных или чем планируют заняться после занятия. Со студентами уровня выше среднего (upper-intermediate) можно обсудить текущий курс валют, а также значимые экономические события, происходящие в стране и в мире. Как правило, разговорная разминка длится 5-10 минут.

Всегда перед презентацией новой темы *необходимо актуализировать ранее изученный материал*. В условиях дистанционного обучения это может быть проверка домашней работы или увлекательное проверочное задание по изученной теме. Например, для проверки ус-

воения лексики можно вместо традиционного словарного диктанта предложить студентам небольшое слайд шоу с визуальным изображением изученных слов. Задача студентов будет заключаться в том, чтобы вспомнить и правильно написать эти слова. Для реализации данного вида работы используется такая функция Skype как демонстрация экрана и чат.

Каждый урок иностранного языка по Skype должен обязательно включать в себя *разговорную практику* по изучаемой теме. Знание грамматических структур и лексических единиц, безусловно, необходимо при изучении иностранного языка, но без разговорной практики совершенно бесполезно. Именно коммуникативный подход должен стать основным в процессе обучения студентов иностранному языку по Skype. Главная задача преподавателя на данном этапе занятия – вовлечь всех студентов в работу, независимо от их уровня владения иностранным языком. Наиболее эффективной формой работы, на наш взгляд, являются диалоги. Например, изучая тему «Продажи», студентам демонстрируется видеозапись диалога «покупатель – продавец» между носителями языка, после чего студенты разбиваются на пары и им предлагаются похожие ситуации, которые они должны смоделировать в своем диалоге, используя изученные грамматические конструкции и знакомую им лексику. Можно использовать не только видео, но и аудиозаписи по изучаемой теме, после прослушивания которых студенты должны выразить свое мнение об услышанном.

Презентация нового лексического или грамматического материала должна сопровождаться визуальным подкреплением (иллюстрации, таблицы, схемы и т.д.) и обязательно комментироваться преподавателем на родном языке. В качестве тренировочных упражнений можно использовать онлайн игры и тренажеры. Студентам дается ссылка на интернет-ресурс, пройдя по которой они смогут выполнить грамматическое или лексическое задание по изучаемой теме. На данном этапе урока также можно использовать материалы аутентичных учебников, пересылая скриншот необходимой страницы через мессенджер Skype или используя функцию демонстрации экрана. Выбор заданий и форм их выполнения будет зависеть от уровня подготовленности студентов, а также от специфики изучаемого материала.

В конце занятия по Skype, также как и в конце традиционного урока, преподаватель должен *озвучить домашнее задание* и объяснить способ его выполнения, форму отчетности. Оптимальными для самостоятельной работы студентов являются задания, связанные с развитием навыков чтения и письма.

Подытоживая все сказанное, хотелось бы еще раз отметить, что, несмотря на все недостатки и сложности дистанционного обучения студентов иностранному языку, оно может быть эффективным и результативным при условии грамотного и профессионального подхода к его организации.

Библиографический список

1. Каменева Н.А., Зенина Л.В. Distance learning for developing knowledge and skills in English language teaching // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – №5. – С. 3-6.
2. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
3. Соколова Э. Я. Анализ потенциала Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 607-610.

УДК 159.9.072.432

*Алпеева Наталья Николаевна,
Чалбушева Татьяна Сергеевна*

Особенности образа наставника у педагогов с разным стажем профессиональной деятельности

Аннотация. Тема наставничества очень актуальна на сегодняшний день. В статье представлены результаты проведенного исследования особенностей восприятия образа наставника педагогами. В качестве респондентов были привлечены школьные учителя с разным профессиональным стажем.

Ключевые слова: педагог, наставник, образ, представление.

К теме наставничества на сегодняшний день привлечено большое внимание. Так, в 2018 году агентство стратегических инициатив впервые проводит Всероссийский форум «Наставник – 2018», ставший ежегодным. В конце 2018 года был утвержден национальный проект «Образование». Одну из ведущих ролей в его реализации играет институт наставничества.

В современном образовании наставник – это учитель-профессионал высокого класса, знающий образовательную организацию, имеющий опыт педагогической работы, и оказывающий помощь и поддержку молодым специалистам. Наставничество – одна из форм передачи педагогического опыта, в ходе которой начинающий педагог

практически осваивает персональные приемы под непосредственным руководством педагога – мастера [1, с. 18].

В связи с актуальностью проблемы было интересно узнать, каким видится образ наставника самим педагогам. С этой целью было проведено исследование, в котором приняли участие 43 женщины-педагога одной из школ г. Барнаула. Это преподаватели разных предметов в возрасте от 26 до 57 лет с профессиональным стажем от 4 до 37 лет, что позволило выделить две подгруппы: с профессиональным стажем до 15 лет и более 15 лет. Среди респондентов присутствуют как учителя, имеющие опыт наставничества, так и те, которые с этим типом взаимодействия не сталкивались.

На первом этапе исследования была использована методика семантического дифференциала Ч. Осгуда (модифицированный вариант). Сначала группе экспертов из референтной группы было предложено описать, каким им видится образ наставника. После обработки полученных результатов были составлены 48 пар дескрипторов, которые были представлены основной группе респондентов в виде семантического дифференциала. Это: азартный / рассудительный, инициативный / безынициативный, корыстный / бескорыстный, грубый / вежливый, безвольный / волевой, внимательный / невнимательный, рутинный / вдохновляющий, «высочка» / активист, добрый / злой, жестокий / гуманный, исполнитель / руководитель, квалифицированный / неквалифицированный, компетентный / некомпетентный, карьерист / не карьерист, альтруист / эгоист, надежный / ненадежный, равнодушный / отзывчивый, заинтересованный / незаинтересованный, подготовленный / неподготовленный, опытный / малоопытный, общительный / необщительный, ответственный / безответственный, отзывчивый / неотзывчивый, открытый / закрытый, понимающий / непонимающий, импровизирующий / планирующий, предприимчивый / не предприимчивый, активный / пассивный, помогающий / не помогающий, новатор / консерватор, рискующий / осторожный, решающий проблемы / не решающий проблемы, закостенелый / развивающийся, справедливый / несправедливый, пристрастный / беспристрастный, суетливый / спокойный, с логическим мышлением / с творческим мышлением, нетерпеливый / терпеливый, тактичный / бестактный, ленивый / трудолюбивый, шаблонный / творческий, практик / теоретик, уверенный / неуверенный, уважающий / неуважающий, упорный / неупорный, целеустремленный / нецелеустремленный, честный / бесчестный. Респонденты должны были отметить степень выраженности признака в каждой паре дескрипторов (рис. 1 и 2).

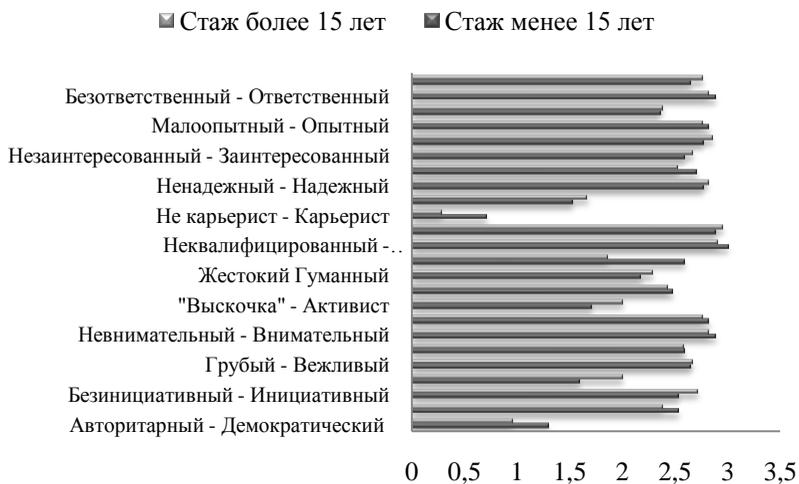

Рисунок 1. – Образ наставника в глазах педагогов, методика Ч. Осгуда.
Часть 1.

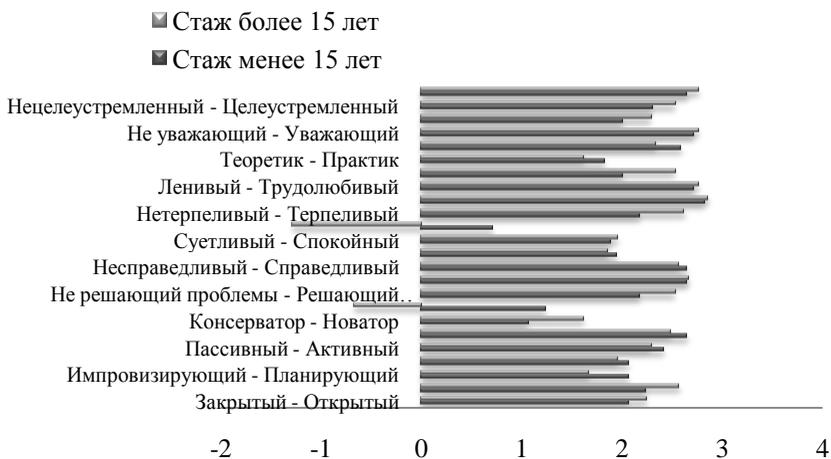

Рисунок 2. – Образ наставника в глазах педагогов, методика Ч. Осгуда.
Часть 2.

Как наглядно демонстрируют диаграммы, педагоги со стажем деятельности менее 15 лет выделяют в образе наставника такие харак-

теристики, как «квалифицированный» (среднее значение по группе – 3), «внимательный» (2,88), «ответственный» (2,88), «опытный» (2,82), «тактичный» (2,82), «неравнодушный» (2,71), «вежливый» (2,65), «помогающий» (2,65), «справедливый» (2,65), «общительный» (2,35).

Здесь представлены ответы с наибольшими средними значениями и наименьшим квадратным отклонением (второй показатель демонстрирует степень единодушия принятия выбранных характеристик).

Подгруппа педагогов со стажем более 15 лет считает, что в наставнике наиболее важны такие качества, как «компетентность» (2,95), «квалифицированность» (2,90), «подготовленность» (2,86), «тактичность» (2,86), «надежность» (2,81), «ответственность» (2,81), «опытность» (2,76), «отзывчивость» (2,76), «трудолюбие» (2,76), «уважение» (2,76).

Таким образом, если молодые педагоги делают акцент на поведенческих характеристиках и особенностях взаимодействия, то более опытные ценят не только это, но и развитость личностных качеств.

В подавляющем большинстве случаев педагоги и с большим и с малым профессиональным стажем единодушны в выборе характеристик наставника, отлична лишь степень выраженности признака. Но в двух парах дескрипторов подгруппы выбрали разные позиции. Так, младшая подгруппа считает наставника «осторожным» (среднее значение по группе – 1,24), в то время как более опытные педагоги видят его «рискующим» (-0,67). Отличны мнения респондентов и в вопросе об особенностях когнитивных процессов наставника: младшая группа считает, что у наставника преобладает «творческое мышление» (0,71), а старшая – «логическое» (-1,29).

Именно по этим дескрипторам в ответах подгрупп были выявлены достоверные различия по U-критерию Манна-Уитни (значение $p < 0,05$): «рискующий / осторожный» – 0,001; «с логическим мышлением / с творческим мышлением» – 0,012.

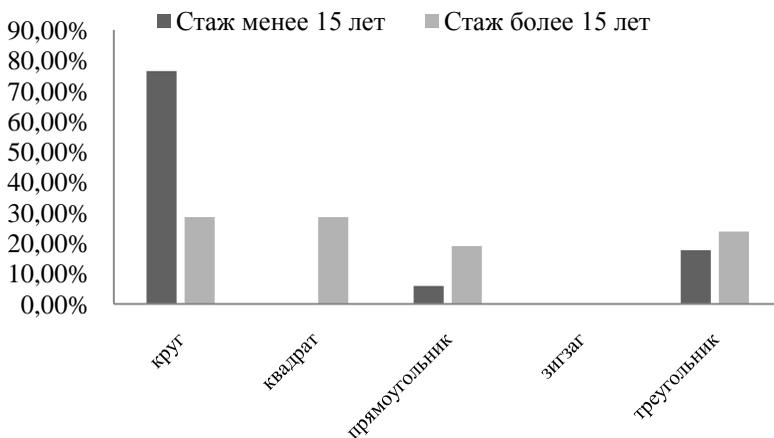

Рисунок 3. – Максимальная схожесть фигуры с понятием «Наставник»

На втором этапе исследования был использован модифицированный вариант проективной методики «Психогеометрический тест» С. Делингер: респондентам предлагалось проранжировать фигуры (круг, прямоугольник, зигзаг, квадрат, треугольник) от наибольшей схожести с образом наставника до наименьшей.

При интерпретации были получены следующие результаты (рис. 3). Большая часть подгруппы педагогов с профессиональным стажем менее 15 лет ассоциирует наставника с кругом. К этой категории относятся люди, нацеленные, в первую очередь, на хорошие межличностные отношения, пытающиеся всеми силами скрепить рабочий коллектив и превратить его в семью. Они доброжелательны, имеют высокую чувствительность и развитую эмпатию. Хорошие коммуникаторы, так как являются замечательными слушателями. Не любят конфликтов и часто уступают первенство ради сохранения отношений. В большей степени нерешительные, но при нарушении норм, правил, справедливости могут проявить себя весьма активно. Мыслят образно и интуитивно. Мнения подгруппы старших педагогов распределились по фигурам практически равномерно, за исключением «зигзага». Также испытуемые должны были выбрать фигуру, наименее похожую на наставника (рис. 4).

Рисунок 4. – Минимальная схожесть фигуры с понятием «Наставник»

Обе группы единодушно остановились на фигуре «зигзаг»: к этому типу относятся творческие, креативные люди, эстеты, имеющие образное и интуитивное мышление. Зигзаги остроумны, не любят структуризации рабочего времени. При конфликтных ситуациях, как правило, не стремятся идти на уступки, а, наоборот, усиливают противоречие и протраивают таким образом общение, что конфликт сходит на нет. Из всех представленных фигур являются самыми возбудимыми, несдержанными и эмоциональными. Нацелены на будущее и мало интересуются настоящим.

Очевидно, интуитивное понимание конфликтности и противоречивости зигзага привело к тому, что он далек, в представлении респондентов, от наставника и тех задач, которые он должен решать.

Использование в рамках исследования психографического опросника Т.П. Зинченко в модификации А.Г. Маклакова, методики «Структура образа человека (иерархическая)» В.Л. Ситникова, модифицированного метода семантического дифференциала Ч. Осгуда, параметрического Т-критерия Стьюдента и непараметрического U-критерия Манна-Уитни позволили сделать ряд выводов.

В целом, положительная или нейтральная оценка образу наставника дается обеими подгруппами, но педагоги с большим профессиональным стажем оценивают степень выраженности признака выше, чем их коллеги с меньшим стажем.

Старшая подгруппа выделяет такие качества наставника, как: надежный, развивающийся, терпеливый, трудолюбивый, уважающий, квалифицированный, компетентный, подготовленный, опытный, от-

ветственный, отзывчивый, тактичный. Наставник, по их мнению, должен обладать: способностью охватить суть основных взаимосвязей, присущих проблеме; способностью к обучению и переучиванию; способностью понимать людей, причины их поступков, роль каждого человека в группе и взаимоотношения между ними; настойчивостью в достижении цели; способностью объективно оценивать свои достижения, силы и возможности; умением распределять внимание при выполнении действий, решении задач; умением согласовывать свою работу с работой других; способностью самостоятельно принимать решения; способностью отстаивать свою точку зрения.

Младшая подгруппа видит наставника как вежливого, внимательного, неравнодушного, общительного, помогающего, справедливого, квалифицированного, компетентного, подготовленного, опытного, ответственного, отзывчивого и тактичного. Эти респонденты выделили следующие профессионально важные качества: эмоциональная устойчивость при принятии решения, способность к критическому отношению к своей работе, соблюдение моральных норм и правил, умение согласовывать свою работу с работой других, способность самостоятельно принимать решения, способность отстаивать свою точку зрения. Для молодых педагогов наставник – это, прежде всего, субъект взаимодействия.

Проведенное исследование показало определенные различия в представлении младших и старших сотрудников о наставнике. Так, например, молодые преподаватели некоторые качества относят в ряд недопустимых, в то время как старшие считают их неважными для конкретного вида деятельности: неуравновешенность и чрезмерная жесткость по отношению к другим людям, склонность к ожесточенным дискуссиям и провоцированию конфликта.

Образ наставника у преподавателей, имеющих меньший профессиональный стаж, в основном представлен общими характеристиками, известными в обществе. Это стандартный набор качеств, связанный, преимущественно, с взаимодействием между людьми. Старшие сотрудники отмечают более разнообразные стороны личности наставника, в том числе и как субъекта трудовой деятельности.

Можно предположить, что у сотрудников с меньшим профессиональным стажем имеется определенное идеализированное представление, некий эталон, которому, по их мнению, и должен соответствовать наставник в своей практической деятельности. Сотрудники с большим стажем, вероятно, оценивают наставника, исходя из своего житейского и педагогического опыта, и потому наставник в их представлении менее схематичен и стандартизирован.

Библиографический список

1. Щербакова Т.Н., Щербакова Е.В. Исторический аспект наставничества как форма профессиональной адаптации молодого педагога // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 18-22.

УДК 340.114.5

Беденков Владимир Владимирович

Роль правового воспитания в процессе формирования обыденного правосознания российского общества

Аннотация. Объектом исследования выступает феномен обыденного правосознания российского общества. Предметом данного исследования выступают теоретические представления о понятии и формах воспитания обыденного правосознания российского общества. Цель статьи – проведение теоретического анализа формирования правосознания и выработка алгоритма действий, направленных на укрепление обыденного правосознания российского общества. Автором использовались следующие методы исследования: диалектический, логический, историко-правовой, системно-структурный и формально-юридический.

Ключевые слова: обыденное правосознание, духовность, нравственность, правовое воспитание, правопорядок.

Обыденное правосознание можно определить как целостную духовно-интеллектуальную сферу повседневных правовых взглядов, чувств, мифов, воплощающих в себе правовые ценности, свойственную основной массе членов данного общества, преимущественно носящую эмпирический, повседневно-бытовой характер и определяющую правовое поведение людей. Обыденное правосознание раскрывает механизм действия права, поскольку именно здесь проявляются востребованность закона, социальная ценность права, эффективность правоотношений и устойчивость правопорядка. Право функционирует не только через нормативные тексты, но также в сфере обыденного правосознания, когда конкретные субъекты превращают предписания норм в свое достояние, изнутри запуская механизм действия права. Это предполагает восприятие нормы права субъектом как внутренней установки на ее соблюдение, подкрепленное волевым усилием, осознанием необходимости и чувством долга.

Правовое воспитание – это процесс воздействия на сознание личности, групп людей, общества в целом, в целях превращения правовых идей и требований норм права в личные убеждения граждан, в норму повседневного их поведения, формирования их правовой культуры и социальной активности [1, с. 630].

В правовое воспитание включена целенаправленная деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе [2, с. 150]. Правовое воспитание имеет целью развития правового сознания человека и правовой культуры общества в целом.

В качестве целей правового воспитания выступает формирование здорового правосознания граждан и высокого уровня правовой культуры. Это определит соответствующий характер их правового поведения и социально-правовую активность. Внешнее выражение процесса правового воспитания является определением формы правового воспитания.

Среди форм правового воспитания необходимо выделить правовое обучение, правовое образование, правовое информирование (правовое просвещение), правовую пропаганду, юридическую практику, юридический опыт.

Также особое внимание следует уделить нравственному аспекту, т. к. достаточно часто обыденное правосознание переплетается с моральными воззрениями. Каждый человек формирует свое правосознание на нормах морали и понимании всех ценностей этих норм, в связи с чем должен относиться к праву с позиции высокой нравственности. Недостаточно просто знать право, необходимо с уважением относиться к нему, выполнять требования законов не из-за страха наказания, а по внутреннему убеждению.

Правовому воспитанию обыденного правосознания в современных условиях развития общества ученые-правоведы уделяют не так уж много внимания, вследствие чего теорию правового воспитания нельзя назвать целостной и научно обоснованной. До сих пор не выработаны многие понятия, которые стали бы для данной теории общепринятыми, а также нет единой позиции относительно характеристик правовоспитательной деятельности и форм ее осуществления.

Основным политико-директивным документом в сфере правового воспитания пока являются «Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 [3]. Как указано в п.п. 3 и 4 Основ, они направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, пра-

вопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Особое внимание уделяется формированию правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения. В п. 8 верно подмечено, что государственная политика должна ориентироваться на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан. Другими словами, Основы признают важность существования преемственности ценностей, которые лежат в основе правовой культуры россиян.

Моральный климат в семье, характер правосознания и уровень правовой культуры родителей ребенка, безусловно, оказывают весьма важное воздействие на формирование его собственного правосознания и правовой культуры. К сожалению, в большинстве случаев ребенок с малых лет сталкивается с теми или иными проявлениями деформации правосознания родителей, знакомится с народным фольклором, который богат пословицами и поговорками, выражающими негативное отношение к закону, суду и т.п.: «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло»; «Суд – что паутина, муха завязнет, а шмель пролетит» и т.д. Поэтому не случайно ряд исследователей отмечает важность правового воспитания не только детей, но и их родителей. О качественном уровне правового воспитания детей говорить едва ли приходится – он далек от идеала. Не способствует формированию основ позитивного правосознания ребенка и отсутствие единой непрерывной программы по правовому воспитанию. Наблюдается дефицит правовой информации, распространяемой различными способами; зачастую она сложна для восприятия гражданина, обладающего обыденным правосознанием, т.е. не переведена в доступную для восприятия форму. Если в сфере доступности и понятности оказываемых населению государственных и муниципальных услуг сделано многое, то о безупречности и эффективности деятельности судов говорить еще рано. Если говорить об уровне законодательства Российской Федерации, о практике его применения, эффективности деятельности правоохранительных органов, выполнении нормативных требований организациями, то можно выделить много проблем, хотя в настоящее время прослеживаются и положительные моменты в данном направлении.

В подп. 4 п. 13 Основ подчеркнута взаимосвязь правового воспитания с такими видами воспитания, как патриотическое, трудовое, экологическое, причем совершенно верно указывается на то, что все

эти виды воспитания осуществляются на общей нравственной основе. Необходимо отметить, что в последнее время патриотическому воспитанию уделяется повышенное внимание на всех уровнях публичной власти. Так, например, в школах Алтайского края проводятся открытые патриотические уроки, основная цель которых направлена на формирование в сознании подрастающего поколения патриотических взглядов, выраженных в готовности к подвигу, честности, добросовестности, веры в добро и любовь к Родине, стремление к правде и поиску идеалов а также к благополучной реализации социально-значимых проектов. Важность трудового воспитания долго замалчивалась, но и в этой области начались определенные сдвиги. Вновь стали высказываться идеи об осуществлении трудового воспитания в школах, что следует оценить только положительно. Труд воспитывает и дисциплинирует человека, вырабатывает у него уважение к другим людям, учит ценить их трудовые достижения. В соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, которые утверждены Президентом РФ 30 апреля 2012 г. [4], определенные усилия прилагаются для повышения уровня экологической правовой культуры населения. Здесь в равной степени важна работа как со школьниками, так и с взрослым населением.

Также стоит отметить, что в последние годы модернизируются условия предоставления правовой помощи и взаимодействия государственных органов с населением с учётом применения цифровых технологий в условиях новой правовой реальности. Примером этому может послужить дистанционная регистрация транспортного средства, получение электронного полиса медицинского страхования, оформление заграничного паспорта, подача разного рода заявлений в электронной форме и другие операции, которые можно проводить, не посещая то или иное государственное учреждение.

В связи с этим немаловажным фактором, способствующим укреплению обыденного правосознания, является эффективная деятельность государства, которая способна в новых условиях развития общества сформировать модель правомерного поведения. Это проявляется не только в разнообразии принимаемых государством и обществом мер правового воспитания, а также выражается в сочетании разных форм социальных регуляций этического и правового характера [5, с. 130-141].

Существенную роль в укреплении обыденного правосознания граждан играет создание эффективно действующей государственной системы, основа которой выражена в оказании правовой помощи ма-

лоиумщим и социально незащищенным категориям граждан. К механизмам формирования правовой культуры малоимущих и социально незащищенных категорий граждан можно отнести следующие меры: бесплатную юридическую помощь малоимущим и социально незащищенным категориям граждан; сетевое взаимодействие и практическое сотрудничество органов государственной власти с институтами гражданского общества по вопросам организации и работы центров бесплатной юридической помощи; правовое просвещение через правовую информатизацию; предоставление информации о действующем законодательстве в доступных для широкого круга населения формах; обеспечение информационного комфорта малоимущих и социально незащищенных категорий граждан в области получения правовых знаний.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, приведённые выше меры будут содействовать обеспечению реального доступа к правосудию, играть существенную роль в укреплении обывденного правосознания, а также способствовать поддержанию достойного уровня правовой культуры российского общества.

Библиографический список

1. Рассолов М.М. Теория государства и права. – Москва: Юрайт, 2010. – 481 с.
2. Воронцов Г.А. Теория государства и права. – Москва: Феникс, 2015. – 158 с.
3. Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. № 151. 14.07.2011.
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru
5. Черногор Н.Н., Залоило М.В., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2017. – №9. – С.130-141.

*Блембаева Айгерим,
Суюнчалиева Майя*

Текущее состояние цифровизации туристической отрасли в Республике Казахстан

Аннотация. Сегодня динамичный международный туризм занимает особое место в мировой экономике. Это направление, которое развивается с каждым днем и стремительно растет, можно считать одной из главных новостей века. Все устремления ощущаются и в том, что в будущем международный туризм претерпит много изменений как в местном, так и в зарубежном опыте. Развитие туризма на территории Республики Казахстан позволит решить ряд важных задач, таких как увеличение туристического потока, что приведет к увеличению денежного потока, улучшит социальную сферу и повысит качество жизни в стране. ИКТ является новым направлением для улучшения и вывода туристической сферы на новый уровень. Сегодня Казахстан является новым экономическим подходом прорыва, постепенно начинает внедрять инновации в каждую отрасль экономики, принимает различные стратегии и программы по развитию и применению инноваций, и особенно в туристической отрасли.

Ключевые слова: *туризм, цифровизация, индустрия туризма, технологический процесс, ИКТ*

Information and communication technologies (ICT) have undeniably changed human life. In the tourism and hospitality literature, a series of research has acknowledged the impact of technology innovations on the transformation of industry practices and tourist behaviours[1] [2].The penetration of ICTs into people's lifestyle, workplace, and communication habits inevitably spills over into the contexts of travel and affects the tourist experience [1]. Nowadays ICT is the new approach of the modern technological worldwide. According for the last statistics database there were contributing to significant market growth, and within 5-10 years new technologies such as robotics, artificial intelligence, and AR/VR will also expand to represent over 25% of ICT spending [3].

It shows us that new technological world is coming up and tourism sphere is no exception. The emergence of information communication technologies and their widespread use by sectors has been the most important innovation that technological developments have brought to the global structuring. These technologies have been used in the tourism sector as in all other sectors and have been among the indispensable resources of the sector

[4].Currently, in modern conditions, the territories are becoming increasingly difficult to capture the attention of tourists, and as the old marketing tools lose their effectiveness over time, cities, regions and countries are forced to invent new concepts that fully meet the requirements of the modern target audience. In this regard, the concept of digitalization as the aspect in innovation management in tourism has long been used nowadays [5].

Innovation trends in digitalization of tourism industry means that the new aspects will promote and develop the economy of the country, in achieving high results of improvement and attracting investment from the outside, because new direction means the key factor of regulating mechanisms in the whole economy [6].

The key project is the national tourism portal Kazakhstan.travel where foreign tourists can get acquainted with the features and attractions of the country, get the most information for traveling in Kazakhstan.

The level of implementation of the digital economy is largely determined by the development of information and communication technologies (ICT) and the degree of their penetration into the social and economic life of society. Currently, 81.5% of our country's population uses the Internet. In 2018, the percentage of organizations using a computer was 79%. The share of organizations with Internet access was 76.2%. In 2018, the share of organizations using the Internet to receive orders for goods and services was 1.6%, and ordering goods and services-4.9%. Most organizations used fixed (wired) broadband (51%) and a standard modem (25.6%) to access the Internet.

In 2018, organizations ' expenditures on information technologies amounted to 305.2 billion tenge, of which public administration organizations – 36.2 billion tenge. In the next 2019, the tourism sphere has really changed after previous year because of the growth of international tourists from different countries. The statistics database is shown by the World Economic forum that necessitates technology application to cater growing demands of both consumers and businesses. [7]

Traditional spending on hardware, software, services and telecom has been a tale two markets, with declining revenues from most legacy categories as businesses and consumers focus their ICT spending on a narrow selection of platforms; the COVID-19 pandemic only accelerated this divergence. Over the next 5 years, all growth in traditional tech spending will be driven by just four platforms: cloud, mobile, social and big data/analytics. Meanwhile, cost savings generated by cloud and automation will see more spending diverted towards new technologies such as AI, robotics, AR/VR, and blockchain. Next-gen security related to new technologies will also continue to drive significant growth. [8]

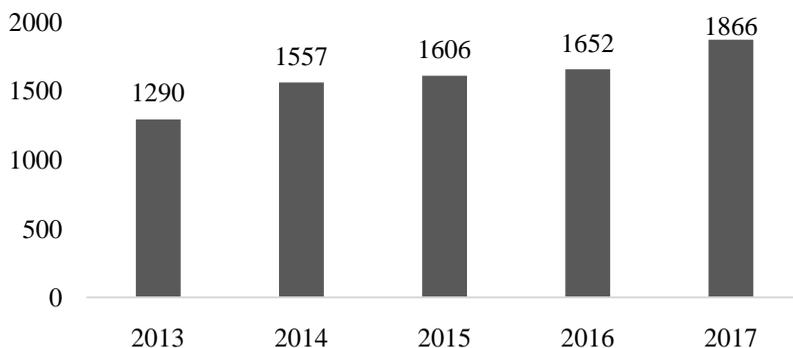

Figure 1. – Volume of production and sales of goods (services) in the ICT industry and share in GDP, billion tenge

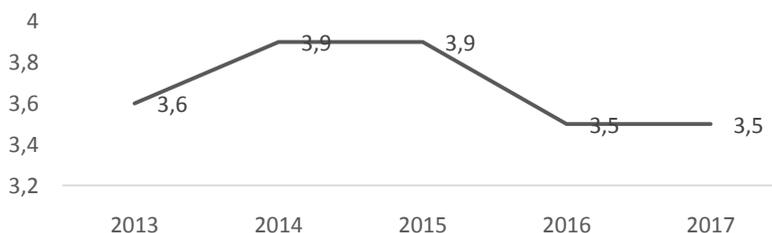

Figure 2. – Share of the ICT industry in total GDP

Source: Report on the development of the information and communication technologies industry in the Republic of Kazakhstan 2019, (JSC "National information and communication holding Zerde").

To optimize the Tourist Information System in the region, the interests of the maximum number of companies and departments must be taken into account. Fairly large information flows circulate not only vertically, but also horizontally: between divisions in a department (for example, a separate travel company) and divisions.

In the field of tourism, it is mainly communications and communications that offer new opportunities and new perspectives. Tourism and tourism already account for half of all Internet revenues. 62 percent of internet users look for hotel and air rates, information on the availability of places in transportation and hotels. Of course, crises are significantly changing the situation on the business card of each country and on the business card of entire regions and continents, and are "eliminating" several players. But

others must move and continue to work not only within their country, but also outside. On the basis of these considerations, tourism enterprises are expected to unite and make full use of the latest ICT tools of the Government of the Republic of Kazakhstan.

References

1. Buhalis D., Law R. Progress in information technology and tourism management: 20 years on and 10 years after the Internet—The state of eTourism research //Tourism management. – 2008. – Т. 29. – №. 4. – P. 609-623.

2. Kupeshev A. sh., Turgumbaev T. Zh., Efficiency of using information and communication technologies in tourism // International economic forum. - 2014 – Т.25 -4. – P. 24-28

3. Law R., Buhalis D., Cobanoglu C. Progress on information and communication technologies in hospitality and tourism //International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2014.

4. Gutowski P., Kłos-Adamkiewicz Z. Development of e-service virtual museum tours in Poland during the SARS-CoV-2 pandemic //Procedia computer science. – 2020. – Т. 176. – P. 2375-2383.

5. Official website of the statistics Committee of the Republic of Kazakhstan - <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection>

6. Report on the development of the information and communication technologies industry in the Republic of Kazakhstan 2019, (JSC "National information and communication holding Zerde").

7. Watkins M. et al. Digital tourism as a key factor in the development of the economy //Economic annals-XXI. – 2018. – №. 169. – P. 40-45.

8. Ziyadin S.,Saparova G.,Suyunchaliyeva M., Boltayeva A., Madiyarova A., Blembayeva A. Digitalization Management as the Aspect of New Technologies in Tourism Sphere// 34th IBIMA Conference: 13-14 November 2019, Madrid, Spain – p. 8149-8153

УДК 316.643.3

Тимченко Наталья Станиславовна

Психологические основания конфликтной компетентности врача

Аннотация. В статье рассматривается конфликтная компетентность как составляющая коммуникативной компетентности современного врача, ее психологические основания, факторы формирования и развития. Проведен анализ влияния личностных характеристик буду-

щих врачей на поведение в конфликтных ситуациях. Показано, что характерологические свойства личности предполагают установку на сотрудничество, которое в социальном поведении вытеснено избеганием.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, конфликтная компетентность, тип поведения в конфликте, диспозиционная модель личности.

Современное российское здравоохранение испытывает заметные сложности, когда речь идет о его социальной эффективности, одним из показателей которого выступает уровень удовлетворенности пациентов организацией и качеством оказания медицинской помощи. Недовольства и жалобы со стороны пациентов часто вызваны дефектами общения в системе «врач - пациент». Согласно данным «Лиги защиты прав пациентов», около 80% конфликтов и судебных исков связаны с неумением врача выстроить конструктивный диалог с пациентом [1]. Высокий уровень конфликтности во врачебном коллективе, как следствие негармоничного общения, негативно сказывается на развитии медицинской организации и качестве оказания медицинской помощи населению.

Преодоление дефектов профессионального общения и снижение уровня конфликтности в медицинской среде связаны с формированием и развитием коммуникативной компетентности врача. Под коммуникативной компетентностью мы понимаем совокупность знаний, умений и навыков, благодаря которым врач способен и готов достигать профессиональные цели при удовлетворенности другой стороны общения. В профессиональном плане коммуникативная компетентность выступает интегральным качеством личности (совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей), опосредующим врачебную деятельность [2].

Такая трактовка позволяет увязывать два варианта эффективности врачебной деятельности – профессиональную (достижение целей медицинской деятельности) и социально-психологическую (удовлетворенность пациента, его доверие врачу). Стоит лишь заметить, что это разделение весьма условно, так как врач изначально нацелен на достижение позитивных результатов, улучшение состояния пациента, поддержку его психологического настроя на совместность в деле выздоровления.

Коммуникативная компетентность имеет разнообразные варианты проявления в повседневной профессиональной деятельности врача. Так, в структуре коммуникативной компетентности медицинского специалиста заметное место занимает конфликтная компетентность,

основными компонентами которой выступают когнитивный (способность анализировать конфликтную ситуацию), мотивационный (позиция личности относительно желаемых исходов конфликта и восприятие оппонента), регулятивный (способность сознательно управлять своим поведением и эмоциями в ситуациях предконфликта и конфликта) и творческий (владение приемами творческого подхода к решению конфликта) элементы [3].

Показателями высокого уровня конфликтной компетентности специалиста выступает способность и готовность личности предостерегать риски возникновения острого противостояния в межличностном взаимодействии, умение купировать возникшее противостояние на начальном этапе, а также вырабатывать и практически реализовывать оптимальный способ преодоления конфликтной ситуации. В работе врача это означает не его отстранение от возможного столкновения интересов с потребностями и желаниями другой личности (пациента и его родственников, коллеги, руководителя и др.), а профилактику возможной напряженности, чреватой превращением в конфликт, а также перевод противостояния в режим диалога с последующей выработкой решений, приемлемых для каждой стороны. Общий вектор управления конфликтом состоит в его переводе из деструктивного в конструктивный формат.

Профессиональное становление врача должно начинаться на первом этапе профессиональной подготовки – в период обучения в вузе – и продолжаться на постдипломном этапе. Вузовский этап профессионализации является сенситивным периодом формирования необходимых профессионально важных качеств врача, основных новообразований индивидуального стиля профессиональной деятельности [4].

При этом традиционно в образовательном процессе современной высшей медицинской школы присутствует значительно больший акцент на формировании профессиональной компетентности специалиста при достаточно скромном внимании к его развитию как личности и формированию «мягких» компетенций, создающих фон профессиональной деятельности и влияющих на ее успешность. Недооценка важности психологической подготовки врача и его личностного развития приводят на определенном этапе профессиональной карьеры к возникновению проблемы утраты смысла профессиональной деятельности и деформации гуманистического профессионального самосознания специалиста, неотвратимым становится его эмоциональное выгорание.

Если психолого-педагогический фактор в профессиональном обучении не работает в должной мере, коммуникативная и конфликтная

компетентность формируются стихийно на основе личностных ресурсов. Речь идет об умении личности вступать и поддерживать контакты в разных ситуациях межличностного взаимодействия, ее коммуникативности и личностных характеристиках (способность к сопереживанию, сочувствию, уважительное отношение к личности партнера по взаимодействию, умение ценить его чувства и др.).

Цель проведенного нами весной 2020 г. исследования состояла в анализе влияния личностных характеристик будущих врачей на поведение в конфликтных ситуациях. В нем приняли участие 30 студентов 6-го курса лечебного факультета Алтайского государственного медицинского университета.

Методной базой исследования явились пятифакторный личностный опросник (Р. МакКрае и П. Коста) и опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» (адаптирован Н.В. Гришиной).

Пятифакторный личностный опросник позволяет описать диспозиционную модель личности на основе личностных факторов темперамента и характера (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность). В структурированном портрете личности в связи с поставленной целью особый интерес представляет степень выраженности фактора «привязанность - обособленность». Он включает в себя оценку степени выраженности таких характеристик (первичных факторов), как теплота – равнодушие, сотрудничество – соперничество, доверчивость – подозрительность, понимание – непонимание, уважение других – самоуважение. Для первичных факторов шкала оценки включает от 3 до 15 баллов, среднее значение составляет 8-10 баллов. Интегрированный показатель фактора «привязанность – обособленность» лежит в пределах от 15 и до 75 баллов, где значение от 15 до 40 баллов интерпретируется как склонность личности к обособлению, а высокие значения – от 51 до 75 – как предрасположенность к привязанности. Диапазон от 41 до 50 баллов свидетельствует о гармоничном присутствии в структуре личности обеих установок.

Тест К. Томаса позволяет определить характерную для личности форму поведения в конфликтной ситуации с точки зрения продуктивности и деструктивности реализуемых действий. Способы регулирования конфликтов – соперничество, приспособление, компромисс, сотрудничество, избегание – отражают возможную вариативность поведения личности между двумя полюсами: с одной стороны, установка на учет интересов оппонентов при определении выхода из конфликта, с другой, – следование исключительно собственным интересам.

Результаты ответов по личностному опроснику показали склонность основной части студентов (70%; 21 чел.) к диспозиции «привя-

занность». Полученные ими высокие баллы позволяют говорить о том, что эта группа участников опроса имеют такие характерологические признаки, как теплота, доверчивость, привязанность, склонность к сотрудничеству, способность завоевывать уважение людей. Они не склонны к конфликтам и стремятся к сохранению позитивной атмосферы в межличностном взаимодействии. Так как данные качества важны в профессии врача, то можно сделать заключение, что у подавляющего большинства студентов есть предпосылки, чтобы стать не только профессионалами своего дела, но и не утратить способность прислушиваться к мнению других людей и ценить их чувства. Другой полюс – обособленность – сопряжен с такими характеристиками, как развитое самоуважение, подозрительность, равнодушие к другим и склонность к соперничеству. В исследовании они оказались присущи только одному будущему врачу. Средние балльные оценки имеют 8 человек (26,7%), которые в конфликтном взаимодействии могут перейти от сотрудничества к соперничеству.

Согласно данным, полученным на основе опросника К. Томаса, доминирующим типом поведения в конфликте у 63,3% студентов (19 чел.) является избегание. В равной степени представлены компромисс и соперничество (по 4 чел.), вполнину реже (2 чел.) встречается приспособление, и только один респондент выбирает сотрудничество. Избегание предполагает как отсутствие стремления к кооперации, так и неготовность отстаивать собственные цели.

Таблица 1. – Взаимосвязь личностных характеристик будущих врачей и их моделей поведения в конфликтной ситуации

Типы поведения	Уровень привязанности		
	Высокий	Средний	Низкий
Соперничество	4,8% (1 чел.)	25% (2 чел.)	100% (1 чел.)
Сотрудничество	4,8% (1 чел.)	0	0
Компромисс	19% (4 чел.)	0	0
Избегание	67% (14 чел.)	62,5% (5 чел.)	0
Приспособление	4,8% (1 чел.)	12,5% (1 чел.)	0

Избегание как преобладающий тип реагирования в конфликте встречается у студентов с высоким и средним уровнем привязанности, что идет вразрез с характерологическими личностными чертами, предполагающими, скорее, установку на сотрудничество. В приспособлении на фоне привязанности находит проявление жертвенность личности, ее неготовность к жесткому противостоянию. В компромиссе есть

установка на взаимные уступки, а, значит, и потенциал к сотрудничеству, который может реализоваться при определенных условиях. Самой легко теоретически объяснимой является взаимосвязь соперничества с низким уровнем привязанности (обособленность), встреченная у одного студента.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что реализуемые будущими врачами модели поведения в конфликте не содержат изначально агрессии, личностные черты предполагают ориентацию на сотрудничество, которое в реальном поведении не проявляется. Личностно-психологические ресурсы оказываются лишь основой, на которой может формироваться и развиваться конфликтная компетентность при соответствующих психолого-педагогических условиях в процессе профессионализации личности.

Библиографический список

1. Сонькина А.А. Навыки профессионального общения в работе врача // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. – 2015. – №1. – С. 101-107.
2. Васильева Л.Н. О коммуникативной компетентности будущих врачей // Медицинская психология в России. – 2013. – Т. 5, № 5. – С. 16.
3. Башкин М.В. Конфликтная компетентность студентов как будущих профессионалов // Конфликтология. – 2014. – №5. – С. 21-23.
4. Ясько Б.А. Психология личности и труда врача: курс лекций. – М.: Феникс, 2005. – 302 с.

Содержание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Капустян Лариса Анатольевна, Сабына Елена Николаевна
Правовой статус государственных гражданских служащих:
проблемные аспекты..... 3

Ломова Наталья Григорьевна, Фадеев Сергей Николаевич
К вопросу законодательного регулирования понятия
организационных основ местного самоуправления 7

Лякишева Валентина Григорьевна, Дьякова Татьяна Владимировна
Об организации деятельности администрации района в городском
округе по решению вопросов местного значения (на примере
Индустриального района г. Барнаула)..... 11

Пащикова Елена Юрьевна, Мухачева Инна Антоновна
Концепции государственного управления «NewPublicManagement»
и «Goodgovernance» и их неизбежная трансформация..... 16

Усольцев Сергей Анатольевич
Характеристика политической системы России в современных
учебниках по социальным наукам..... 20

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Воробьев Сергей Петрович, Воробьева Виктория Владимировна
Выявление фантомных организаций в молочной промышленности в
условиях цифровизации экономики 26

Воробьев Сергей Петрович, Воробьева Виктория Владимировна
Сущность и проблемы внедрения цифрового рубля в финансовую
систему России 29

Воробьев Сергей Петрович
Факторы роста цен на продукты питания в России в 2020 году..... 32

*Воробьева Виктория Владимировна, Купянская Маргарита
Александровна*
Место налоговых доходов в структуре доходов федерального
бюджета Российской Федерации 36

Куликова Ирина Владимировна
Новеллы в налоговом законодательстве в части обложения личных
доходов физических лиц с 1 января 2021 года 41

<i>Лукина Елена Викторовна</i> К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации	45
<i>Сорокина Ангелина Алексеевна</i> Роль региональных налогов в формировании регионального бюджета	50
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</i>	
<i>Бондаренко Светлана Александровна</i> Реализация принципа добросовестности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей в условиях пандемии.	56
<i>Джихвадзе Георгий Владимирович</i> Актуальные проблемы профилактики преступности в образовательных учреждениях	62
<i>Козьякова Елена Анатольевна</i> Правовое регулирование проведения профилактических прививок и отказа от них.....	67
<i>Коновалова Людмила Геннадьевна</i> Запрет злоупотребления властью: постановка вопроса в конституционно-правовой теории.....	72
<i>Кувалаки Ирина Евгеньевна</i> Особенности таможенного регулирования в ЕАЭС в условиях пандемии Covid-19.....	76
<i>Макеев Николай Николаевич</i> Вопросы установления административной ответственности за незаконное ограждение парковочных мест в жилых зонах и придомовых территориях.....	80
<i>Минкина Наталья Ильинична</i> Проблемные аспекты правового регулирования рабочего времени и его толкования по трудовому законодательству России	84
<i>Полеценкова Татьяна Владимировна, Новохатняя Татьяна Георгиевна</i> Влияние особенностей правового статуса корпоративных коммерческих юридических лиц на правоприменение	91
<i>Сорокина Антонина Геннадьевна</i> Перспективы развития территориальной организации местного самоуправления в свете поправок в Конституцию Российской Федерации	95

*СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Абубакарова Елена Викторовна

Особенности организации дистанционной формы обучения
иностранному языку студентов экономических специальностей 100

Алпеева Наталья Николаевна, Чалбушева Татьяна Сергеевна

Особенности образа наставника у педагогов с разным стажем
профессиональной деятельности 104

Беденков Владимир Владимирович

Роль правового воспитания в процессе формирования обыденного
правосознания российского общества 111

Блембаева Айгерим, Суюнчалиева Майя

Текущее состояние цифровизации туристической отрасли в
Республике Казахстан..... 116

Тимченко Наталья Станиславовна

Психологические основания конфликтной компетентности врача 119

Верстка: И.В. Шаповалов

Подписано в печать 18.12.2020 г.

Заказ 196. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА», г. Барнаул,

пр. Красноармейский, 98а

тел.: 62-91-03, 62-77-25

E-mail: azbuka@dsmail.ru